

Карнамрита дас Адхикари

БАБАДЖИ МАХАРАДЖА

“Двое за пределами двойственности”

Биографии Его Божественной Милости
Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи Махараджи
и
Его Божественной Милости
Шрилы Джаганнатхи даса Бабаджи Махараджи

Йамуна Пресс Москва 1998

Этот файл хранится в Интернете <http://hari-katha.da.ru>

Предисловие.....	3
В Свананда-сукхада-кундже	6
Иллюзорная вселенная	6
Шри Маяпур	6
Истинный бхаджанананди и бхаджанананди-притворщик	6
Обман и истинное пребывание в Святой Дхаме	7
Новоявленный Бабаджи	7
Обман и преданное служение.....	8
Зерновые продукты, получаемые от материалистов	8
Любовь Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи к Шри Маяпура-дхаме	9
Проявление признаков экстаза	10
Резкие слова садху.....	10
Обет семенных людей.....	10
Ложное отречение от материального и отречение из желания доставить удовольствие Кришне	11
Это — высшее счастье	11
Различные формы майи	12
Шрила Гауракишора дас Бабаджи и Сверхдуша	12
Общие наставления	13
Ашта-калия-лила	13
Необычный бхаджана-кутир.....	13
Недопустимое подражание и порок	14
Желание стать высокообразованным.....	14
Преданность и лицемерие	14
Жажда наслаждений, присущая материалистам	15
В надежде обрести богатство	15
Не Гаура, Гаура, а рупии, рупии!	15
Искупление греха прелюбодеяния	16
Шрила Гаура-кишора Прабху и Махараджа Маниндра чандра	17
Тайные безнравственные поступки.....	17
Последствия оскорбления, нанесенного ачарье.....	18
Похотливый человек смотрит на мир сквозь призму вождения	18
Привязанность маха-бхагаваты	18
Серьезный преданный искренне ищет прибежища у лотосоподобных стоп истинного духовного учителя	18
Гордыня тех, кто исполнен притворной отрешенности.....	19
Молитва лицемера о милости.....	19
Целеустремленное повторение Святого Имени Господа	19
Любовь и вождение	19
Что есть истинное мадхукари?	20
Долг супружеской пары	20
Обратный билет	20
Внешняя чистота и материальное желание.....	21
Место рождения Господа Гауры.....	21
Праздник нищих	21
Как распознать Вайшнава	21
Подражание маха-бхагаватам.....	22
Аньябхилаша (стремление к иным вещам).....	22
Шрила Гауракишора Прабху говорит о Бхактивиноде Тхакуре.....	22
Хитрость в играх Ваишнава	23
Благословение, данное Шрилой Гауракишорой	23
Шрила Гауракишора присоединяется к вечным играм Господа	23
ПРИЛОЖЕНИЯ	26
Отрывки из писем Шрилы Прабхупады	28

Предисловие

Повествование о деяниях Ом Вишнупады Парамахамсы Шри Шримад Гауракишоры даса Бабаджи Махараджи наверняка приведет в недоумение материалистичных людей, так как тот, кто находится во власти материальных желаний, не в состоянии проникнуть в тайну поступков и мыслей личности, чье сознание всецело духовно.

дханйасйайам нава-према

йасйонмилиати четаси

анитарванибхир анй

асйа мудра сушита судургама

“Даже самые ученые из людей не способны постичь действия возвышенной личности, в чьем сердце пробудилась любовь к Богу, и те признаки, по которым ее можно распознать”. (Чайтанья-чаритамрита. Мадхья, 23.40. Цитата из “Бхакти-расамрита-синдху” (1.4.17))

Существует два вида преданных Кришны, осознавших свою сущность: бхаджанананди и гоштьянананди. Достижшие освобождения проповедники, гоштьянананди, чтобы побудить обусловленных джив обратиться к преданному служению, спускаются с высшего трансцендентного уровня и действуют так, что их поступки были понятны обыкновенным дживам. Достижшие освобождения бхаджанананди, напротив, как правило, не спускаются на уровень мадхьяма-адхикари, т.е. проповедника, не достигшего еще высшей ступени духовного развития. Поглощенные служением Кришне, которое основано на преданности, коренящейся глубоко в их сердце, они осознают существование иллюзорного материального мира и тех, кто его населяет, однако это осознание проявляется в них лишь изредка и к тому же носит поверхностный характер. Это происходит не из-за того, что они лишены сострадания, — они действуют по наитию свыше, по вдохновению, ниспосланному Самим Богом. Это обусловлено также глубиной их смирения: они убеждены, что им недостает преданности, чтобы наставлять других в праведной жизни. К тому же бхаджанананди не всегда могут выражать свои мысли в доступной для понимания форме. И потому их слова и поступки могут иногда казаться малопонятными или таинственными.

Некоторых преданных Господь использует как орудия для того, чтобы пропагандировать преданное служение. Других же Господь и Его чистые преданные вдохновляют жить в уединении и оставаться глубоко отрешенными от всего мирского. Шрила Гауракишора дас Бабаджи, который был истинным бхаджанананди, очень мало проповедовал, и тем не менее величайшие проповедники того времени испытывали на себе его влияние и считали, что это он дает им вдохновение. Поэтому, хотя Шрила Бхактивинода Тхакур, Шрила Сарасвати Тхакур и Шрила А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада придавали большое значение проповеди сознания Кришны как деятельности, приносящей благо всем живым существам, мы не должны ошибочно заключать, что преданные, подобные Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи Махарадже, находились на более низкой ступени духовного развития, чем великие проповедники.

В наше время очень немногие преданные способны совершать нирджана-бхаджану (поклонение Богу в уединении) так, как это делали Харидас Тхакур, Рагхунатха дас Госвами, Локанатха Госвами, Джаганнатха дас Бабаджи Махараджа или Гауракишора дас Бабаджи Махараджа. И те, кто пытается делать это, конечно обычно тем, что начинают думать о сексе и втайне от других совершать недозволенные действия. Такие попытки часто порождены желанием прослыть Вайшнавом и приобрести славу. Об этом писал Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, а Шрила Прабхупада привел его слова в своем комментарии к “Чайтанья-чаритамрите”: “Здесь специально для тех, кто стремится искусственно подражать Тхакуру Харидасу, сделано одно замечание. Для того чтобы вести такой образ жизни, человек должен получить на это указание Шри Чайтаньи Махапрабху или Его представителя. Обязанность чистого преданного или слуги Господа — выполнять указания Господа. Шри Чайтанья Махапрабху велел Нитьянанде Прабху отправиться в Бенгалию и проповедовать там, а Госвами, Руле и Санатане Он велел отправиться во Вриндаван и разыскать там забытые места паломничества. В этом же случае Господь велел Харидасу Тхакуру оставаться в Джаганнатха Пури и непрестанно повторять святые имена Господа. Так Шри Чайтанья Махапрабху дал различным личностям разные указания, и поэтому человек не должен подражать действиям Харидаса Тхакура, не получив прежде указания Шри Чайтаньи Махапрабху или Его представителя. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур порицает подобное подражание таким образом:

душита мана! туми кишера Вайшнава?

пратиштхаса таре, нирджанера

гхаре тава хари-нама кевала кайтава

“Мой дорогой ум, ты пытаешься подражать Харидасу Тхакуру и повторять мантру Харе Кришна в уединенном месте, однако ты не достоин называться вайшнавом, потому что ты стремишься лишь к дешевой популярности, а не к тому, чтобы действительно обрести качества, которыми был наделен Харидаса Тхакура. Если ты будешь пытаться подражать ему, тебя ждет падение, ибо, будучи неопытным преданным, ты неизбежно будешь думать о женщинах и деньгах. Так ты попадешь в сети майи, и твое так называемое повторение святых имен в уединенном месте приведет тебя к падению”. (Ч.ч., Мадхья-лила, 11.195,коммент.)

В своих проповедях Шрила Гауракишора дас Бабаджи всегда критиковал тех, кто занимался обманом, якобы повторяя святые имена в уединении. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, получив указание и одобрение своих Гуру, Шрилы Бхактивиноды Тхакура и Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи Махараджа, дал обет, подобный обету Шрилы Харидасы Тхакура, и несколько лет совершал бхаджану в уединении. Тем не менее своим последователям он не советовал делать это. На самом деле он принял санньясу, заняв определенное место в системе варнашрамы с целью оказывать особое почтение таким парамахамсам, как Рупа Госвами и Госвами, называемым Рупанугами (включая его отца и Гуру), для того, чтобы показать, насколько возвышенна и редка такая совершенная преданность и чистота и каким высоким требованиям должны отвечать те, кто хочет следовать по стопам освобожденных душ.

Мы не в коем случае не должны впадать в заблуждение относительно положения истинных преданных, подобных Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи, который был освобожденной личностью, Бабаджи-парамахамсой. С материальной точки зрения, он явился в этом мире в семье простого вайши (т.е. человека, принадлежащего к торговому сословию). Он не получил хорошего образования и был в сущности полуграмотным человеком. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур описал своего духовного учителя в песне “Шри Гуру-парампара”: маха-бхагавата-бара, шри-гауракишора-бара, хари-бхаджанете джара мода — “знаменитый маха-бхагавата Шри Гауракишора дас Бабаджи, единственной радостью которого была хари-бхаджана”. Шрила Прабхупада писал о нем в письме Раяраме дасу, датированном 14 декабря 1967 года: “Стремление быть глупцом — это то требование, которому должен отвечать искренний ученик. Если человек считает, что стал более мудрым, чем его духовный учитель, его духовной жизни, без сомнения, придет конец. Мы должны всегда пребывать в положении глупца перед своим духовным учителем. Но мы должны не изображать из себя глупцов” а действительно чувствовать себя таковыми, и тогда мы непременно добьемся успеха в духовной жизни. Даже мой духовный учитель, бывший высокоученым человеком, выставлял себя так называемым глупцом перед своим духовным учителем, который внешне был необразованным деревенским жителем. Таким образом, в абсолютном мире во взаимоотношениях между учителем и учеником глупец также является учителем, а учитель — глупцом. Господь Чайтанья тоже выставлял себя большим глупцом перед своим духовным учителем, и мы все должны следовать этому трансцендентному принципу”.

Являя свои игры, Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махараджа обнаруживал полнейшую отрешенность от материального мира и крайнее безразличие к нему. С другой стороны, когда он, воспользовавшись благоприятным случаем, прославлял величие Святого Имени или выявлял всевозможные виды обмана и лицемерия тех, кто якобы отрекся от мира, а также когда показывал всю бессмысленность попыток достичь материального счастья, проповедь его всегда была очень действенной, и слова его оказывали сильное влияние на умы искренних слушателей. Хата внешне он был полуграмотным и слепым, многие ученые люди приходили к нему с просьбой дать верное заключение (сидханту) относительно трудных философских вопросов, и он всегда самым совершенным образом разъяснял им эти вопросы. Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махараджа с большим удовольствием слушал проповеди Шрилы Бхактивиноды Тхакура в Навадвипе, в Сурабхи-кундже, и он почитал Тхакура Бхактивинода. как шикша-Гуру. Такое почитание было искренним проявлением его чувств, а также должным соблюдением этикета, так как он получил

посвящение в бабаджи от ученика Шрилы Джаганнатхи даса Бабаджи, Шрилы Бхагавата даса Бабаджи Маха-Раджи, что сделало Шрилу Бхактивинода Тхакура духовным братом дикиша-Гуру Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи. Но несмотря на это Шрила Бхактивинода Тхакур считал Шрилу Гауракишору даса Бабаджи своим большим другом и в 1908 году получил у него посвящение в Бабаджи. Именно Шрила Бхактивинода Тхакур побудил Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура найти прибежище у лотосоподобных стоп Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи.

В данном жизнеописании не всегда может быть понятно, почему Шрила Гауракишора дас Бабаджи поступал именно так, а не иначе, но мы, по крайней мере, можем быть уверены, "но он действовал по велению Кришны ради блага всего мира. Мы надеемся, что, слушая о его беспримерной нетерпимости ко всем формам лицемерия и обмана и о его необычайном аскетизме и преданности, мы сможем обрести решимость практиковать сознание Кришны в чистоте сердца и оставить обман и лицемерие во всех их проявлениях. Бесчестность, лицемерие и обман — это анархии (скверна, живущая в сердце и препятствующая духовному развитию), олицетворяемые демоном Бакасурой, который был убит Кришной. Об этом говорит Шрила Бхактивинода Тхакур в "Шри Читанья-шикшамрите". В этой книге Тхакур также утверждает, что, если человек не искоренит в себе склонности к обману и лицемерию, в его сердце "никогда не зародится чистая преданность Кришне".

Поэтому мы должны молиться о том, чтобы, рассказывая о славных деяниях Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи Махараджи, вечного спутника Господа и олицетворения отрешенности, который все время проявлял сильнейшее экстаическое чувство разлуки с Кришной и который рубил обманщиков и лицемеров топором своего безграничного милосердия, нам удалось доставить ему удовольствие, и чтобы он пролил на нас хотя бы каплю своей милости. Удостоившись таким образом его божественной милости, можно легко выпутаться из иллюзорной паутины обмана и лжи и достичь царства Бога.

*махат-сева дварам ахур вимуктес
тамо-двара йошита санги-сангам
махантас те сама-читтах прасанта
виманьявах сухридах садхахо йе*

"Встать на путь освобождения из материального плена можно, только служа великим душам, достигшим высшей ступени духовного совершенства. К ним относятся имперсоналисты и преданные Господа. Тот, кто желает общаться с Самим Богом, равно как и тот, кто хочет слиться с Его бытием, должны служить махатмам. Если человек не желает служить им и общаться с теми, кто привязан к женщинам и сексу, перед ним открывается прямая дорога в ад. Великие души ко всем относятся одинаково. Они всегда уравновешенны, умиротворены и целиком отдают себя преданному служению. Они свободны от гнева и заботятся о благе каждого. Они никогда не совершают дурных поступков. Таких людей называют Махатмами". (Ш.Б.5.5.2)

Истории, приведенные в этой книге, взяты из статей, впервые опубликованных в журнале "Саджана Тошани", который начал издавать Шрила Санчидананда Бхактивинода Тхакур, а продолжил Шрила Бхактисиддханту Сарасвати Тхакур. Эти статьи начали публиковаться в 1917 году; вскоре после ухода Шрилы Гауракишора даса Бабаджи Махараджи, его последней игры, и носили название "Амар Прабхур Катха", что значит "Рассказы о моем духовном учителе". Они были написаны Шрилой Бхактисидхантой Сарасвати Тхакуром, и их оригиналы можно найти в Девананда Гаудия Матхе, находящемся в Навадвипе (Зап. Бенгалия) и в филиале этого Матха, находящемся в Матхуре (Уттар-Прадеш).

Позже члены Читанья Бхактивиноду Матха составили из этих статей небольшую книжечку на основе которой и была написана большая часть данной книги. Шрила Бхактиведанта Сарасвати Тхакур говорит в ней о том, что пребывающие в заблуждении души, исполненные высокомерия и опьяненные жадой чувственных наслаждений, обращаются к духовному учителю за покровительством только для вида. Преданных-неофитов всегда подстерегают всякие опасности. Из-за недостатка правильных знаний и твердой веры они склонны подражать совершенным Вайшнавам. Такое подражание, однако непременно приведет к падению. "Не следует пытаться подражать поведению продвинутого преданного, маха-бхагаваты, поскольку в конечном счете это приведет к падению." (Нектар наставлений, стр. 55). Следует внимательно изучать наставления Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи Махараджи, чтобы не попасть в ловушку притворной отрешенности и оскорбительного подражания.

В предисловии к этим статьям Шрила Бхактисиддханту Сарасвати Тхакур писал: "Я был поглощен в этом материальном мире тем, что старался сделать доступным для себя чувственное наслаждение. Я часто думал, что, завладев объектами чувственного наслаждения, я удовлетворю все свои потребности. Но хотя я часто достигал того, что было поистине трудндостижимым, мои потребности не находили удовлетворения. В этом материальном мире я общался с людьми, принадлежавшим к высшему слою общества. Однако, видя все их недостатки, я не мог восхвалять их. Необычайно милосердный Верховный Господь, Шри Гаурасундара, видя, в каком плачевном состоянии я пребывал в тяжелое для меня время, позволил двум Своим возлюбленным преданным [Шриле Бхактивиноде Тхакуру и Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи] даровать мне свои благословения. Так как из-за влияния материального ложного эго мое сознание всегда было затуманенным и я жаждал, чтобы меня постоянно прославляли, я отказывался от своего же собственного блага, истинного блага. Однако благодаря своему преданному служению в прошлых жизнях я получил возможность общаться со Шрилой Бхактивинодой Тхакуром, моим духовным благожелателем. Мой духовный учитель [Шрила Гауракишора дас Бабаджи] часто приходил к Шриле Бхактивиноде Тхакуру, и много раз они жили вместе. Шрила Бхактивинода Тхакур, испытывавший сострадание к другим живым существам, указал мне моего духовного учителя, Шрилу Гауракишору даса Бабаджи. Когда я увидел своего духовного учителя, мое материальное ложное эго уменьшилось. Я понимал, что остальные живые существа, родившиеся в человеческой форме жизни, такие же падшие и порочные, как и я сам. Однако, постепенно познавая духовные качества своего учителя, я осознал, что только Вайшнав, пребывая в этом материальном мире, может быть совершенной личностью".

Краткий очерк жизни Шрилы Джаганнатхи даса Бабаджи Махараджи был написан главным образом на основе сведений, содержащихся в "Гаура-паршада-чаритавали" и "Гаудия-Вайшнава-дживане", двух сборниках, заключающих в себе биографии Ачарьев школы Гаудия Вайшнавизма. Дополнительные биографические материалы были взяты из автобиографии Шрилы Бхактивиноды Тхакура "Сваликхита Дживани" и других биографических книг о Шриле Бхактивиноде Тхакуре.

Шрила Джаганнатха дас Бабаджи был чистым звеном, соединяющим конец восемнадцатого и начало двадцатого столетий. Он сохранил и передал чистое послание Шри Чайтанья Махапрабху в неискаженном виде, и он был наставником Тхакура Бхактивинода, который начал проповедь сознания Кришны во всей Индии и на Западе. Он также дал духовное посвящение Бхагавату дасу Бабаджи, веша-Гуру Гауракишоры даса Бабаджи, давал наставления Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи, духовному учителю Шрилы Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура, и наставлял самого Шрилу Сарасвати Тхакура. По свидетельству некоторых людей, порой случалось, что в Сурабхи-кундже (месте бхаджаны Тхакура Бхактивиноды, расположенном в Шри Навадвипе-дхаме, в Годрума-двипе) собиравшие три или четыре поколения чистых Вайшnavов, включая Шрилу Джаганнатху даса Бабаджи, Тхакура Бхактивинода, Гауракишору даса Бабаджи и Шрилу Сарасвати Тхакура, которые встречались для того, чтобы совершать санкиртану и обсуждать кришна-катху. Некоторые из этих встреч и личностей нашли отражение в трансцендентном труде Шрилы Бхактивиноды Тхакура "Джайва Дхарма". Санкиртана, которую устраивали эти духовные колоссы, несла великое благо всему миру. Их трансцендентные встречи напоминали встречи шести Госвами и их последователей в храме Радхи-Дамодары во Вриндаване.

Все вышеупомянутые личности были чистыми, вечно освобожденными душами, которые низошли с Голоки, чтобы восстановить учение о бхакти и возродить движение санкиртаны, начатое Шри Чайтаньей Махапрабху, и тем самым принести благо всему миру. Особым вкладом Шрилы Джаганнатхи даса Бабаджи Махараджи в великое дело возрождения преданности Кришне была та роль, которую он на ряду с Шрилой Бхактивинодой Тхакуром сыграл в обнаружении точного места рождения Шри Чайтанья Махапрабху и установлении его подлинности.

Тхакур Бхактивинода называл его Вайшнава-сарвабхаумой, главнокомандующим всех Вайшnavов. В соответствии с тем, что известно о нем, он жил 130 или 150 лет, и он упоминается среди ачарьев, принадлежащих к цепи ученической преемственности (парампаре) гаудия-Вайшnavов как современник Баладевы Видьябхушаны, хотя его

Бабаджи-веша-Гуру был в то время, когда давая ему дишшу, уже учеником ученика Шрилы Баладевы Видьябхушаны. Как бы то ни было, он был самым выдающимся ачарьей после Баладевы Видьябхушаны, в поскольку он был равен тому в духовном отношении, его считают ачарьей, равным по значению Баладеве Видьябхушане. Он был душой, полностью осознавшей себя, и возлюбленным вождом гаудия-Вайшнавов во времена Тхакура Бхактивиноды, который почитал его своим шикша-Гуру.

Гауракишора дас Бабаджи Махараджа

Семейная жизнь и отречение от мира

Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махараджа явился в 1830 году в Восточной Бенгалии (современный Бангладеш), в деревне Вагьяна округа Фаридпур, находящегося недалеко от места под названием Тетакхоло. Он явился в этой деревне, располагающейся на берегу реки Падмы, как сын некоего вайши, которого, по всей вероятности, звали Вамшидасой. Однако, по мнению одного из биографов, Вамшидасой звали самого Шрилу Гауракишору до того, как он отрекся от мира. Когда он был еще подростком, отец и мать женили его, и он более двадцати лет жил, семейной жизнью. В этот период своей жизни он работал маклером, занимаясь продажей зерна, но уже в то время он обнаруживал свою духовность. После смерти жены он оставил дела и отправился во Вриндаван. Там он обратился к Шриле Бхагавате дасу Бабаджи, одному из прославленных учеников Шрилы Джаганатхи даса Бабаджи Махараджи и получил от него традиционную одежду Вайшнава-парамахамсы, Вайшнава-бабаджи.

После этого он полностью отрекся от мира и начал вести жизнь отшельника, ночуя под деревьями в разных частях Враджа-мандалы. Такую жизнь он вел около тридцати лет. В эти годы он иногда совершал паломничество к святым местам Северной и Западной Индии, а также Гаура-мандалы. Он был близок со Шрилой Сварупой дасом Бабаджи Махараджей, с которым он виделся в Джаганатха Пури и о чьих чудесных деяниях поведал в своей автобиографии Шрила Бхактивинода Тхакур. Он также общался со Шри Бхагаваном дасом Бабаджи, с которым встречался в Калне. Он ходил в Кулию, святое место, в котором Шрила Джаганатха дас Бабаджи совершал бхаджану, и встречался там с Шрилой Чайтаньей дасом Бабаджи. Все эти Бабаджи были чистыми и совершенными преданными. Шрила Гауракишора дас Бабаджи стал очень известен среди великих преданных Вриндавана, и ему вполне заслуженно был присвоен титул бхаджанананди. Но хотя ему была оказана такая почесть, он никогда стремился даже в малейшей степени удовлетворять потребности своих материальных чувств и сурово осуждал тех, кто делая вид, что полностью отрешен от мира, лелеял в сердце тайные материальные желания. Он был совершенно не склонен к такого рода поведению, он просто совершал в одиночестве свои чистые духовные игры, исполненный беззаветной преданности.

В 1897 году в месяц пхалгуна, в то время, когда благодаря усилиям Шрилы Бхактивиноды Тхакура была обнаружена Йогалитха (место рождения Шри Чайтаньи), Шрила Гауракишора Прабху по указанию Шрилы Джаганатхи даса Бабаджи Махараджи в шестидесятилетнем возрасте переселился из Вриндавана в Шри Навадвипа-дхаму. С этого времени и до момента своего ухода он постоянно пребывал в Навадвипа-дхаме. Он жил там в различных деревнях, хорошо понимая, что все они неотличны от святых мест Вриндавана. Он жил подаянием, прося у семейных людей, живших в Святой Дхаме, сухие продукты. Иногда он предлагал эти продукты Верховной Личности Бога, просто держа их в руках. Чтобы приготовить пищу, он собирал дрова на дорогах и подбирал и мыл глиняные горшки, которые жители деревень оставляли на обочинах дорог около Ганги во время затмений (из-за влияния планет во время затмения такие горшки считались оскверненными и потому непригодными для приготовления пищи). Если ему нужна была одежда, он шел на берег Ганги и подбирал там, а затем стирал выброшенную одежду, которой прикрывали трупы, лежавшие в поле, где их сжигали. Таким образом, используя никому уже не нужные предметы обихода и вещи, он всегда оставался независимым от других и не нуждался в чьей бы то ни было помощи. Так он приобретал все необходимое для жизни.

В 1897 году Шрила Бхактивинода Тхакур построил ашрам для бхаджанов на берегу Сарасвати в Годруме, одном из девяти островов Навадвипа-дхамы, который символизирует киртан (пение имен Бога и прославление Его). Этот ашрам, который назывался Свананда-сухпада-кунджа и включал в себя неприязательный двухэтажный дом, несколько небольших надворных построек и двор, обнесенный стеной, был местом встреч возвышенных душ. В давние времена это было место Нама-хатты Господа Нитья-нанды, место, где Он по указанию Шри Чайтаньи Махапрабху начал свою всеславную проповедь в Бенгалии. Здесь Тхакур декламировал и разъяснял "Шримад-Бхагаватам" и говорил о других предметах, касающихся основ преданного служения.

Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махараджа очень часто приходил сюда и с большим удовольствием слушал его проповеди. Тхакур нередко рассказывал о поведении Шрилы Гауракишоры, чтобы прояснить значение слова нирапекша ("бесстрастие"). Он часто также говорил о беспримесной отрешенности, чистой преданности и привязанности к Кришне, которые обнаруживал Бабаджи Махараджа. Эти две души встречались, когда Тхакур отошел от дел, и их общение друг с другом приносило им огромное счастье.

Некоторое время Бабаджи Махараджа жил в Сурабхи-кундже, где он совершал хари-бхаджану, и его комната, примыкавшая к стене кунджи была сохранена. Слушая проповеди Тхакура он выражал горячий восторг.

Его единственной собственностью были бусы из Туласи, которые носил на шее, и мала (четки) из Туласи, которые он держал в руке, чтобы отсчитывать количество произнесенных святых имен. у него также было несколько книг, таких как "Пратхана" и "Према-бхакти-чандрика" Нароттамы даса Тхакура. Иногда он носил рваную одежду, а иногда ходил обнаженным. Временами он издавал резкие звуки, выражая тем самым отвращение, хотя для этого не было никаких видимых причин. Хотя Гауракишора, казалось, не знал очень хорошо санскрит, тем не менее сущность всех писаний и истины, заключающиеся в них, были горящими письменами на чертаны в его сердце и пронизывали всю его личность.

Служить ему не удавалось никому, поскольку он ни в коем случае не хотел принимать какие-либо услуги от кого бы то ни было. Тому, кто видел, в каком состоянии неподдельной неземной отрешенности он постоянно пребывал, это напоминало игры Шрилы Рагхунатхи даса Госвами. Все виды божественных сил и богатств всегда были в его распоряжении, готовые служить ему. Порой это могущество проявлялось в том, что он казался всеведущим. Он всегда мог выявить лицемерие, прячущееся глубоко в сердце притворщиков. Ничего не зная о каком-нибудь человеке, он мог искусно во всей полноте выявить обманную сущность этого человека, ибо он непосредственно был связан со Сверхдушой. Эта способность, однако, была не единственным его достоинством. Он обнаруживал величайшую преданность Верховному Господу, Шри Кришне, и из-за того, что он был наделен всеми совершенствами, его признали олицетворением глубочайшего чувства разлуки с Господом Шри Кришной. Это — то, что выделяло его среди большинства Вайшнавов и усиливало веяние его лотосоподобных стоп. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур писал: "Много молодых, умных, старых, ученых, глухих, наденных и рассудительных людей сталкивалось со Шрилой Гауракишорой Прабху, и никто не мог распознать его истинную сущность. Многие люди приходили к Шриле Гауракишоре Прабху, чтобы получить совет, касающийся их ничтожных желаний. Он обычно всегда давал им какой-нибудь совет, но этот совет вызывал в них разочарование. Бесчисленное множество людей надевало на себя одежду Бабаджи и вело себя, как преданные Господа, но на самом деле они были самозванцами, имевшими мало общего с истинными садху. Шрила Гауракишора совершенно не признавал такой образ жизни, основанный на притворстве и лжи. Его искренность была самоочевидной. Он был исполнен такого чувства любви, что даже когда он получал очень богатое подношение, в нем всегда преобладала отрешенность.

Шрила Гауракишора дас Бабаджи не испытывал никакой неприязни к тем, кто враждебно относился к нему. Он также не высказывал особенного расположения к тем, кто был дорог ему. Он часто говорил: "В этом материальном мире я в полном одиночестве служу Господу Кришне. Каждый достоин моего уважения". Еще одним трансцендентным моментом, заслуживающим внимания, было то, что его все время окружало множество материалистичных и глупых людей, выдававших себя за преданных и притворявшихся, что ими владеет чистая преданность. Эти люди, которые только и думали о мирских объектах чувств, тем не менее считали себя объектами его любви и думали, что очень дороги ему. Шрила Гауракишора Прабху не обнаруживал желания прогнать их, но в то же время никогда не шел ни на

какие компромиссы.

В Свананда-сукхада-кундже

В 1898 году Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махараджа, воплощение высшего блага в цепи ученической преемственности Рупануга-сампрадаи в только что отстроенную Свананда кунджу. Идя туда, он пел печальным голосом. На Бабаджи Махарадже, который был подобен бриллианту среди всех, отречшихся от мира была шапка, сшитая из тигровой шкуры, а сам он нес корзину с различными принадлежностями, которые он использовал в преданном служении. Придя в кунджу, он подарил Шриле Бхактисиддханте Сарасвати четыре или пять кусков веревок, предназначенных для отсчета количества повторенных кругов харинамы, штамп тилаки с начальными буквами слов "Харе Кришна" ("ха" и "кри"), шапку из тигровой шкуры и остальные принадлежности, необходимые для проведения обрядов поклонения Господу. Корзину и шапку Бабаджи Махараджа получил некогда от своего духовного учителя, Шрилы Бхагавата даса Бабаджи. В том же году, в месяц магха, Бабаджи Махараджа дал духовное посвящение Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру.

Этот великий Вайшнав, Бабаджи Махараджа, часто приходил в Свананда-кунджу, чтобы послушать, как Шрила Бхактивинода Тхакур разясняет "Шримад Бхагаватам". Он приходил обычно в три часа дня, а уходил около пяти. Несколько раз он проводил ночь в Свананда-кундже, в маленькой хижине, крытой жестью и стоявшей в одном из уголков кунджи. Иногда он останавливался в Прадьюмна-кундже, и тогда он вновь постился и ни при каких обстоятельствах не принимал прасад. Таким образом, он либо постился, либо принимал прасад, но готовил для себя сам. Порой он вел себя так, словно страдает болезнью под названием широрога (упомомешательство) и ничего не видит. Шрила Бхактивинода составил для него рациональную диету, однако Бабаджи Махараджа пренебрег ею и продолжал придерживаться своих принципов, проявляя беспримерную отрешенность, что очень тревожило Бхактивиноду Тхакура. В итоге он потерял зрение, почти полностью ослепнув на оба глаза.

В 1908 году Шрила Гауракишора окончательно лишился зрения. В следующем году он перестал путешествовать, и с тех пор пребывал в основном в Навадвипе, в Прадьюмна-кундже, а иногда жил в Годруме вместе с Тхакуром. Прадьюмна-кунджа прежде принадлежала Сарачандре Васу из Южной Калькутты, но этот человек умер, и в кундже поселился Бабаджи Махараджа. Когда он жил у Тхакура, он обычно повторял джапу и творил свое внутреннее служение Господу Кришне. Иногда, когда его сознание отогранилось от всего внешнего и он переставал сознать даже существование собственного тела, он не осознавал даже, одет он или нет, и шел купаться в Сарасвати в раскрытой одежде. После этого он входил в свой маленький бхаджана-кутир и необычайно глубоким голосом начинал повторять имена Гопи Вриндавана.

Иллюзорная вселенная

Когда стало ясно, что зрение Гауракишоры даса Бабаджи ухудшается, Шрила Сарасвати Тхакур попросил его поехать в Калькутту к врачу. Тхакур Бхактивинода тоже неоднократно просил его поехать туда, но Шрила Гауракишора отвечал:

"Я никогда не поеду в эту иллюзорную вселенную, Калькутту", Однажды Шрила Бхактивинода Тхакур сказал Бабаджи Махарадже, что его слуга, Шрила Сарасвати Тхакур, будет жить с ним в Калькутте, и потому Бабаджи Махараджа не будет терпеть там никаких неудобств. На это Шрила Гауракишора Прабху ответил:

— Я никогда не допущу, чтобы Прабху служил мне, лучше уж я утоплюсь. Но если я утоплюсь в Ганге, я стану привидением, поэтому я утоплюсь в Сарасвати.

Повторив эти слова еще раз, Шрила Гауракишора стремительно побежал к Сарасвати, которая протекала недалеко от входа в Свананда-кунджу. Шрила Сарасвати Тхакур побежал за ним, пытаясь отговорить его и смиренно прося его вернуться. После этого случая его не могли найти в течение сорока пяти дней. Затем так же внезапно он появился в Свананда-кундже и заявил:

— Я не смогу достичь Шри Кришны, убив себя. Но я все равно не могу допустить, чтобы кто-либо служил мне.

И хотя его сотни раз просили принимать лекарства, он не соглашался. Шрила Гауракишора всегда строго соблюдал пост в экадаши отказываясь даже пить воду. На следующий день он часто ел вымоченный в воде и высушенный раскрошившийся рис с чилли а иногда — просто землю с берега Ганги. Его отрешенность, однако не была искусственной, она была признаком его полного безразличия к мирской жизни.

Шри Маяпур

С 1907 по 1908 год Шрила Сарасвати Тхакур жил в Маяпуре, в Йогапитхе. Именно здесь позже было найдено в земле Божество Адхокшаджи, принадлежавшее Шриле Джаганнатхе Мишре, отцу Шри Чайтанье Махапрабху. Когда храм в Йогапитхе еще не начинали строить, Гауракишора дас Бабаджи много раз приходил туда из Кулии. В это время он дал множество наставлений Шриле Сарасвати Тхакуру, а Сарасвати Тхакур служил своему Гуру. Однажды ранним утром Бабаджи Махараджа один пришел в Шри Дхаму Маяпур, в Йогапитху, хотя он совершенно ничего не видел. Позже в этот же день Шрила Сарасвати Тхакур увидел его к своему удивлению и, поняв, что он каким-то образом перебрался глубокой ночью через Гангу и прошел несколько километров, спросил его:

— Когда ты пришел? Бабаджи Махараджа ответил:

— Около двух часов утра.

Пораженный, Шрила Сарасвати Тхакур опять спросил:

— Что привело тебя сюда ночью, и как ты мог видеть дорогу?

— Какой-то человек показал мне дорогу, — ответил Бабаджи Махараджа.

Шрила Сарасвати Тхакур промолвил:

— Мы видим нашими физическими глазами, но твои глаза не видят. Кто поведет тебя за руку так далеко, а затем, придя сюда, внезапно уйдет посреди ночи? Как ты смог прийти? Это, должно быть, Сам Шри Кришна привел тебя сюда. Услышав такое предположение Шрила Бабаджи заулыбался. Дело было в том, что в то время человек не мог пешком добраться из Кулии в Маяпур, так как там не было пешеходной дороги, и невозможно было переплыть через реку на лодке, так как там не было мест, где бы лодка могла причалить.

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати вновь спросил:

— Кто перевез тебя через реку?

Шрила Гауракишора, все также улыбаясь, ответил:

— Какой-то человек перевез меня через реку. Его ученик тогда понял, что этим таинственным человеком был не кто иной, как Врджанандана, Шри Кришна.

Истинный бхаджанананди и бхаджанананди-притворщик

Однажды, когда Шрила Гауракишора жил в Кулии в дхармашале, Шрила Сарасвати Тхакур попросил его рассказать о своей жизни во Врдже и начал расспрашивать о жителях Вриндавана и разных преданных, которые поклонялись там Богу в уединении. Шрила Сарасвати Тхакур спросил также о бхаджанананди, которых считали душами, полностью осознавшими свою природу. Услышав этот вопрос, Шрила Гауракишора Госвами долго смеялся, а затем сказал:

— Все они обманщики.

Один из Бабаджи, о котором они говорили и который жил во Вриндаване в Кусума-сароваре, славился как великий бхаджанананди. У него было несколько учеников, которых также почитали душами, полностью осознавшими себя. Однако Бабаджи Махараджа категорически отрицал это. Спустя некоторое время горло каждого из этих обманщиков поразила проказа, и после ужасных страданий все они покинули тела. Живя в Дхаме, они постоянно думали о чувственных удовольствиях, и к тому же оскорбительно вели себя по отношению к Бабаджи Махарадже.

Обман и истинное пребывание в Святой Дхаме

Однажды к Бабаджи Махарадже пришел один молодой преданный, который страстно желал посвятить себя преданному служению в жить в Святой Дхаме, в Навадвипе. Придя к Шриле Гауракишоре, он высказал ему свое желание. Этот преданный пытался остаться в Дхаме в качестве врача. Он хотел собирать пожертвования, а на собранные деньги покупать лекарства и лечить людей. Он думал, что таким образом будет совершать бхаджану и вместе с тем это будет величайшей благотворительной деятельностью. Чтобы получить одобрение своим планам, он пришел посоветоваться со Шрилой Бабаджи Махараджей. Придя и рассказав о своем плане, он процитировал стихи из “Чайтанья-чаритамриты” (Ади-лила, 10.50-51), в которых описывается Мурари Гупта:

*пратиграха нахи каре, на лайа кара дхана
атма-вритти кари'каре кутумба бхарана
чикитса карена йаре ха-ийа садайя
деха-рога бхава-рога, -дуи тара киайа*

“Шрила Мурари Гупта никогда не принимал пожертвований от своих друзей и вообще не принимал деньги от кого бы то ни было. Он зарабатывал на жизнь тем, что лечил людей, и на эти деньги содержал семью. Когда Мурари лечил своих пациентов, они его милостью излечивались и от телесных, и от духовных болезней”.

Шрила Бабаджи Махараджа увидел неискренность юноши, присущую ему, и понял, что его желание жить в Дхаме было притворством. Он указал ему на порочность его замысла, сказав:

— Мурари Гупта — вечный спутник Господа Чайтанья и вечная обитель Святой Дхамы. Он никогда не выражал намерения жить в Дхаме Господа, зарабатывая себе на жизнь бесчестными способами, чтобы предаваться потом чувственным наслаждениям. Он никогда не содержал свою семью за счет какого бы то ни было храма и не стремился зарабатывать деньги только для того, чтобы набивать себе брюхо. Он не принимал пожертвований ни от друзей, ни от других людей. Он был средоточием экстатической любви к Господу Гауре. Его милостью человек может достичь любви к Гауре. Те, кого он лечил, полностью излечивались от всех болезней и обретали любовь к Шри Чайтанье Махапрабху. Не переняв качеств Мурари Гупты, а просто подражая его поведению из корыстных побуждений, человек вынужден будет страдать от последствий своих неправедных действий. Ты сам страдаешь болезнью материального существования, как же ты будешь лечить других? Ты должен непрестанно горячо молиться о том, чтобы Шрила Мурари Гупта даровал тебе свою милость. Тогда ты поймешь, что такое истинная благотворительность. Шри Чайтанья Махапрабху утверждал, что искренность помыслов проявляется в том, что человек просто повторяет святое имя Хари, отбросив всякое притворство. Те, кто повторяет святое имя из материальных побуждений, неразумны. Ты должен выбросить подобные мысли из головы и со всей искренностью отдать прославлению Верховного Господа и слушанию о Нем, а иначе твоя “преданность” обернется вожделением, и твоя жизнь будет погублена. Между желанием раздавать бесплатно лекарства ради собственного престижа и желанием жить в Дхаме нет ничего общего. Человек, которого влечет деятельность, совершаемая ради плодов, не может жить в Дхаме. Выслушав эти наставления, доктор спросил:

— Что же я должен делать? Шрила Гауракишора дас Бабаджи ответил:

— Если ты действительно хочешь обрести то благо, которое приносит пребывание в Дхаме, тогда ты прежде всего должен отказаться от всех тех замыслов, которые ты вынашиваешь. Оставь эту ложную идею помогать материалистичным людям, бесплатно раздавая лекарства. Те, кто со всей твердостью и непоколебимостью поклоняется Верховному Господу, Хари, никогда не будут заниматься деятельностью, которая может неблагоприятно сказаться на их преданном служении, а будут выполнять только то, что благоприятно для служения. Все остальные действия приведут к сильной материальной обусловленности. Если ты хочешь зарабатывать на жизнь тем способом, о котором ты помышляешь, тогда ты должен покинуть Дхаму и вернуться туда, где ты раньше жил. Ты не должен жить в Верховной Обители Абсолютной Истины, Шри Кришны, добывая средства к существованию мошенническим способом.

Шрила А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада прокомментировал два вышеприведенных стиха таким образом: “Следует заметить, что грихастха (семейный человек) не должен добывать средства к существованию, прося подаяние, и ни от кого не должен принимать пожертвования. Каждый семейный человек, принадлежащий к одной из высших каст: брахман, кшатрия или вайшья, — должен заниматься той деятельностью, которую определяет его принадлежность к той или иной касте, но он не должен пребывать в услужении у других людей, так как это — обязанность шудры. Человек должен жить на то, что он зарабатывает своей профессией. Мурари Гупта мог лечить людей и телесно, а духовно, поскольку он был лекарем и великим преданным Господа. Это — пример служения человечеству. Болезнь, называемая адхьятмикой, или физическая болезнь, относится только к телу, однако главной болезнью является болезнь духовная. Живое существо вечно, однако, так или иначе, когда оно соприкасается с материальной энергией, оно становится подверженным непрестанно повторяющимся рождению, смерти, старости и болезням. Современные врачи должны учиться у Мурари Гупты. Хотя в наши дни врачи, занимающиеся благотворительностью, открывают огромные больницы, в мире не существует таких больниц, где духовную душу излечивали бы от материальной болезни”.

Как отметил Бабаджи Махараджа, Мурари Гупта вечно жил в Дхаме и был вечным спутником Господа. Поэтому его деяниям не должен подражать тот, кто не способен излечить болезнь материального существования.

Новоявленный Бабаджи

Один преданный-неофит, который облачился в одежду Бабаджи, часто приходил к Бабаджи Махарадже, чтобы поговорить с ним. В один из таких дней он решил поселиться в Святой Дхаме. Од обратился к одной царице, которая жила в Кулии и которой принадлежала земля, лежащая неподалеку, желая купить у нее три четверти акра. Услышав эту новость, Бабаджи Махараджа сказал:

— Верховная Обитель Господа трансцендентна. Как же эта царица смогла стать землевладелицей в Дхаме? Как случилось, что у нее есть право продать этому новоиспеченному бабе часть земли в Дхаме? Всех драгоценностей вселенной не хватит для того, чтобы купить даже одну песчинку в Дхаме. Как же может какой-либо землевладелец собрать столько денег, чтобы стал собственником участка земли в трансцендентной обители, в Шри Навадвипа-дхаме? Этот новоявленный баба получил право владеть участком земли в Навадвипа-дхаме в обмен на преданное служение? Тот, кто обладает таким материальным видением, — величайший оскорбитель, и его обитание в Дхаме не имеет ничего общего с истинным пребыванием в Дхаме. Тех, кто смотрит на все с материальной точки зрения и воспринимает Дхаму как часть материальной вселенной, преданные Верховного Господа считают сахаджиями, низкими обманщиками.

Суждение, которое высказал Гауракишора дас Бабаджи Махараджа по поводу этого случая, очень знаменательно, и оно полностью обнаруживает ложный образ мыслей того преданного-неофита. В материальном мире нет ничего, что было бы собственностью кого бы то ни было, помимо Верховного Владельца

ишавасйам идам сарва йат кинча джагата джагат

“Все живое и неживое во вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему” (Ишопанишад, 1)

Это величайшее заблуждение — думать, что мы можем распоряжаться хоть малейшей частичкой бесценного и совершенного духовного царства, все в котором состоит из чинтамани, философского камня. Человек может, конечно, в силу обыкновения говорить, что что-то принадлежит ему, но он не должен забывать об истинном Владельце, иначе такое представление может стать причиной беспорядка. Бхактивинода Тхакур также купил землю в Дхаме, но Бабаджи Махараджа никогда не осуждал его за это, так как тот хорошо понимал, кто является истинным Владельцем, и считал себя лишь хранителем этой земли. Нельзя стать истинным обитателем Дхамы, просто купив билет или участок земли. Шрила Нароттама дас Тхакур объяснил, что требуется для того, чтобы действительно войти в трансцендентную обитель, такую как Навадвипа и Вриндаван, и пребывать там: *вишайя чхарийя кабе шуддха ха бе мана кабе хама херабо бриндабана* — “Узреть Вриндаван может только тот, кто отказался от материальных, чувственных удовольствий и очистил ум от всякой скверны”.

Обман и преданное служение

Как-то к Шриле Бабаджи Махарадже пришел со своим другом один житель Восточной Бенгалии (современный Бангладеш), который был богатым землевладельцем, ученым и брахманом и которого считали великим преданным Господа. Этот землевладелец, казалось, пребывал в таком глубоком религиозном экстазе, что его друг должен был поддерживать его, а иначе он упал бы — так он дрожал. Когда эта пара предстала перед Бабаджи Махараджей, двое из собравшихся там, узнав знаменитого землевладельца, оказали ему прием, подобающий возвышенному преданному Господу. Они почтительно поклонились ему и приготовили место для сидения. В этот момент Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махараджа, который ничего не видел и чья слепота была одной из его игр, спросил:

— Кто пришел?

Друг землевладельца представил своего спутника, яркими красками расписав, какой он ученый, сколько в нем преданности и насколько он безразличен к материальным чувственным удовольствиям, несмотря на то, что владеет несметным богатством. Затем он поведал о том, что всего лишь двумя неделями ранее в дом землевладельца забрался вор и украл сорок пять тысяч рупий. И хотя он понес такой урон, он, зная, что преданность намного более ценна, пришел к Шриле Бабаджи Махарадже, чтобы получить его трансцендентный даршан. Друг землевладельца добавил:

— Я — его друг. Он отказался от всех материальных, чувственных удовольствий и общается только со мной. Поговорив с ним, ты увидишь, какая это возвышенная личность. Однажды он задал мне вопрос, касающийся сокровенной беседы Шри Чайтаньи Махапрабху со Шрилой Раманандой Раем, которая описывается в “Чайтанья-чаритамрите”. Я сказал ему, что правильно ответить на его вопрос может только Гауракишора дас Бабаджа и никто более. Мы встречались со многими учеными людьми, живущими в этой местности, и все же не смогли прийти к единому мнению относительно смысла их беседы. Мы считаем, что только ты можешь верно разъяснить его.

Когда друг землевладельца закончил говорить, Шрила Бабаджи Махараджа промолвил:

— Я поведаю тебе о методе, с помощью которого ты сможешь понять смысл этой беседы. Но прежде чем стараться постичь те сокровенные предметы, о которых говорили Господь Чайтанья и Рамананда Рая, ты должен отказаться от общения с этим бесчестным самозванцем [землевладельцем] и найти убежище у чистого преданного Господа. Ты должен прослушать “Чайтанья-чаритамриту” сто раз в обществе истинных преданных Господа. Так, пребывая в состоянии религиозного экстаза ты сможешь понять суть этой беседы. А сейчас все преданные находящиеся здесь, хотят воспевают Святое Имя Господа. У нас нет времени обсуждать другие вопросы.

Сказав это, Шрила Бабаджи Махараджа громким голосом попросил собравшихся начать харинама-санкиртану. После этого все начали вместе петь Святое Имя Господа. Выслушав все что сказал Бабаджи Махараджа, надменный землевладелец и его друг тотчас ушли. Вечером, когда почти все разошлись, кто-то из оставшихся сказал Бабаджи Махарадже:

— Этот ученый землевладелец пребывал в глубоком экстазе. Мы не заметили в нем никаких признаков материального сознания. Он совершенно не осознавал материального мира.

Другой человек, сидевший поблизости и слышавший, что Шрила Гауракишора дас Бабаджи откровенен со всеми, спросил:

— Этот человек пребывал в таком глубоком экстазе и был охвачен таким чувством любви и преданности, что не мог даже идти без посторонней помощи. Почему же ты говоришь, что он не находится на высшей ступени бхакти?

Шрила Бабаджи Махараджа ответил:

— Поговорив с ним всего несколько минут, я понял, что, хотя он и посвятил себя преданному служению, его намерения не чисты. Нельзя измерять преданность человека, основываясь на мнении большинства. Если человек несерьезно относится к преданному служению, то, даже если он обнаруживает признаки отрешенности и отсутствия привязанностей и различные проявления экстаза, его нельзя считать истинно отрешенным и бесстрастным. При первом же серьезном испытании от его показной отрешенности не останется и следа. Отрешенность приходит к тому, кто действительно тверд в своем намерении преданно служить Господу. Занимаясь какой-то практической деятельностью, являющейся нашим преданным служением, мы не должны проявлять признаки религиозного экстаза. Нужно служить Господу так, чтобы в сердце пробуждалась преданность Ему. Пусть даже человек бесчисленное множество раз проявляет внешне отсутствие привязанностей. Господь не прольет на него Свою милость, пока он не разовьет в своем сердце любовь и привязанность к Нему. Если человек действительно испытывает глубокую любовь к Кришне, тогда Кришна Сам придет и укажет такого совершенного преданного. Тот, кого не привлекает аромат непоколебимого преданного служения и в чьем сердце гнездятся материальные желания, будет непрестанно менять внешние одеяния — получать различные тела. До какой степени человек предается Кришне, настолько Кришна будет отдален от него или доступен ему. Если человек обладает глубокой преданностью Господу Хари и сильной привязанностью к Нему, то, даже страдая мучительной болезнью или перенося другие материальные несчастья, он все равно всегда будет поглощен трансцендентным любовным служением Господу. Если вы можете день и ночь поститься и повторять Харе Кришна и если вы способны непрестанно страстно молить о возможности служить Радхарани, дочери царя Вришабхану, не рассказывая об этом другим, тогда Шри Кришна, который очень дорог Шримати Радхарани, призовет вас найти у Него убежище.

Шрила Прабхупада, строго следуя тому, чему учил Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махараджа, никогда не проявлял на людях своего экстаза, и когда экстатические чувства временами одолевали его, он прикладывал все силы, чтобы обуздать их. Такое умонастроение можно сравнить с умонастроением возничего Кришны, Даруки, которого однажды, в то время, как он обмахивал Господа чешарой (опахалом из хвоста яка), охватила экстатическая любовь к Господу, и на его теле обнаружили признаки экстаза. Шрила Прабхупада в этой связи замечает:

Дарука настолько серьезно относился к своему служению, что подавлял все проявления экстатической любви, считая их препятствием в своем служении. И хотя признаки экстаза обнаруживались сами собой, он был совершенно безразличен к этому. Таким образом, когда человек попадает в состояние духовного экстаза, это не значит, что он должен демонстрировать его ради духовного просвещения обычных людей.

В Индии публично проявлять экстаз очень любят сахаджи (те, кто воспринимает духовную жизнь очень поверхностно), которые устраивают при этом целые представления. Такие проявления экстаза — лишь бледное отражение духовных чувств, и демонстрируются они из материальных побуждений. Совершенно очевидно, что так было и в случае с землевладельцем, пришедшим к Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи. Во Вриндаване и Навадвипе это случается довольно часто. Какой-нибудь человек входит в храм со слугой или даже толпой последователей и становится перед Божествами. Увидев Божества и услышав звуки киртана, он начинает неистово танцевать и в конце концов “теряет сознание”, а слуга или последователи начинают суетиться вокруг него, полные участия и симпатии. Вскоре вокруг него собирается любопытная толпа паломников, которые наблюдают эту трогательную сцену. Когда вокруг собирается достаточное количество людей, эта великая душа наконец “приходит в сознание” и с большим трудом, поддерживаемая слугами, выходит из храма в надежде, что некоторые из несчастных очевидцев согласятся стать его последователями и покровителями. Шрила Гауракишора дас Бабаджи показал на своем примере, что, сталкиваясь с такими людьми, самое лучшее — не обращать на них никакого внимания.

Зерновые продукты, получаемые от материалистов

Однажды к Бабаджи Махарадже пришел один адвокат по имени Бхаттачарья, который жил по соседству. Этот адвокат договорился с неким кастовым госвами, чтобы тот ежемесячно снабжал его пищей. Когда адвокат пришел к Бабаджи Махарадже, тот спросил его:

— Откуда ты берешь пищу? Адвокат ответил:

— Я договорился с некоторыми Вайшнавами и брахманами, и буду получать у них пищу.

Тогда Шрила Гауракишора дас Бабаджи сказал:

— Прекрати есть приготовленный ими рис. Ты должен готовить сам и есть только то, что приготовлено тобой. Те люди, у которых ты берешь зерновые продукты, едят мясо и служат Господу Чайтанье, занимаясь бесчестными делами. Их деятельность — самый большой грех, так как они знают, что то, чем она занимается, достойно осуждения.

С теми людьми, которые не боятся нанести оскорбление Верховному Господу, нельзя даже разговаривать, а иначе это губительно скажется на преданном служении.

Некоторое время спустя адвокат принес сладости и предложил их Шриле Гауракишоре Прабху, умоляя его принять это подношение. Бабаджи Махараджа сказал:

— Я не ем сладостей. Бхаттачарья возразил:

— Нет ничего выше приема пищи, которую попробовал Сам Господь.

Тогда Шрила Бабаджи Махараджа резко ответил ему:

— Тот, кто ест рыбу, подобен проститутке. Если кто-то, имея извращенные желания, предлагает пищу Господу Чайтанье, эти блюда нельзя считать прасадом Верховного Господа, так как Господь никогда не будет есть их. Тот, в ком нет искренней преданности Господу, не способен понять, что представляет собой человек, не являющийся преданным. Даже если человек предлагает пищу Верховному Господу, если он имеет извращенные желания, его подношение не будет принято. Если человек предлагает кожуру цветков бананового дерева только потому, что ему самому нравится ее вкус, Верховный Господь не примет его подношения. Предложение Верховному Господу пищи, оскверненной своими собственными чувственными желаниями, следует считать великим оскорблением. Подношение пищи считается совершенным должным образом только тогда, когда подносятся блюда, одобренные великими преданными Господа. Кришна пробует пищу, которой коснулись уста Его чистых преданных. Если человек принимает зерновые продукты от грешника, его ум оскверняется. Человек должен думать так: "Мое поклонение Господу еще не принесло плоды, как же мне получить возможность служить чистому преданному Господу?" И если человек думает так и его сердце исполнено скорби, пусть даже он возьмет кожуру бананов и баклажан, сварит ее без соли [и предложит ее], благодаря его беззаветной преданности эта пища станет маха-прасадом. Человек должен думать так: "Мое поклонение Господу еще не обнаружило себя. Чистые преданные едят вкусную пищу, но если я буду есть такую пищу, это будет мешать развитию во мне преданности. Что будет со мной, если я буду есть изысканные блюда и носить роскошную одежду?"

Таким образом, Бабаджи Махараджа учил не есть пищу, приготовленную похотливыми людьми, особенно теми, кто, зная, как должен поступать преданный Шри Кришны, совершает недозволенные действия. Шри Чайтанья Махапрабху наставлял Шрилу Сварупу Дамодару Госвами: "Если человек ест пищу, приготовленную материалистичными людьми, его сознание оскверняется, а когда сознание человека осквернено, он не может думать о Кришне должным образом. Если человек принимает приглашение того, кто осквернен соприкосновением с материальной гуной страсти, то и сознание того, кто предлагает пищу, и сознание того, кто принимает ее, становится одинаково нечистым" (Ч.ч., Антья-лила, 6.278-279). В своем комментарии к первому из этих стихов Шрила Прабхупада, цитируя комментарий Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, говорит: "материалистично настроенные люди и сахаджи, то есть так называемые Вайшнав, которые все воспринимают очень поверхностно, являются вишайи, материалистами. Принимая пищу, приготовленную ими, человек оскверняет себя, и в результате даже искренние преданные уподобляются материалистичным людям. Существует шесть видов общения: приносить дары и принимать дары, поверять свои мысли и спрашивать о сокровенном, принимать прасад и угощать прасадом. Следует очень тщательно избегать общения и с сахаджиями, которых иногда называют Вайшнавами, и с теми, кто не является Вайшнавом, или Вайшнавами. Общение с ними превращает трансцендентное преданное служение Кришне в "чувственное наслаждение, а когда мысль о чувственном удовольствии появляется в уме преданного, его сознание оскверняется. Материалистичные люди, стремящиеся к чувственным удовольствиям, не могут думать о Кришне должным образом". Человек должен не только избегать принимать пищу, приготовленную тем, кто очень привязан к чувственным удовольствиям, но и стараться не есть ради услаждения языка. В "Чайтанья-чаритамрите" (Антья, 6.227) говорится:

джихвара паласе йеи ити-ути дхайа шичинодара-парайана кришна нахи пайа

"Тот, кто бежит и ищет, чем бы усладить свой вкус, и кто не мыслит свою жизнь без удовлетворения потребностей желудка и гениталий, не способен достичь Кришны".

Шрила Джагадананда Пандит и Господь Чайтанья учили тех, кто серьезно относится к своему духовному развитию, не носить красивую одежду и не есть вкусную пищу Господь Чайтанья говорил: "Бхала на кхаибе ара бхала на парибе — Не надевай роскошную одежду и не ешь вкусную пищу" (Ч.ч., Антья, 6.236). А Джагадананда Пандит, вторя Шри Чайтанье Махапрабху, говорил: "Бхала на кхаибе ара бхала на парибеа хридайете радха-кришна сарвада севибе — Не ешь изысканных блюд и не одевайся в пышные одежды, но всегда будь смиренным и служи Их Милостям Шри Шри Радхе-Кришне в сокровеннейших глубинах своего сердца" (Према-виварта, гд.7).

Согласно наставлениям, данным нам Шрилой Гауракишорой дасом Бабаджи Махараджей, мы должны думать, что наша преданность не является чистой и что только чистые преданные могут без риска для себя принимать вкусный маха-прасад и вместе с тем всегда есть очень умеренно. Он утверждал, что если человек приготовит что-то, что считается несъедобным (например, кожуру бананов и баклажан, сваренную в соленой воде), но предложит это с истинным смирением, то эта пища непременно станет маха-прасадом, так как Господь примет ее.

Любовь Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи к Шри Маяпура-дхаме

Шрила Бабаджи Махараджа проявлял беспримерную бескомпромиссность в отношении всего, что противоречит истинным принципам бхакти. Он стоял выше всех мирских соображений, и тот, кто не следует по стопам преданных-парамахамс, не способен понять, почему он поступал так, а не иначе. Поэтому нас не должно удивлять, что некоторые люди так и не удостоились его благосклонности, хотя встречались с ним сотни раз тогда как другим он сразу же являл свою милость.

Как-то в Кулиу пришел из Маяпура один преданный-грихастха, который хотел увидеться со Шрилой Бабаджи Махараджей. Парамахамса в это время сидел в своем кутире (хижине) в тростниковом кресле. Когда грихастха приблизился к Шриле Гауракишоре, тот бесстрастно захлопнул дверь. Тогда преданный сказал слуге Шрилы Бабаджи Махараджи, что хотел бы видеть его. На это Бабаджи Махараджа ответил:

— Если он хочет получить мой даршан, тогда он должен дать две рупии.

Слуга получил от грихастхи деньги и сообщил об этом Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи. Тогда Бабаджи Махараджа открыл дверь кутира и сказал:

— Пожалуйста, смотри.

Грихастха, который все так же стоял на некотором расстоянии от кутира, почтительно поклонился Бабаджи Махарадже, распростершись на земле во весь рост. Однако Шрила Бабаджи Махараджа мягко велел ему подойти ближе, а затем ласково взял его руки в свои и сказал:

- Ты пришел из Маяпура, места, где явился мой Верховный Учитель, Шри Кришна Чайтанья Махапрабху. Шри Чайтанья Махапрабху послал тебя сюда, и потому я хочу сказать тебе несколько слов. Шри Чайтанья, безусловно, услышит их. Ты должен найти убежище у Кришны, постоянно повторяя Его святое имя, и тогда в твоей жизни не будет больше никаких трудностей.

Когда бы Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махараджа не встречался с жителями Шри Маяпура, он всегда проявлял по отношению к ним особую благосклонность и с любовью говорил:

"Это — обитатели Святой Дхамы". Если кто-то хотел пожертвовать ему крупную сумму денег, он никогда не проявлял к этому личного интереса. Но он все время просил различных людей помочь ему, дав деньги или какие-нибудь принадлежности, чтобы он мог служить преданным Господа, живущим в Дхаме.

Считается, что тот, кто рождается в Дхамах Господа, достиг результата, равного результату достижения высшей ступени преданности Господу. Если человек рождается в Дхаме, это означает, что он достоин стать жителем духовного мира, и, таким образом, его удача неизмерима, а добродетели неисчислимы. Хотя такие обитатели Дхамы внешне могут казаться обусловленными душами, они тем не менее чувствуют неосознанное влечение к Господу. Даже если они совершают в Дхаме неблагоприятные поступки, их нельзя считать обыкновенными обусловленными душами Шрила Прабхупада говорил, что даже если человек приходит во Вриндаван или Маяпур из другого места, не являющегося Дхамой, но живет и умирает там, пусть даже он занимался там греховной деятельностью, он должен

будет родиться еще только один раз в теле животного. После этого он отправляется в духовных мир. В своем комментарии он говорит: “Если такие преданные, как госвами, живущие во Вриндаване, намеренно совершают греховные поступки, в следующей жизни они рождаются в этом святом месте собаками, обезьянами и черепахами. Так, в течение короткого периода времени они пребывают в низших формах жизни, а после этого, покинув тела животных, возвращаются в духовный мир. Такое наказание накладывается лишь на короткий период времени, и оно не обусловлено прошлой кармой” (Ш.Б.5.8.26)

Шрила Гауракишора дас Бабаджи хорошо знал о том, что дхамма-васи (обитатели Дхамы) занимают особое положение, и потому относился к ним с необычайным почтением и оказывал им большое внимание. Бабаджи Махараджа также своим примером учил нас, что лучше не принимать пожертвований ради того, чтобы содержать себя и окружать себя удобствами, однако можно с радостью собирать пожертвования для того, чтобы служить Вайшнавам.

Проявление признаков экстаза

Однажды Шрила Бабаджи Махараджа сидел в своем бхаджана-кутире в Шри Навадвипа-дхаме, громко повторяя Харе Кришна. Все, кто собрался там, также повторяли святые имена. В это время туда пришел какой-то человек, который стал обнаруживать различные признаки экстаза, такие как плач и др. Некоторые из собравшихся преданных подумали: “Невероятно! Этот человек достиг высшей стадии религиозного экстаза, прославляя Господа”. Шрила Гауракишора дас Бабаджи, однако, тотчас же попросил этого человека уйти. Некоторые из зрителей, недовольные этим, тоже ушли. Бабаджи Махараджа тогда сказал:

— Тот, кто действительно обрел любовь к Богу, никогда не позволит признакам этой любви обнаружиться, но будет тщательно скрывать их от людей. Целомудренная жена приходит в сильное смущение, если на людях вдруг обнажится какая-либо часть ее тела, и она тщательно следит за тем, чтобы все ее тело было скрыто под одеждой. Точно так же, тот, кто обладает истинной преданностью Верховному Господу и достигает любви к Богу, всегда стыдится обнаруживать признаки экстаза и скрывает их от других.

Шри Чaitанья Махапрабху много раз показывал это на своем примере. Так, встретив на берегу Годавари Шрилу Рамананду Рая, Он обнял его и впал в такой экстаз, что духовные чувства затопили и Его, и Рамананду Рая. Однако, принимая во внимание то, что Рамананда Рая был правителем Мадраса и его сопровождало множество людей, которые могли не понять таких трансцендентных отношений, Шри Чaitанья Махапрабху сдержал Свои чувства. В другой раз, когда Шри Чaitанья Махапрабху встретился около Праяга с Валлабхачарьей, Его затопили экстатические чувства, но Он вновь сдержал Себя, стесняясь человека, который, хотя и был возвышенной личностью, не был Его приближенным. “Шри Чaitанья Махапрабху охватила великая экстатическая любовь, когда они начали говорить о Кришне, но Господь не дал воли Своим чувствам, так как стыдился Валлабхи Бхатты. Но хотя Господь сдержал Себя внешне, экстатическая любовь бушевала внутри Его, и ничто не могло удержать ее. Увидев это, Валлабха Бхатта пришел в необычайное удивление”.

Резкие слова садху

Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махараджа всегда давал полезные наставления тем, кто, приходя к нему, был исполнен веры и смирения, независимо от того, на каком уровне духовного развития они находились. Однажды один человек пришел к Бабаджи Махарадже, чтобы послушать о Верховном Господе, но вместо этого услышал от него только неприятные слова. В результате этот человек решил никогда больше не приходить к Бабаджи Махарадже. Однако некоторое время спустя им внезапно овладело тягостное чувство подавленности, и тогда он вдруг появился вновь. Шрила Бабаджи Махараджа, мгновенно распознав причину его депрессии, сказал ему:

— О, ты покинул общество преданных, где обсуждаются вопросы, связанные с Кришной, и теперь ты живешь в уединенном месте и в одиночестве поклоняешься Кришне. Когда человек слушает повествования о Верховном Господе в обществе преданных, он освобождается из плена майи, иллюзии. Но если он поклоняется Господу не с преданными, а в одиночестве, иллюзорная энергия увлекает его в свои сети. И в результате не мысли о Верховном Господе будут владеть его умом — его будут занимать мирские предметы. Пришедший сказал:

— Я думал, что лучше жить в уединении и поклоняться Господу в одиночку, чем приходить в беспокойство от резких слов садху.

Шрила Бабаджи Махараджа ответил:

Пожалуйста, запомни, только те садху, которые говорят резкие слова, чтобы прогнать ведьму-майю (иллюзорную энергию), являются истинными преданными Кришны и доброжелателями живых существ. Жена и близкие родственники обусловленного живого существа постоянно втягивают его в тягостные ссоры, и оно до самой смерти терпит от них грубое обращение, и тем не менее у него никогда не появляется желания покинуть их. Напротив, он всеми силами старается угодить им и служит им. Когда же преданный Господа, который всегда желает живому существу высшего блага, поберанит его один лишь раз и даст наставление, чтобы прогнать майю, обусловленное существо тотчас же решает покинуть эту святую личность и никогда не приходит к ней вновь. Если ты действительно хочешь творить преданное служение Господу должным образом, то ты должен расценивать резкую речь садху как лекарство, с помощью которого можно избавиться от майи. Благодаря этому ты будешь успешно продвигаться по духовному пути, что необходимо для того, чтобы повторение Святого Имени принесло плоды.

Души, оплетенные материальными путями, готовы терпеть бесконечную брань и оскорбления от членов своей семьи, но если садху, который пытается разорвать их привязанность к иллюзорному существованию, скажет им лишь одно резкое слово, они оказываются не в силах этого перенести. Жена и члены семьи, имеющие материалистические интересы, заставляют человека трудиться до изнеможения и в то же время изводят его попреками из-за того, что он не может удовлетворить все их требования. И в то время как члены семьи просто грабят человека на вполне законном основании и вдобавок злобно ругают его за недостатки, а он молчаливо все сносит его, молчаливая жертва обнаруживает крайнюю нетерпимость, когда слышит слова, могущие пробудить ее и открыть ей глаза на ее истинное положение. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур в своей статье “Поиски истины” так описывал могущество садху: “Не может быть сомнений, что слова садху способны уничтожить греховные наклонности человека, коренящиеся в его уме. Таким образом садху несут благо всем, кто общается с ними. Существует много такого, чего мы не открываем садху. Но истинный садху заставляет нас рассказать обо всем, что мы таим в своем сердце. Тогда он берет нож. Само слово “садху” не имеет иного значения помимо этого. Он стоит перед преградой с поднятым жертвенным ножом в руке. Чувственные желания человека подобны козлам. Садху стоит там, чтобы убить эти желания милосердным ударом острого жертвенного ножа, роль которого выполняют неприятные слова. Если садху начинает лстыть мне, он приносит мне вред, он становится моим врагом. Если он лстит нам, это толкает нас на путь, ведущий к наслаждению, а не к истинному благу”.

Без общения с преданными человек почти наверняка попадет под влияние иллюзорной энергии, и его мысли естественным образом сосредоточатся на удовлетворении потребностей его чувств. Беседуя с Раманандой Раей, Господь Чaitанья спросил:

“Из всех благотворных и благих деяний, какое является наилучшим, приносящим живому существу самое большое благо?” Рамананда Рая ответил: “Единственной благоприятной деятельностью является общение с преданными Кришны”. А в “Шримад-Бхагаватам” (11.2.30) утверждается: “Мы спрашиваем у тебя, какая из всех видов благотворной деятельности является наивысшей. Я считаю, что в этом материальном мире общение с преданными — даже если оно продолжается всего лишь мгновение — является величайшим сокровищем, дарованным человечеству”. Таким образом, важность общения материально обусловленных преданных со святыми личностями подчеркивается всеми авторитетными Вайшнавами, даже теми, кто, казалось, избегал общества других людей, чтобы в уединении поклоняться Господу. И хотя совершенно очевидно, что великие парамахамсы, подобные Шриле Мадхавендре Пури, поклоняясь Богу в одиночестве, пребывали в абсолютной чистоте, преданные-неофиты не должны подражать им.

Обет семенных людей

Однажды к Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи пришел вместе со своей женой недавно женившийся преданный,

который жаждал, чтобы Бабаджи Махараджа пролил на них свою милость. Бабаджи Махараджа дал ему такое наставление:

— Если ты действительно хочешь преданно служить Господу, тогда ты должен жить отдельно от жены. Прославляйте Господа, живя раздельно и не завися друг от друга.

Выслушав это наставление, новобрачные последовали тому, что Бабаджи Махараджа им посоветовал. Прошло несколько дней, и тот преданный вновь пришел к Бабаджи Махарадже, который спросил:

— Ты принимаешь пищу вместе с женой или отдельно? Муж сказал:

— Мы живем отдельно друг от друга и поклоняемся Господу так, как ты советовал, но пищу мы принимаем вместе. Бабаджи Махараджа спросил:

— Что вы ели сегодня?

Новобрачный ответил:

— Мы ели очень вкусные овощи, самый лучший дал и жареные баклажаны.

Тогда Бабаджи Махараджа сказал:

— Недостаточно перестать общаться с женой внешне, так как ты общаешься с ней внутренне. Ты не в состоянии отказаться от замечательной пищи, приготовленной твоей женой, как же ты будешь поклоняться Господу? Твоя жена общается с тобой посредством того, что она готовит. Стыдно, стыдно! Хотя ты, казалось бы, повторяешь Святое Имя Господа, ты все же желаешь наслаждаться вкусными овощами. Ты думаешь, что человек, потеряв один лакх рупий, будет удовлетворен тем, что будет есть одну лишь пригоршню риса? Хотя он может и привыкнуть есть каждый день рис, он все равно будет постоянно думать тех деньгах, которые потерял. Даже если кто-нибудь захочет накормить его самыми изысканными блюдами, он не почувствует сильного желания насладиться ими, так как не сможет забыть о том, что потерял. Ты потерял то, что не имеет цены - преданное служение Верховному Господу. Как же ты можешь наслаждаться вкусной пищей? Что же касается твоей жены, то внешне ты не общаешься с ней, но внутри себя ты хранишь привязанность к ней.

Семейных людей может отпугнуть такое бескомпромиссное мнение, высказанное им по поводу вышеупомянутой семейно пары. К счастью, он дал и другие наставления, которые разрешают проблему возникновения материальной привязанности, неизбежно зарождающейся в сердцах мужа и жены. Эти наставления были даны в связи с тем, о чем рассказывается ниже.

Ложное отречение от материального и отречение из желания доставить удовольствие Кришне

Один женатый человек, присутствовавший при разговоре

Бабаджи Махараджа с новобрачным преданным, спросил парамахамсу:

— Многие Вайшнавьи живут вместе с женами, которые преданно служат Господу Хари. Получают ли они от этого какое-нибудь благо?

Шрила Бабаджи Махараджа ответил:

— Живое существо — вечный слуга Господа Кришны. Но когда обусловленная душа смотрит на свою жену и сыновей, она видит только их материальную оболочку. Если человек не смотрит, на мир глазами преданного, он никогда не сможет осознать свою истинную сущность, осознать себя вечным слугой Кришны. Души, находящиеся в материальных оковах, имеют склонность наслаждаться общением со своей женой и детьми. В наши дни люди не любят слушать о Верховном Господе и не стремятся общаться с Его преданными. Если человек не обрел духовную силу, которую дает повторение Святого имени Господа, в его сердце возникнет привязанность к жене и детям. С другой стороны, некоторые делают вид, что не привязаны к жене и детям и чувственным удовольствиям. Внешняя отрешенность такого рода подобна отрешенности обезьян [хотя обезьяны не носят одежды и не имеют жилища и других предметов чувственного наслаждения, они не обладают истинной отрешенностью]. Отрешенность таких людей, которые поступают в этом отношении, как обезьяны [марката-вайраги], — одна лишь видимость. Настоящий Вайшнав никогда не будет смотреть на свою жену как на объект чувственного наслаждения, напротив, он всегда будет думать о себе как о слуге Кришны и истинного Гуру. Те, кто действительно стремится совершать хари-бхаджану, но не способен избавиться от сильной привязанности к жене и детям, и в чьем сердце растут сорняки материальных желаний, должны тоже приходить и слушать чистых преданных, и тоже должны повторять Харе Кришна и участвовать в совместном пении. Так они очень быстро избавятся от склонности наслаждаться общением с женой и детьми. Постепенно они осознают, что, если человек полностью предается Кришне, он обретет высшее благо. До тех пор пока человек сохраняет телесные представления о жизни, он не сможет завоевать благосклонность Господа Кришны. Телесные представления в расширенном виде проявляются в привязанности к жене и детям. Но с другой стороны, тот, кто оставляет жену из-за того, что его ум не может найти успокоения, и ищет, чтобы могло дать счастье его уму и телу, не обладает истинной отрешенностью. Отличительной особенностью преданного Кришны, отрешенного от всего материального, является то, что его мысли ни при каких обстоятельствах не отвлекаются от Кришны. Тот, кто обладает истинной отрешенностью, использует в своем служении все, что способствует удовлетворению Господа, и избегает всего, что препятствует этому.

Шри Чaitанья Махапрабху описал Рагхунатхе дасу Госвами отрешенность, противоположную обезьяней отрешенности:

*марката-вайрагья на кара лока декхана
йатха-йогья вишайя бхунджа анасакта хана*

“Ты не должен становиться мнимым преданным и обнаруживать притворную отрешенность [марката-вайраги]. Наслаждайся до поры до времени жизнью в материальном мире, действуя в соответствии с предписаниями, но не позволяй себе привязываться к этому наслаждению”. (Ч.ч., Мадхья-лила, 16.238).

В своем комментарии к вышеприведенному стиху Шрила Прабхупада говорит. “Здесь особое внимание следует обратить на слово марката-вайрагья, которое означает “притворная отрешенность”. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, разъясняя это слово, отмечает, что обезьяны внешне изображают из себя необычайно отрешенных не носят одежды и живут в лесу без всякой защиты. Из-за этого он считает себя очень отрешенными, однако в действительности они только и делают, что наслаждаются сексом с дюжинами самок.

Такая отрешенность называется марката-вайрагья — обезьянья отрешенность. Человек не сможет стать поистине отрешенным до тех пор, пока не почувствует отвращение к материальной деятельности и не будет рассматривать такую деятельность как препятствие на духовном пути. Отрешенность не должна быть пхалгу, временной, человек должен сохранять отрешенность, всю свою жизнь. Временная отрешенность, или обезьянья отрешенность, подобна той отрешенности, которой человек исполняется в крематории. Когда человек доставляет тело мертвого родственника в крематорий, он иногда думает: “Вот что ждет тело. Зачем же я работаю день и ночь не покладая рук?” Такие чувства испытывает любой человек, приходящий в кремационную гхату. Однако, вернувшись оттуда, он вновь погружается в материальную деятельность и вновь стремится удовлетворить пять потребностей своих чувств. Это называется самасана-вайрагьей, или марката-вайрагьей Шри Чaitанья Махапрабху использовал слово марката-вайрагья, чтобы дать определение тем так называемым Вайшнавам, которые надевали на себя набедренные повязки, пытаясь подражать Шриле Руле Госвами. Такие люди носят в руке мешочек для четок и повторяют Харе Кришна, но в глубине сердца они лелеют желание обрести богатство и наслаждаться близостью с женщинами. В тайне от других эти марката-вайраги содержат женщин, а внешне изображают из себя людей, полностью отрекшихся от мира. Шри Чaitанья Махапрабху всегда очень сурово бичевал таких марката-вайраги, или лжевайшнавов”.

Это — высшее счастье

Однажды какой-то человек увидел, как один из последователей Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи Махараджи в месяц чайтра (апрель-май) просит подаяние в полдень, стоя под палящим солнцем. Придя к Бабаджи Махарадже, этот человек спросил:

— Почему твой слуга просит подаяние в такую жару? Все просят милостыню утром, а днем возвращаются в свои жилища. Шрила Бабаджи Махараджа ответил:

— Шрила Бхактивинода Тхакур наставлял своих последователей:

*томара севая, духкха хойя джато,
сеи то'парама сукха
сева-суккха-дукха, парама сампада,
нашайе авидья-дуккха*

“Трудности, с которыми человек сталкивается, служа Тебе, должны быть источником великого счастья, ибо и радость, и горе, испытываемые во время преданного служения Тебе, являются великим богатством. И то, и другое уничтожает страдание, порожденное невежеством”. (Шаранагати, 8.4)

Шрила Гауракишора дас Бабаджи дал это наставление тем, кто, желая обрести истинное благо, всегда находят убежище у Верховного Учителя, Шри Кришны, и преданных Господа. Человек должен стойко терпеть и безропотно переносить страдания, которые он испытывает, преданно служа Господу в этом мире, полном несчастий. В результате двойственные страдания, проявляющиеся в форме счастья и горя, уменьшатся. Если же человек служит Господу ради того, чтобы его материальная жизнь была благополучной, он не сможет избавиться от оков невежества.

Различные формы майи

Однажды в сезон дождей Шрила Бабаджи Махараджа покинул свой кутир и пришел в Навадвипу, разместившись там около веранды дхармашалы. Прасад для него там ставили на полку, висющую на веревках. Как-то ядовитая змея сползла со стены по этим веревкам и, почувствовав запах прасада, поползла прочь. Увидев змею, одна старая женщина подбежала к Бабаджи Махарадже, крича:

— Змея сейчас укусит тебя!

Шрила Бабаджи Махараджа, который ничего не видел, начал хлопать рукой по земле, а затем спросил:

— Где змея? Где змея? Тем временем змея исчезла. Старая женщина воскликнула:

— О Бабаджи Махараджа, ты с ума сошел! Эта змея могла укусить тебя. Она проползла совсем рядом с тобой. Протяни ты руку немного дальше, и она точно укусила бы тебя. Мы не можем позволить, чтобы ты сидел здесь.

На это Бабаджи Махараджа сказал:

— Мата, ты затрудняешь себя тем, что стоишь здесь так долго. Ты, должно быть, устала. Пожалуйста, не надо здесь больше стоять. Женщина же решительно ответила:

— Я не двинусь с места, пока ты не уйдешь в свою комнату. Бабаджи Махараджа сказал:

— Я собираюсь сейчас принять прасад. Вначале я приму Прасад, а потом уже пойду в свою комнату. Женщина продолжала убеждать его:

— Змея могла коснуться этого прасада. Ты не должен принимать его — если в нем яд, то ты умрешь. Я принесу тебе другой прасад.

Но Бабаджи Махараджа твердо заявил:

— Я ем только ту пищу, которая была предложена Божествам или которую я получил, прося подаяние, и никакую другую. Я не принимаю пищу от материалистичных людей.

Повернувшись к одному из слуг Бабаджи Махараджи, женщина промолвила:

— Принеси, пожалуйста, Бабаджи Махарадже еще риса.

Тогда Бабаджи Махараджа сказал еще более сурово:

— Дорогая мать, если ты не уйдешь отсюда, я больше не буду слушать тебя, что бы ты ни говорила.

Получив такой отпор, старая женщина ушла. Через некоторое время Бабаджи спросил слугу, ушла ли женщина, и, получив утвердительный ответ, сказал:

— Ты видел, как действует майя? Как она под видом сочувствия пытается подчинить себе, как она пытается проникнуть разными обманными способами. Майя принимает различные формы. Она знает множество уловок, с помощью которых можно заставить живое существо перестать поклоняться Господу. Под разными предлогами она пыталась заставить меня уйти в комнату не принимать прасад, и тому подобное. Она не дает живому существу служить Верховному Господу. После этого парамхамса начал громко петь песню Шрилы Нароттамы даса Тхакура:

*гаура паху на бхаджйй мойну
према-ратана-дхана хелайя харайну
адхана йатана кори'дхана тейагину
апана карама-доше апани дубину
сатсанга чхади койну асате виласа
те-каране лагило йе кармабандха-пхаса
вишайя вишама виша сатата кхайну
гаура киртана-расе магана на хайну
кено ва ачхайе праа кисукха паййя
нароттама даса кено на гело марийя*

“Не поклоняясь лотосоподобным стопам Господа Гауранги, я знал одни лишь неудачи. Из-за своей небрежности я потерял жемужину любви к Богу. Я привлекался тем, что не есть истинное сокровище, и отворачивался от того, что действительно ценно. Настигнутый последствиями своей кармы, я увяз в болоте материального мира. Отвергнув общение, которому нет цены, я предался материальной деятельности. Так я попал в зависимость от своей собственной кармы. Я день за днем пил яд материальных чувственных наслаждений. Поэтому я так и не смог познать сладость совместного воспевания Господа Хари. Зачем же я до сих пор еще живу? В чем мое счастье? Почему Нароттама дас до сих пор еще не расстался с жизнью?”

Парамахамса Бабаджи считал, что змея и спорившая с ним женщина были посланниками иллюзорной энергии, которые явились для того, чтобы испытать его решимость служить Господу в соответствии с теми строгими стандартами, которые он для себя установил. Разумеется, у такого Вайшнава, каким был Гауракишора дас Бабаджи Махараджа, никогда не возникает никаких материальных стремлений, и только по своему смирению он считал себя способным прельститься майей. И если такой преданный думал подобным образом, то что же говорить о нас, тех, кто только пытается добиться успеха в духовной жизни, не зная, когда достигнет своей цели!

Шрила Гауракишора дас Бабаджи и Сверхдуша

Однажды ночью, около десяти часов, Шрила Бабаджи Махараджа внезапно проснулся, крича:

— Ты видел это? Ты видел это? Тот проповедник отправился в округ Павана и там вступил в связь со вдовой. Позор! Позор! Своими мерзкими поступками этот грешник подрывает доверие к религии.

Шрила Бабаджи Махараджа говорил так, словно он видел все собственными глазами. Он продолжал:

— Махапрабху позволил мне узнать правду об этом так называемом ученом, который ездит из одного места в другое, представляясь необыкновенно образованным. Под предлогом чтения лекций по “Шримад-Бхагаватам”, он берет с людей деньги, на которые и содержит себя. Простые люди не догадываются об его истинной сущности. Он повсюду возит с собой вдову, а когда кто-либо спрашивает его о ней, он выдает ее за свою жену. На те деньги, которые он зарабатывает, он покупает для нее различные дорогие вещи. Есть ли на свете больший грешник и притворщик?

Парамахамсе было даровано всеведение, чтобы он мог разоблачать мошенников и лицемеров. Подобные случаи свидетельствуют о том, что Сам Шри Чaitанья Махапрабху повелевал Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи изобличать всяческий обман и лицемерие, которые существуют под видом духовной жизни. Нам очень повезло, что он делал это, потому что, если бы он не разоблачал обманщиков, встречавшихся ему, его личность не засияла бы так ярко.

Общие наставления

Один раз Шрила Гауракишора дас Бабаджи полностью завернулся в чадар, скрыв под ним даже ноги. Сидя так, он сказал:

— Многие люди, услышав от других, что я — Вайшнав, приходят сюда, чтобы получить пыль с моих стоп. Я говорю им: «Я не Вайшнав. Если же вы пойдете туда, где Вайшнавы вытягивают свои вычурно украшенные ноги, чтобы люди могли прикоснуться к ним, там вы добудете огромное количество пыли».

В этот момент к Шриле Бабаджи Махарадже пришел из Вриндавана человек по имени Бхаттачхарья, которого сопровождала женщина. Подойдя к Бабадже Махарадже, он сказал:

— Ты — мой духовный учитель. Пожалуйста, яви мне свою милость.

На это Бабаджи Махараджа ответил:

— У меня ничего нет. У меня нет ни расагул, ни сандеша, ни лучи, ни пури, ни денег, ни сладкого риса, ни сладких речей. Чем я могу осчастливить тебя? Тех духовных учителей, которые могут накормить своих учеников огромным количеством сладостей, превозносят до небес, считая их достигшими высшей ступени совершенства. В наши дни этого уже достаточно, чтобы стать духовным учителем. В нынешнее время ученые люди толкуют слово анукула «благоприятный» как «получающий богатство или красивую жену или слушающий сладкую речь».

Бхаттачхарья заметил:

— У нас много заблуждений. Мы будем делать то, что ты нам велишь.

Тогда Шрила Гауракишора дас Бабаджи дал ему такие наставления:

— Я вижу, что благоприятно для тебя. Ты должен есть рис, вымоченный в воде, и сидеть на подстилке из травы. Ты должен есть пищу, которую не будет есть даже собака. Ты должен носить одежду, которую даже вор не станет красть. Ты должен общаться только с преданными и постоянно повторять Святое Имя Господа. Тот, кто подражает необычайно отрешенному человеку, напоминает обезьяну. Обезьяны тихо и мирно сидят в одном месте, но при первой же возможности они крадут что-нибудь. До тех пор пока человек будет вести себя, как обезьяна, его преданное служение никогда не станет устойчивым.

Бабаджи Махараджа давал наставления Бхаттачхарье, принимая во внимание то, что тот в действительности собой представлял, и в ответ на его неискреннюю просьбу научить его что делать, заведомо дал ему указания, которым человек, обнаруживающий обезьянью отрешенность, не в состоянии следовать. Образ так называемых духовных учителей, который Бабаджи Махараджа с таким юмором нарисовал, является удачным изображением тех Гуру, которых люди держат при себе, как игрушку, только для того, чтобы они исполняли их материальные желания. Хотя Бабаджи Махараджа наставлял Бхаттачхарью ради его же собственного блага, совершенно очевидно, что этот человек был недостаточно искренен, чтобы действительно услышать наставления истинного Гуру.

Ашта-калия-лила

Как-то к Шриле Бабаджи Махарадже пришел один так называемый госвами, который хотел узнать о сокровенных играх Господа, называемых ашта-калия-лилой («восемь игр, которые совершаются каждый день в определенные часы»). Когда этот человек пришел первый раз, Шрила Бабаджи Махараджа сказал ему:

— Сейчас у меня нет свободного времени. Когда у меня будет возможность, я расскажу тебе о них.

И всякий раз, когда этот так называемый госвами приходил, он получал тот же ответ. В конце концов он разочаровался и перестал приходить. Некоторое время спустя парамахамса сказал:

— Человек, которого огорчает потеря бесполезных денег, не может постичь самые сокровенные игры Господа. Просто читая книгу об ашта-калия-лиле, невозможно прийти к истинному пониманию. Можно теоретически понимать их, но откуда возьмется духовное тело [необходимое для того, чтобы помогать Господу в таких играх]? Попытка рассказать об играх Господа в обычных книгах принесла один только вред. Когда о таких вещах говорится в обычных книгах, эти книги лишь прибавляют кучу мусора, которая и так уже довольно велика. Каждый строит высокий деревянный помост — в два этажа высотой. Затем, взобравшись на этот помост, они просто испражняются там. Столько людей приходит ко мне, и среди них нет ни одного, кто был бы искренен. Прежде чем они смогут понять ашта-калия-лилу, они должны отказаться от неблагоприятного общения и постоянно повторять Святое Имя в обществе преданных. Если же они будут пытаться по своей прихоти поклоняться Господу в уединении, они попадутся в сети иллюзорной энергии. Имя, форма, качества и игры Господа открываются человеку, только если он общается с преданными. Те несчастные люди, которые не имеют твердой веры в повторение Святого Имени, ставят себя в угрожаемое положение, пытаясь в одиночку постичь такие предметы. Их попытка поклоняться Господу предпринимается без должного понимания.

Бабаджи Махараджа здесь утверждает, что такие эзотерические моменты, как ашта-калия-лила, сиддха-деха (духовное тело) и т.п., это не те предметы, которые можно обсуждать с преданными-неофитами. Обсуждать такие предметы и находить удовольствие в этих обсуждениях могут только те, кто достиг хотя бы уровня асакти-бхакти, характеризующегося возникновением истинной привязанности к Шри Кришне, и поднялся до такого уровня осознания, что обсуждение им подобных предметов является вполне уместным. Но тем, кто находится на более низкой ступени духовного развития, следует ограничиваться лишь благоговейным прославлением Господа в обществе преданных. И если человек будет делать это, то такие предметы, как духовное тело, сиддха-деха, игры Господа, Его форма и т.п., откроются ему в свое время.

Необычный бхаджана-кутир

Однажды Шрила Бабаджи Махараджа сказал:

— Невозможно поклоняться Верховному Господу должным образом в уборной.

Увидев, что люди, присутствовавшие там, не поняли его слов, он объяснил:

— Дом, где люди только и занимаются тем, что едят и предаются чувственным удовольствиям, — неподходящее место для садху. Люди могут считать его ашрамом или храмом, но на самом деле это место, где царит вождделение. Предаваться чувственным наслаждениям разрешается полубога, но не преданным Господа. Материалистичные люди, жизнь которых полна чувственных удовольствий, воображают, что они пребывают в раю, но на самом деле они находятся в глубокой яме, наполненной испражнениями, которым подобны чувственные объекты материального мира. Однако, когда те, кто искренне поклоняется Верховному Господу, полностью предаются Ему и Он становится для них единственным прибежищем, тогда то место, где они живут, становится неотличным от Шри Радха-кунды [священнейший пруд Шри Радхи].

Спустя несколько дней после того, как Бабаджи Махараджа сделал это замечание, к нему пришел владелец дхармашалы, находящейся в Навадвипе, мистер Гириша, которого сопровождала его жена. Жена Гириша очень смиренно попросила Бабаджи Махараджу позволить им построить для него бхаджана-кутир (небольшую хижину, предназначенную для поклонения Богу). Они сказали, что в сезон дождей и в холодное время он терпит большие трудности, живя в хижине, крытой соломой.

На это Бабаджи Махараджа ответил:

— Нет, я не испытываю никаких трудностей. Но есть одно, что очень мешает мне, и если вы согласитесь помочь мне, я скажу вам, что это такое. Муж и жена с большой радостью изъявили свою готовность, и Бабаджи Махараджа продолжил:

— Ко мне приходит множество людей, которые имеют различные эгоистические мотивы. Они не стремятся к истинному благу, и потому они мешают мне совершать бхаджану. Если бы вы отдали мне свою уборную, то она была бы самым подходящим местом, где я мог бы повторять Святое Имя Господа. Там я смогу без помех прославлять Святое Имя, так как людям будет неприятно приходиться туда из-за отвратительного запаха. Если же вы не можете сделать это, тогда не беспокойте меня больше и не заставляйте меня впустую тратить время в этой человеческой форме жизни.

Услышав такие слова, жена Гириша воскликнула:

— О, высокочтимый Бабаджи, мы готовы выполнить твоё требование. Но если мы позволим святому человеку жить в уборной, мы совершим большой грех.

Бабаджи Махараджа ответил:

— Я не святой. Пуджари в храме, где поклоняются Божествам, и те, кто ходит со спутанными волосами и носит вместо одежды кору деревьев, — вот они святые. Я не способен поклоняться Господу надлежащим образом, поэтому уборная — самое подходящее место для меня. Если вы можете оказать мне такую услугу, тогда скажите, что вы согласны, в противном же случае я не буду больше вас слушать.

Не видя другого выхода, Гириш и его жена согласились выполнять эту просьбу и сказали:

— Даже если ты не будешь использовать помещение, примыкающее к уборной, там будет еще два помещения для тех, кто служит тебе.

Гириш нанял каменщика, который подновил уборную с наружной стороны, а внутри она была тщательно вымыта. Но все внутри было оставлено по-прежнему, так как Гириш боялся вызвать неудовольствие Бабаджи Махараджи. Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махараджа поселился в общественной уборной дхармашалы, чтобы показать людям, что привязанность к материальному, скрывающаяся под маской преданности, более зловонна, чем испражнения.

Недопустимое подражание и порок

В уборной, которую Гириш отдал Бабаджи Махарадже, мог поместиться только один человек. Бабаджи Махараджа обычно запирает дверь изнутри на задвижку и повторял там Святое Имя Господа. К уборной примыкало помещение, что-то вроде сарая, который наполовину уже развалился. Вскоре один человек по имени Мадху поселился в этом сарае и начал повторять в нем мантру, подражая Бабаджи Махарадже. Однажды Бабаджи Махараджа, окликнув его, сказал:

— Что ты там делаешь и на что ты там медитируешь, закрыв дверь? О чем ты думаешь в своем одиночестве? Святое Имя Хари следует повторять в обществе преданных, стараясь избегать оскорблений. Если же человек не делает этого, он не увидит, ничего кроме четырех стен. Ты оглядываешь там окрестности? Или думаешь о женщинах, славе и материальной выгоде? Если ты будешь сидеть в этом помещении, то различные ничтожные мысли наполнят твой ум.

Хотя физически Шрила Гауракишора был слеп, выявив лицемерие Мадху, он обнаружил свою способность видеть. Он сказал этому обманщику, что знает обо всех его «тайных» делах: о том, что он украл деньги и пищу, оставленную другими для Бабаджи Махараджа, и что в Навадвипе он вступал в незаконную связь с женщинами. В конце концов этот подражатель сильно заболел. Он был в таком тяжелом состоянии, что через несколько дней его друзья вынуждены были прийти к нему и отнести его домой. Это показывает, что оскорбление, которым является подражание маха-бхагавате, приводит в конце концов к падению. Шрила Бабаджи Махараджа наглядно продемонстрировал, что мирские люди, притворяясь, что занимаются религиозной деятельностью, на самом деле предаются мнимым, чувственным наслаждениям, и что удовлетворение потребностей чувств можно сравнить с плаванием в испражнениях. Бабаджи Махараджа явил эти игры с тем, чтобы дать урок своим последователям.

Желание стать высокообразованным

Как-то к Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи пришел один брахмачари по имени Аятра Пунья и попросил его позволить ему совершать бхаджану вместе с ним. Шрила Бабаджи Махараджа дал ему такое наставление:

— Прекрати наносить оскорбления, пребывая у лотосоподобных стоп Вайшнавов, и повторяй Святое Имя в обществе чистых преданных.

Брахмачари выслушал это наставление, но не обнаружил никакого желания следовать ему. Вместо этого он, не сказав ничего Бабаджи Махарадже, отправился в Радхадеш, где назвался учеником Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура и начал собирать пожертвования, говоря, что деньги ему нужны для изучения «Шримад-Бхагаватам» с учителем. Вернувшись, он начал брать уроки грамматики у одного высокоученого человека. Он думал, что если станет образованным, то все будут почитать его. Он решил, что, поскольку Шрила Бабаджи Махараджа не имеет образования, уровень его духовного развития не может быть очень высоким. В один из дней он пришел к Бабаджи Махарадже, который сказал ему:

— Ты изучаешь грамматику для того, чтобы привлечь к себе женщин и занять высокое положение в обществе.

На это Аятра ответил, что у него нет таких нечистых желаний, а что он просто хочет изучить грамматику, чтобы лучше понять «Шримад-Бхагаватам».

Шрила Бабаджи Махараджа попытался помочь ему еще раз. Он сказал ему: — Ты был в Западной Бенгалии и видел там чтецов Пуран, зарабатывающих себе на жизнь чтением «Бхагаватам». И в тебе проснулась жадность, и ты хочешь теперь только одного: чтобы твоя чашка для подаяния всегда была полной. Если ты хочешь обрести истинное благо, избавься от этой греховной жадности и всем сердцем и душой поклоняйся Господу.

Однако глупый брахмачари оставил без внимания ценный совет Бабаджи Махараджи.

Через некоторое время этот брахмачари пришел к Бабаджи Махарадже и с мольбой в голосе сказал:

— Пожалуйста, будь милостив ко мне. Бабаджи Махараджа несколько минут молчал, а затем промолвил:

— Ты думаешь только о том, как заработать на жизнь. Не пытайся таким образом исполнить свои желания.

Никто из присутствовавших не понял, что Бабаджи Махараджа имеет в виду. Когда же этот брахмачари, желавший стать чтецом, ушел, Бабаджи Махараджа сказал тем, кто находился там:

— Он вступил в недозволенную связь с одной вдовой. И затем ради блага всех присутствующих он дал им такое наставление:

— Не склоняйте других к совершению греховных поступков, и если в вашем сердце зародится какое-то иное желание, помимо желания преданно служить Господу, пожалуйста, придите ко мне прежде, чем совершить что-то и позвольте мне изменить ваше сознание.

Из этого наставления Шрилы Бабаджи Махараджи явствует, что вступление в незаконные половые отношения — отвратительнейшее из всех действий, на которое накладывается самый большой запрет. Те же, кто внешне ведет себя, как садху, но в тайне вступает в незаконную связь с женщиной, совершает еще более страшный грех.

Преданность и лицемерие

Как-то вместе с Бабаджи Махараджей некоторое время жил человек по имени Дамодара дас. Этим он заслужил уважение местных жителей. Он был родом из ОриССы, и когда-то он был женатым человеком. Однажды к нему приехал его бывший тесть, который ездил из одного места в другое, возя с собой рукопись «Шримад-Бхагаватам», чтением которого он зарабатывал на жизнь. Бабаджи Махараджа позволил Дамодаре дасу собрать с паломников, которые приходили к нему, большое количество пожертвований. Дамодара же, ничего не сказав Бабадже Махарадже, отдал часть денег своему тестю. Всеведущий Бабаджи узнал об этом и перестал разговаривать с Дамодарой. Дамодаре изредка позволяли варить рис для Бабаджи Махараджи, но после того, как он совершил кражу, Бабаджи Махараджа перестал принимать ту пищу, которой тот касался и опять начал есть вымоченный в воде рис. Поняв, что его проступок стал известен, Дамодара очень испугался, а остальные слуги Бабаджи Махараджи забеспокоились. Дамодара начал поститься, отказавшись и от пищи, и от воды. Когда об этом сообщили Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи, он сказал:

— Если этот материалистичный человек немедленно не оставит меня, я утоплюсь в Ганге.

Спустя какое-то время Бабаджи Махараджа бросился в воды священной реки. Увидев это, люди, находившиеся поблизости бросились ему на помощь. Но он закричал на них:

— Оставьте меня. Не прикасайтесь ко мне. Если я не смогу совершать хари-бхаджану, я не останусь больше в этом теле.

Однако его спасатели продолжали вытаскивать его из реки. Когда его удобно уложили на землю и привели в чувство, он спросил тех, кто спас его:

— Зачем вы вытащили меня из Ганги? Тот человек из Ориссы отдал все мои деньги своему тестю. Люди, собравшиеся там, сказали, что они вернут ему все, что он потерял, что они дадут ему в четыре раза больше и что они принесут деньги немедленно. Однако Шрила Бабаджи Махараджа сказал им:

— Мне не нужны деньги, но я не желаю, чтобы этот человек из Ориссы оставался со мной. Если я буду жить с лицемером, это принесет вред моей бхаджане. Многие думали, что Бабаджи хотел утопиться из-за привязанности к деньгам, однако после его слов они поняли: на самом деле он не был привязан к деньгам, он просто не выносил того, что люди лицемерят, делая вид, что служат Господу. Лицемерить и обманывать может один только Кришна. Только Он может делать это, не навлекая на Себя никаких последствий. Когда же обыкновенный человек занимается обманом, то его действия следует рассматривать как недопустимое подражание Господу.

Жажда наслаждений, присущая материалистам

Однажды Шрила Гауракишора Прабху дал Шриле Сарасвати Тхакуру сто рупий на хранение. Чтобы обеспечить сохранность денег, Шрила Прабхупада положил их в банк. Внезапно в один из дней, когда Бхактисиддханты Сарасвати не было дома, Шрила Бабаджи Махараджа пришел к Шриле Бхактивиноде Тхакуру и попросил его отдать ему деньги. Тхакур сказал Бабаджи, что Сарасвати Тхакур положил деньги в банк и кроме него никто не сможет взять их оттуда. Бабаджи Махараджа заявил, что ему лично нужны деньги, и потребовал вернуть их немедленно. Не видя выхода, Тхакур вынул деньги из своего собственного кошелька и отдал их Бабаджи. Бабаджи Махараджа послал деньги тому известному человеку, жившему во Вриндаване, и, тот взяв их, сказал:

— Люди, считая меня Вайшнавом, дают мне деньги, чтобы я мог наслаждаться. Но я не Вайшнав. Во Врадже живет много Вайшнавов. Я послал деньги туда, чтобы их использовали в служении им.

Когда люди, считая Бабаджи великим Вайшнавом, давали ему деньги, он брал их, но использовал не для своего собственного наслаждения. Сколько бы денег у него не было, он всегда использовал их для служения другим Вайшнавам. Он говорил:

— Вещи, приобретенные посредством мадхукари [сбор милостыни, при котором человек ради пропитания ходит из одного места в другое, напоминая тем самым пчелу], трансцендентны. Следует есть только такое количество пищи, какое необходимо для того, чтобы иметь силы поклоняться Хари. Если же человек берет больше, чем ему нужно, он загрязнит этим свое сердце, и это помешает ему поклоняться Господу Хари.

В надежде обрести богатство

Однажды к Бабаджи Махарадже пришел Говинда Госвами из Кулии, расположенной в Навадвипе. Его сопровождал человек в одежде Вайшнава-отшельника. Говинда Госвами сказал:

— Баба, я ездил в другие страны и очень долго не видел тебя.

Шрила Бабаджи Махараджа сказал:

— Тебе предоставили большой дом в Навадвипе с хорошей уборной, чтобы ты мог совершать там бхаджану. Почему же ты покинул страну, отправившись в тяжелое путешествие. Зачем ты поехал в другие страны?

На это друг Говинды Госвами ответил:

Он ездит в другие места, чтобы принести освобождение людям, живущим там. Если бы наш прабху не ездил в другие страны, то что было бы с их жителями?

Эти слова вызвали в Бабаджи Махарадже крайнюю неприязнь. Он сказал:

— Если твоя истинная цель — духовно просвещать жителей других стран, тогда почему ты желаешь обрести богатство такое огромное, каким владеет только царь? Я хорошо знаю твои помыслы. Ты намереваешься построить кирпичный дом. Если ты со всей искренностью посвятишь себя хари-бхаджане и не будешь больше считать себя "прабху", я скажу Господу Нитьянанде и ты получишь пятьдесят кирпичных домов. Но дом тебе нужен для того, чтобы твои сыновья и дочери могли наслаждаться в нем, и потому Нитай даст тебе материальные вещи, но заберет любовь к Кришне. Если же, прикрываясь словами об

освобождении человечества, ты ищешь материальной выгоды и жаждешь заслужить признание людей и завоевать их поклонение, тогда тебя ждет падение. И люди не только не получают освобождения, но и просто будут обмануты.

Сказав это, Шрила Бабаджи Махараджа начал громко повторять святые имена и не останавливался до самого вечера. Желая предостеречь своих слушателей, он сказал им, что оскорбление святого имени или оскорбление, нанесенное в процессе поклонения Божествам, имеет своим следствием три плода: дхарму (мирское благочестие), артху (материальное богатство) и каму (чувственные удовольствия). Обретение этих трех плодов

- истинное несчастье для живого существа. Так наш Гуру, Господь Нитьянанда, обманывает лжепреданных, удовлетворяя их материальные желания, но лишая их любви к Богу.

Не Гаура, Гаура, а рупии, рупии!

Однажды к Бабаджи Махарадже пришло несколько человек, вторые начали хвалить сына одного кастового госвами за то, то он очень хорошо разъясняет "Шримад-Бхагаватам". Мальчик всегда повторял "Гаура! Гаура!" и выражал целую гамму чувств. Так он привлек много учеников. В ответ на это Бабаджи Махараджа сказал:

— Этот так называемый госвами не может разъяснять книги, написанные Госвами. Он разъясняет шаштру о чувственном наслаждении. Он не повторяет "Гаура! Гаура!" Он вопит: "Рупии! Рупии! Мои рупии!" И до тех пор, пока он будет сохранять такое умонастроение, его действия нельзя считать хари-бхаджаной. Из-за того, что он поглощен материальной деятельностью, дхарма Вайшнава остается сокрытой. Это не несет никакого блага миру, напротив, это приносит только беспокойство.

Человек страдает от последствий своих действий

Как-то к Бабаджи Махарадже пришел один юноша, который изъявил желание обучиться искусству поклонения Господу. Бабаджи Махараджа сказал ему:

— Если ты можешь отказаться от общения с лжеВайшнавами и аВайшнавами и навсегда остаться с нами, то ты сможешь научиться повторять имя Господа Хари. Мы едим остатки пищи, принятой обитателями Дхамы, мы используем глиняные горшки, которые жители Дхамы посчитали негодными, и мы собираем и носим выброшенную одежду, которой прикрывают трупы. Если ты будешь общаться с так называемыми Вайшнавами, с теми, кто исполняет религиозные обязанности ради материальных благ, они будут считать тебя неприкасаемым и отвергнут тебя, боясь, что ты нарушишь предписание и коснешься их.

В ответ на это юноша сказал:

— Я буду делать все, что ты скажешь.

Через некоторое время, однако, очарованный чудесным голосом исполнителя бхаджанов по имени Рама дас, жившего по соседству, он без ведома Бабаджи Махараджи присоединился однажды к киртану, устроенному этим Рама дасом. Он также принимал вместе с ним прасад и соглашался взять у него пару каратал, которые тот подарил ему. Как-то вечером он начал петь, сопровождая себя на караталах, и Бабаджи Махараджа услышал его пение. Несколько дней спустя, совершив утром омовение в Ганге, юноша начал громко читать "Вайшнава-вандану", так что Бабаджи Махараджа мог его слышать. Когда юноша шел собирать подаяние, Бабаджи Махараджа позвал одного из своих слуг и сказал:

— Он тайком ходит к Рама дасу и ту "преданность", которую он собирает там, пытается распространить здесь. На самом деле вместо преданности Господу Хари он накапливает последствия греховной деятельности.

Услышав слова Бабаджи Махараджи, один человек спросил его:

Кто тебе сказал об этом?

Бабаджи Махараджа ответил:

— Слушая, как он поет и читает "Вайшнава-вандану", я смог проникнуть в его сущность. Ему не разрешается больше жить здесь. Если человек хотя бы раз общался с мнимыми Вайшнавами или теми, кто не является

Вайшнавом, он не будет следовать никаким полезным наставлениям. Он научится одному только лицемерию.

После этого случая юноша, ничего не сказав Бабаджи Махарадже, внезапно уехал в Пури. Узнав об этом, Бабаджи Махараджа со скорбью в голосе сказал:

— Этого мальчика сбили с пути. Он прельстился не освященной пищей и другими вещами. Я не смог уберечь его. Джива обладает независимостью, и она всегда пожинает плоды своих собственных действий. Он пришел ко мне, вдохновленный Кришной, но он втайне общался с другими людьми и навлек на себя большую беду. Теперь он облачится в одеяние Вайшнава-отшельника. Таким образом злонамеренные люди в этом мире содействуют тому, что простые люди начинают изображать из себя преданных, и превращают их тем самым в глупцов. Лицемеры, которые не возражают против того, чтобы другие люди кланялись им, и которые любят вкусно поесть, выдают себя за Вайшnavов. Их показное повторение имени Господа все равно что кваканье лягушек. Чем громче они квакают, тем быстрее их проглотит змея материального наслаждения.

Спустя месяц юноша вернулся в Навадвипу. Он был одет в одежду нищенствующего монаха. Вскоре он пришел к Бабаджи Махарадже в сопровождении маханты (главного жреца) близ-лежащего ашрама. После того, как они поклонились Бабаджи, маханта сказал:

— Твой ученик вернулся из Пури. Он стал продвинутым Вайшнавом и считает себя необыкновенно удачливым. Он служил Харидасе Тхакуру, а теперь совершает бхаджану, исполненный неустойчивой преданности.

На это Бабаджи Махараджа сказал:

— Я не могу понять, каким это образом он является моим учеником. Я не знаю в этом мире никого, кто был бы моим учеником. Я не имел возможности быть учеником, как же я могу быть духовным учителем других людей? Если человек лишь для вида надевает одежду Вайшнава, что за Вайшнав выйдет из него? Шум, который производят лицемеры, напоминающие квакающих лягушек, не является ни хари-намой, ни хари-бхаджаной. Такие подобные лягушкам люди делают вид, что исполнены неустойчивой преданности, лишь для того, чтобы обрести счастье, которое приносит чувственные удовольствия, но они не могут наслаждаться этим счастьем до бесконечности. Черная змея материального наслаждения в конце концов проглотит их. Служить Харидасе Тхакуру очень непросто. Зачем ты губишь свою жизнь, облачившись в одеяние маханты. Почему ты не откажешься от всего этого и не начнешь повторять Святое Имя в чистоте сердца?

На этот беспощадно прямой вопрос маханты ответил так:

— Я занял это положение не из материальных побуждений. Я сделал это ради блага бхаджана-ашрама и для того, чтобы служить Вайшнавам. Это место заросло травой и бурьяном. Я уничтожил все эти заросли и убрал территорию.

Эти слова больно ранили Бабаджи Махараджу, и он отказался разговаривать с махантой. Когда маханта ушел, Бабаджи Махараджа сказал тем, кто находился там:

— Этот безбожник сообщил мне, что вырубил деревья и растения Навадвипы, исполняющие все желания. Увы! Увы! Только подумайте! Мы, срубая даже одно сухое дерево в Навадвипе, чувствуем боль. Эти деревья и растения — наши вечные друзья. Они помогают Господу Гауре в его нескончаемых играх. Эти жестокие люди никогда не обретут тех качеств, которые необходимы для того, чтобы преданно служить Господу Хари. Изображая из себя Вайшnavов, они навлекают и на себя, и на других одни лишь несчастья.

Искушение греха прелюбодеяния

Несколько дней спустя к Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи пришел человек по имени Химаван. Он попросил Бабаджи Махараджу позволить ему поселиться в одной из комнат дхармашалы. Владелец дхармашалы отдал комнаты, расположенные на северной стороне, в распоряжение Шрилы Бабаджи Махараджи, и тот позволил Химавану поселиться в одной из них. При этом Шрила Бабаджи Махараджа сказал ему, желая, чтобы его услышали и другие:

— Тот, кто хочет посвятить себя хари-бхаджане, не будет общаться с материалистичными людьми. В тех же, кто втайне желает общаться с дурными людьми и общается с преданными только для видимости или кто общается с притворно-набожными людьми, развиваются греховные наклонности. Я видел тысячи людей, которые губили себя, становясь лицемерами и прибегая к обману. Если человек непрестанно слушает и повторяет Святое Имена в обществе Вайшnavов, терпеливо переносит все трудности, он сможет неустанно прославлять Святое Имя.

Но даже получив такое наставление, Химаван все-таки втайне поддерживал отношения с притворно-набожными людьми. Поняв это, Бабаджи Махараджа страшно разгневался. Вскоре Химаван Seriously заболел. Увидев, как он страдает, необычайно милосердный Бабаджи Махараджа велел одному из своих слуг прислуживать ему. Через несколько дней люди увидели, что к Химавану пришла молодая женщина и начала ухаживать за ним. Всеведущий Бабаджи Махараджа узнал об этом и спросил своего слугу:

— Кто прислуживает Химавану? Слуга ответил:

— Я делаю это, и больше никто.

Однако Бабаджи Махараджа продолжал допытываться, грозно возвысив голос:

— Кто-нибудь еще приходит к нему? Испугавшись, слуга открыл правду:

— Да, одна женщина ходит к нему. Услышав об этом, Бабаджи Махараджа дал слуге такое указание:

— Если эта женщина ухаживает за ним, то ты не должен больше прислуживать ему.

Бабаджи Махараджа позвал Химавана и сказал ему:

— Если ты хочешь жить здесь, то ты должен заплатить мне пятнадцать рупий. Если же ты не в состоянии сделать это, тогда иди в другое место, так как, если ты вдруг умрешь, то нам потребуются деньги, чтобы сжечь твоё тело.

Затем Бабаджи Махараджа сказал сам себе:

— Если я не разрешу этому человеку жить здесь, эта женщина непременно уведет его к себе. Она мечтает об этом, и тогда она сможет заботиться о нем в свое удовольствие.

После долгих страданий Химаван наконец излечился от своей болезни и отправился во Вриндаван. Шрила Бабаджи Махараджа совершенно игнорировал его и не препятствовал его отъезду. Приехав во Вриндаван, Химаван остановился у Дамодары даса из Кусум-саровары. Этот Дамодара дас был хорошо известен Бабаджи Махарадже. Обойдя двенадцать лесов Вриндавана, Химаван пришел в один из дней к Дамодаре и сказал:

— Нося одежду Вайшнава, я совершил прелюбодеяние. Скажи мне, как я могу спастись? Дамодара дас сказал:

— Ты должен расстаться с жизнью. Больше ты никак не сможешь искупить свой грех. Таково предписание Махапрабху. Тогда Химаван взял несколько грамм опиума, который он привез из Говардхана, и принял его. Проглотив опиум, он покрылся обильным потом. Дрожа всем телом, он пришел к Дамодаре и сказал ему, что принял опиум, желая покончить с жизнью. Приняв еще несколько доз опиума, он скончался. Вскоре Дамодара дас также смертельно заболел. В то время во Вриндаване находился некий госвами. Он привел к Дамодаре докторов и помог спасти его. Когда Дамодара выздоровел, он вернулся в Навадвипу и пришел к Бабаджи Махарадже. Увидев его, Бабаджи Махараджа предупредил его:

— Будет лучше, если ты поселишься где-нибудь в другом месте. Если ты будешь жить здесь, то скоро расстанешься с жизнью, так как здесь живут два разбойника. Одного зовут Навендра, а другого — Лараи. Они выдают себя за моих слуг, и они сказали всем моим соседям, что живут вместе со мной. Где они ночуют, я не знаю. Однажды глубокой ночью я начал звать их, чтобы они принесли мне стакан воды. Я очень долго кричал, но они так и не отозвались. Когда же я сказал им об этом утром, они ответили: "Мы ничего не слышали".

Спустя какое-то время Дамодара, на которого Бабаджи Махараджа не обращал никакого внимания, нашел пристанище в доме у одной молодой женщины. Услышав о его поступке от других, Бабаджи Махараджа пришел в гнев и сказал: "Не говорите мне больше об этом".

Вместе с Дамодарой дасом в Кусум-сароваре жил еще один притворщик, который носил одежду Вайшнава. Он также был отвергнут Бабаджи Махараджей. Люди рассказывали, что одной ночью несколько бандитов выкололи ему глаза и изрезали его тело на куски. Говорили, что у этого двуличного человека были украденные вещи, которые он хорошо спрятал. Из-за этого бандиты и расправились с ним так жестоко.

Эти случаи ясно показывают, насколько опасно выдавать себя за Вайшнава, но тайно поддерживать отношения с материалистами и совершать греховные поступки. Юноша, который отправился во Вриндаван, общался с грешниками

и пал, вступив в связь с молодой женщиной, получив от притворщика, Дамодары даса, неверный совет совершить самоубийство. Дамодара посоветовал ему искупить свою вину таким способом, к которому он сам никогда бы ни прибег, и впоследствии он поплатился за этот дурной поступок. Хотя самоубийство иногда предписывается в качестве искупления проступка, в том случае, если этот проступок совершил санньяси, и хотя Махапрабху одобрительно отнесся к самоубийству Харидасы-младшего, все же считается, что непрерывного повторения святого имени достаточно для искупления греха, при условии, что грешник готов отказаться от греховных действий. В любом случае, на основании вышеописанных случаев можно заключить, что греховные поступки, которые совершает тот, кто носит одежду вайшява, достигшего освобождения, имеют особенно тяжелые последствия. Разумеется, не следует считать лицемерием то, что человек не совершает греховных поступков, хотя и желает этого в своем нечистом сердце. Если человек чувствует себя неспособным открыто осудить в себе тот порок, который он уже имеет, тогда он должен хранить молчание и избегать предаваться греху, проявляя всю свою непоколебимость.

Человек не получает никакой пользы от общения с маха-бхагаватой, если он не обращает внимания на его советы и общается с притворно-набожными людьми. Тот, кто, надевая на себя одежду Вайшнава, неискренен в своих намерениях и чья отрешенность от мира притворна, не обретет никакого блага. Напротив, такая неискренность приведет к большой беде. Те, кто в своих взаимоотношениях с Шрилой Гауракишорой Прабху проявлял лицемерие, погубили себя, так как, начав повторять святое имя, сознательно продолжали лелеять в своем сердце материальные привязанности, что является большим оскорблением.

Шрила Гаура-кишора Прабху и Махараджа Маниндра чандра

Однажды известный заминдар из Касимбазара, Шри Маниндра Чандра Нанди, знавший, что Бабаджи Махараджа — величайший Вайшнав и духовный учитель Шрилы Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура, пригласил Шрилу Гауракишору Прабху на собрание Вайшнавов, которое должно было состояться в его дворце. Тронутый этим приглашением царя-Вайшнава, Шрила Бабаджи Махараджа с тяжелым сердцем ответил:

— Если ты жаждешь моего общества, то ты должен прийти сюда и жить здесь, отдав свою собственность в распоряжение своих чиновников. Ты должен поселиться вместе со мной на берегу Ганга в Навадвипе, в хижине, крытой соломой. Ты не будешь думать о том, как добыть себе пропитание — я сам буду кормить тебя, прося подаяние. И тогда, когда ты будешь каждый день приглашать меня к себе, я обязан буду приходить к тебе в твоё жилище, где ты будешь повторять Святое Имя. Но если я сейчас приму твоё приглашение и, покинув трансцендентную Гаура-дхаму, поселюсь в твоём дворце, то очень скоро я начну считать себя твоим соперником. В результате я буду стараться приобрести землю и собственность. Это будет большой помехой для моей кришна-бхаджаны, и в моем сердце зародится желание сделать объекты чувств своим кумиром. Через некоторое время я начну завидовать царю-Вайшнаву. Если я хочу сохранить навеки твою любовь и дружбу и если, будучи моим другом-Вайшnavом, ты искренне желаешь проявить доброту ко мне, то наша святая обязанность — жить в этом городе Вишвамбхарах, поддерживая свое существование посредством мадхукари, и постоянно поклоняться Господу Хари.

Некоторые по-другому рассказывают эту историю и несколько по-иному передают ответ Бабаджи Махараджи на просьбу царя. По их рассказам, Махараджа Касимбазара, Маниндрачандра Нанди Бахудар, всеми силами старался залучить Шрилу Бабаджи Махараджу к себе во дворец, находившийся в Касимбазаре, но ему это никак не удавалось. И когда однажды к Бабаджи Махарадже пришел слуга Махараджи и сказал, что Махараджа велел ему с великой осторожностью доставить Бабаджи Махараджу в паланкине в Кришнанагар, а оттуда привезти его на поезде в вагоне первого класса в Касимбазар, Шрила Бабаджи Махараджа ответил:

— Если я поеду во дворец к Махарадже, мной может овладеть страстное желание обрести богатство, и из-за этого наши отношения с Махараджей могут обостриться. Пусть он отдаст свою собственность в распоряжение своих родственников и чиновников и приходит ко мне. Я велю построить здесь хижину, подобную моей, и отдам ее ему, чтобы он мог жить там, и вместе мы будем совершать хари-бхаджану, исполненные блаженства.

Не видя другого выхода, слуга Махараджи ушел.

Бабаджи Махараджа, разумеется, был личностью, полностью осознавшей себя, и был чужд материальных соблазнов. Однако он милостиво предостерег преданных, не достигших освобождения, от опасности общения с материалистами и жизни в чрезмерной роскоши, со всем смирением показав им пример. Таким же предостережением своего рода были и отношения Шри Чайтанья Махапрабху с Махараджей Пратапарудрой. Вначале Господь Чайтанья не имел никаких отношений с царем. Он даже не виделся с ним, говоря, что санньяси не подобает встречаться с материалистичным человеком, хотя и знал, что царь был преданным и очень возвышенной личностью. Приверженцы Шри Чайтанья Махапрабху прикладывали все усилия, чтобы устроить их встречу, но Шри Чайтанья отказывался. В конце концов царь пришел к Нему, сняв царское одеяние и надев одежду нищенствующего монаха, и прочитал несколько стихов из “Шримад-Бхагаватам”. И тогда он удостоился милости Махапрабху.

Относительно общения с людьми, поглощенными земными интересами и делами, Шрила Прабхупада говорит в “Чайтанья-чаритамрите” (Мадхья-лила, 13.187): “Хотя внешне царь казался материалистом, думающим только о деньгах и женщинах, его сердце было очищено от всякой скверны благодаря тому, что он преданно служил Господу. Он показал это, подметая улицу ради удовольствия Господа Джаганнатхи. Человек может казаться меркантильным материалистом, думающим о деньгах и женщинах, но если он в действительности кроток и смиренен и предан[с] Верховной Личности Бога, он не является материалистом. Такое суждение могут вынести только Шри Чайтанья Махапрабху и Его преданные, пользующиеся Его доверием. Но в общей массе, никто из преданных не должен сближаться с материалистичными людьми, чьи интересы ограничиваются деньгами и женщинами”.

Тайные безнравственные поступки

В Навадвипе жил некий Бабаджи-пандит из Кулии, который носил одну лишь набедренную повязку. Этот Бабаджи-пандит был всеми уважаемым человеком, чьи безнравственные поступки, которые он втайне совершал, оскорбляли чувства Шрилы Гауракишоры Прабху: И однажды Бабаджи Махараджа снял с себя набедренную повязку и верхнюю одежду и надел красивое дхоти и чадар. Одевшись так, как одеваются материалисты, любящие изысканную одежду, он отправился к Шриле Бхактивиноде Такуру в Свананда-сухада-кунджу. Тхакур, увидев его в такой необычной одежде, спросил его, почему он так оделся. Бабаджи Махараджа ответил:

— Мы одеваемся так, как одевался Шри Чайтанья, но не останавливаемся перед тем, чтобы втайне совершить прелюбодеяние. Поэтому лучше мы будем одеваться, как мужья проститутки, чем носить одежду, какую носил Шри Чайтанья и втайне прелюбодействовать. Так мы по крайней мере не будем лицемерами.

В книге “Прабхупада Шрила Сарасвати Тхакур” эта история рассказывается таким образом: “Видя мерзкое поведение этого человека, проявлявшего обезьянью отрешенность, Шрила Бабаджи Махараджа пришел однажды к Шриле Бхактивиноде Тхакуру в Шри Свананда-сухада-кунджу в дхоти с красивой каймой и чадаре. Увидев Бабаджи, который был подобен бриллианту среди лишенных собственности святых, в такой одежде, Тхакур необычайно удивился. Шрила Бабаджи Махараджа сказал:

Лучше одеваться, как состоятельный человек, чем носить набедренную повязку и тайно совершать безнравственные поступки. Какие отвратительные, какие возмутительные поступки совершают эти обезьяны не только в простых деревнях, но и в известных святых местах, почитаемых гаудия-Вайшнавами! Они забывают, что

*горара ами, горара ами, мукхе болиле нахи чале,
горара ачара, горара вичара лоиле пхала пхале
лока-декхана гора бхаджа тилака-матра дхари,
гопанете атьячара гора дхаре чури*

“Недостаточно просто произносить слова “Я принадлежу Гауре, я принадлежу Гауре”. Человек достигнет определенных результатов, только если будет следовать примеру Гауры и будет так же осмотрителен, как Он. Если ты рисуешь на лбу тилаку и поклоняешься Гауре только для того, чтобы произвести впечатление на других, но втайне совершаешь безнравственные поступки, Гаура обнаружит твой обман”.

Последствия оскорбления, нанесенного ачарье

Как-то один человек по имени Аятра Пунья прожил несколько дней в Маяпуре, а затем уехал. Вскоре он привез из Маяпура в Навадвипу собранные пожертвования и отправился к Бабаджи Махарадже, желая получить даршан. Бабаджи Махараджа спросил его о Маяпуре. В ответ Аятра Пунья сказал: — Я больше никогда не поеду в Маяпур: этот Сарасвати и остальные, которые живут там, привязаны к Вайкунтхе. Их привлекает настроение айшварьи, я же предпочитаю совершать бхаджану в духе обитателей Враджи. Меня не очень прельщает общение с ними.

Услышав такие слова, Бабаджи Махараджа почувствовал раздражение. Он сказал:

— Воробей, который пытается океан, выглядит смешным. Если ты действительно хочешь жить во Врадже, перестань критиковать других, будь скромн и смиренн, как трава, и непрестанно, день и ночь повторяй Святое Имя Господа. Но самое важное и самое первое, что ты должен делать, — это избавиться от оскорбительного отношения к Вайшнавам, пребывая у их стоп. Ты думаешь, что получишь сведения о Вайкунтхе из ада? Сарасвати Тхакур пребывает на Вайкунтхе, но он также находится и во Вриндаване. Ты же в настоящее время находишься во власти ведьмы Майи. Как же ты сможешь увидеть того Сарасвати, который пребывает во Врадже? Получив такой выговор, Аятра Пунья проговорил:

— Я буду жить с тобой в Навадвипе. Но Шрила Бабаджи Махараджа сказал:

— Ты не можешь жить в Навадвипе. Тот, кто наносит оскорбления Вайшнавам, пребывая у их лотосоподобных стоп, не может жить в Навадвипе. Ты — оскорбитель, наносящий оскорбления у стоп трансцендентного Маяпура. Тебя неминуемо ждет падение. Я живу и в Маяпуре, и в Навадвипе. Тот, кто не любит жить в Маяпуре, не сможет жить в Навадвипе. Шри Маяпур — место рождения сына Шачи. Это — трансцендентная обитель. Тебе не дано видеть, что Шрила Бхактивинода Тхакур и Сарасвати Прабху своим примером показывают, как совершать хари-бхаджану, пребывая в состоянии чистого экстаза. Ты испытываешь неприязнь к одному Вайшнав и просишь другого быть милосердным к тебе. Вскоре произошло то, что и предсказывал Бабаджи Махараджа: Аятра Пунья стал атеистом и предался разврату. Он просил подаяние и покупал дорогие подарки для женщин, с которыми он находился в недозволенных интимных отношениях. Таковы последствия оскорбления, нанесенного великой личности.

Похотливый человек смотрит на мир сквозь призму вожеления

Этот Аятра Пунья, о котором говорилось выше, однажды пришел к Шриле Бабаджи Махарадже и начал критиковать одного возвышенного преданного, с которым был близок Бабаджи Махараджа. Он сказал:

— Тот, кого ты считаешь душой, исполненной великой преданности, и называешь “Прабху”, обнаруживает признаки привязанности к объектам чувств. Я не сомневаюсь, что скоро он превратится в отвратительного материалиста.

Услышав это, Шрила Бабаджи Махараджа погрузился в такое угрожающее молчание, что те, кто находился поблизости, испугались и попросили Пунью немедленно уйти. Реакция Шрилы Бабаджи Махараджи на слова Пуньи очень точно выражена Шрилой Бхактивинодой Тхакуром:

*Вайшнава чаритра сарвада навитра
йеи нинде хиса кори
бхактивинода на самбхаше таре
таке сада мауна дхори*

“Поступки Вайшнава всегда чисты, и сам он всегда остается незапятнанным. Тот, кто критикует Вайшнава, наносит ему оскорбление. Бхактивинода не говорит с тем, кто критикует Вайшнава, и потому хранит молчание”.

Когда Пунья ушел, Бабаджи Махараджа, глядя ему вслед, сказал дрожащим голосом: — Этот жалкий глупец жаждет материальных вещей. Приписывая Вайшnavу свой собственный порок, он обнаруживает тем самым свое собственное состояние. Вайшнав никогда не испытывает привязанности к материальным вещам, если только они не нужны ему для служения Кришне. Тот, кто имеет хотя бы малейшую привязанность к материальным объектам, никогда не сможет развить в себе любовь к Кришне и преданность Ему. Имеет ли человек безыскусственную любовь и преданность, невозможно узнать, если он не проявляет огромную привязанность к тем вещам, которые необходимы для служения Хари. Тот, кто беззаветно предан Шримати Радхарани и Шри Кришне, обнаруживает огромную привязанность к тем вещам, которые полезны в служении Им. Такая привязанность обусловлена не желанием удовлетворять потребности своих чувств или чувств членов семьи. Видя привязанность преданных к материальным вещам, необходимым для служения Кришне, которая превосходит даже привязанность материалистов к материальным объектам, так называемые аскеты и сластолюбцы считают любящих преданных привязанными к материальному. На самом же деле, если человек не имеет такой искренней привязанности, то вся его преданность Кришне — сплошное лицемерие. Следует избегать общества того, кто плохо говорит о Вайшнав за его спиной. Я никогда больше не взгляну на лицо этого нечестивца.

Привязанность маха-бхагаваты

Однажды один Вайшнав, бывший семейным человеком, по-ирил Шриле Гауракишоре дорогой чадар. Приняв подарок, Бабаджи Махараджа обращался с чадаром с большой осторожностью и очень хвалил его. В другой раз один человек из Вайшнавской семьи дал Бабаджи Махарадже несколько рупий. Тот взял их, завернул в край верхней одежды и тщательно хранил их. Он все время проверял рукой, на месте ли деньги. Один богатый материалистичный человек из Калькутты заметил это и утратил и ту малую веру в Бабаджи Махараджу, которую имел. Несколькими днями позже Бабаджи Махараджа отдал чадар и деньги какому-то Вайшnavу. Когда тот глупый материалист встретил в Калькутте Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура, он сказал ему:

— Я был у Шрилы Бабаджи Махараджи и что же я увидел:

он с большой радостью взял чадар и деньги, подаренные ему, и непрестанно восхвалял дарителей. Я не могу понять, что он за садху.

На эти глупые слова богатого материалистичного человека Шрила Сарасвати Тхакур резко ответил:

— Ты видел только его внешнее поведение. На самом деле он обнаружил свою привязанность к служению Кришне. Мы же все обнаруживаем свою привязанность к материальным удовольствиям. Те глупцы, для которых богатство имеет большое значение, думают, что Шрила Бабаджи Махараджа тоже жаждет богатства. Он прославлял человека за то, что он служил Вайшnavу, испытывая добрые чувства, а мы льстим людям за то, что они помогают нам удовлетворять потребности наших чувств. Точно так же как похотливый человек видит мир полным красивых женщин, материалистичные преданные Кришны, исполненные ложной отрешенности, расценивают действия маха-бхагаваты, которые приносят удовольствие Кришне, как чувственное наслаждение.

Серьезный преданный искренне ищет прибежища у лотосоподобных стоп истинного духовного учителя

Искреннее преданное служение Кришне превышает мирской морали и учености. Шрила Гауракишора Прабху и Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур явили идеал такого служения в нижеописанной игре. По указанию Тхакура Бхактивиноды Шрилы Сарасвати Тхакур отправился в один из дней к Шриле Гауракишоре Прабху и попросил дать ему бхагавати-дикшу. Шрила Бабаджи Махараджа сказал ему:

— Я спрошу об этом Махапрабху, так как, не спросив Его, я ничего не могу сказать тебе.

Когда же Шрила Сарасвати Тхакур на следующий день опять пришел к нему, он сказал, что забыл спросить Махапрабху. Сарасвати Тхакур начал горячо молить его смириться над ним, а затем сказал:

—Если ты не явишь мне свою милость, я расстанусь с жизнью. На третий день Сарасвати Тхакур вновь предстал перед Шрилой Гауракишорой, и тот сказал:

— Я спрашивал Махапрабху, но Он сказал: “Хорошие манеры и ученость — ничто по сравнению с преданным

служением Верховному Господу”.

Эти слова больно задели чувства Шрилы Сарасвати Тхакура, и он сказал:

— Ты поклоняешься Кришне, который словно бриллиант среда всех обманщиков, так неужели я поверю в то, что ты не обманываешь меня? Если я не удостоюсь твоей милости у твоих лотосоподобных стоп, я покончу с собой. Гоштли Пурна явил свою милость Шри Рамануджачарье после того, как восемнадцать раз отказывался дать ему посвящение. Я буду ждать до тех пор, пока ты не прольешь на меня свою милость. Таков мой обет, который я не нарушу, чего бы мне это ни стоило.

Шрила Бабаджи Махараджа, чрезвычайно довольный Шрилой Сарасвати Тхакуром, осыпал его пылью со своих лотосоподобных стоп. В тот же день в Свананда-сукхада-кундже Шрила Сарасвати Тхакур получил духовное посвящение от Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи Махараджи.

Гордыня тех, кто исполнен притворной отрешенности

В Шри Дхаме Маяпуре, месте рождения Шри Чайтаньи Махапрабху, жил человек по имени Гопала дас Бабаджи, который очень гордился тем, что является учеником Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Он начал подражать Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи, лишь внешне проявляя безразличие к мирским делам. Он постоянно повторял святые имена в том месте, где он жил — в фруктовом саду. Чтобы показать, что он увлечен повторением святых имен, он не обращал внимания даже на коров, поедавших фрукты. Он проявлял равнодушие ко всем беспорядкам, пытаясь таким образом показать, что он все время поглощен повторением и что ничто происходящее в материальном мире не интересует его. В один из дней он с гордостью сообщил Шриле Сарасвате Тхакуру, что он превосходит Шрилу Гауракишору Прабху в безразличии к делам этого мира. Шрила Сарасвати Тхакур, услышав это и желая ему блага, отругал его, а затем начал горячо превозносить качества Бабаджи Махараджа и его равнодушие ко всему мирскому. Гопала дас пожаловался на него Тхакуру Бхактивиноде. Тхакур же ответил:

— Тебе принесло бы большую пользу, если бы ты послушал Сарасвати Тхакура, когда он ругал и наставлял тебя.

Даже мусульмане, издавна жившие в Маяпуре, обсуждая между собой этот случай, признавали, что отрешенность Шрилы Гауракишоры даса Бабаджи была истинной, а отрешенность Гопалы даса Бабаджи — показной. Невозможно стать отрешенным человеком, или бхаджанананди, просто копируя отрешенность маха-бхагаваты.

Молитва лицемера о милости

Как-то в Маяпуре к Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру явился Аятра Пунья, который пришел к нему под тем предлогом, что хочет совершать вместе с ним хари-бхаджану. Он приходил и к Бабадже Махарадже, но тот не обращал на него никакого внимания. Шрила Сарасвати Тхакур был любимцем Бабаджи Махараджа, и поэтому Аятра Пунья просил его замолвить за него слово, так чтобы он мог удостоиться милости Бабаджи Махараджи. Аятра Пунья так часто молил его об этом, что в конце концов Сарасвати Тхакур сказал Шриле Гауракишоре Прабху о его просьбе и попросил Бабаджи Махараджу смилостивиться над ним. Тогда Бабаджи Махараджа поведал Сарасвати Тхакуру о двуличности Аятры и сказал своему ученику, что такой искренний Вайшнав, как Сарасвати, занимающий известное положение, не должен вступаться за лицемера. Спустя некоторое время он посыпал голову Шрилы Сарасвати Тхакура пылью со своих стоп и сказал:

— Ты неотличен от Господа Нитьяланды, и поэтому страдания других причиняют тебе боль. Но этот человек ужасный лицемер и неисправимый грешник. Он не желает себе самому блага. И его мольба о милости — одно притворство.

Словно нарочно для того, чтобы показать всю свою порочность, Аятра Пунья однажды напился воды из черепа и сказал Сарасвати Тхакуру:

— Смотри! Я более отрешен от материального мира, чем Гауракишора Прабху. Может ли он пить воду из черепа? На это Шрила Сарасвати Тхакур сказал:

— Ты бессовестный негодяй! Уходи отсюда! Мой духовный учитель не будет совершать отвратительные поступки, какие совершают те, кто поклоняется Кали. Ты — демон и безбожник!

Поэтому тебя привлекают всякие отвратительные вещи. Ты непременно попадешь в ад.

В результате, из-за того, что Пунья был обуян гордыней и наносил оскорбления великим, святым личностям, он заразился стремлением к незаконной связи с женщинами, и начал просить

милостыню, чтобы обеспечить тех проституток, которых он посещал, всем необходимым.

Целеустремленное повторение Святого Имени Господа

Как-то один старый Вайшнав, которого Бабаджи Махараджа почитал, как духовного учителя, обнаружил большое тяготение к поклонению Божествам, вместо того, чтобы указывать совершенный путь, заключающийся в непрестанном повторении имен Господа. Когда Бабаджи Махараджа жил в Кулии, он сказал об этом Сарасвати Тхакуру:

— Старый Вайшнав на склоне лет привлёкся арчаной. Сарасвати Тхакур спросил:

— Ты смеешься надо мной? Действия того, кто словно твой духовный учитель, не могут быть уклонением от правильного пути.

На это Бабаджи Махараджа ответил:

— Если так, я больше не буду говорить об этом. Шрила Гауракишора Прабху рассказал о том старом Вайшнаве для того, чтобы предупредить нас: если человек, достигший определенных успехов в совершении хари-бхаджаны, вступит на путь арчаны, его безразличие к мирским делам может уменьшиться.

Любовь и вожделение

Как-то один ученый кастовый госвами читал в Кулии лекции, предметом обсуждения в которых была “Бхрамар-гита” (монолог Шри Радхи, обращенный к пчеле). После двух или трех лекций один человек сказал Бабаджи Махарадже, что лекции замечательны и что никто еще не слышал таких лекций. Услышав это, Бабаджи сказал этому человеку:

— Не ходи больше слушать лекции по “Бхрамар-гите”. Смотри! Когда идет дождь, сорняки растут очень быстро. Осторожно посаженные семена тоже могут прорасти, но некоторые из них погибают раньше времени из-за сильного ливня. Благодаря слушанию повествований о Кришне и Его играх семена любви к Кришне пускают ростки в сердцах тех, кто исполнен чистоты, лишен материальных желаний и искренне служит духовному учителю и Вайшнавам. Когда же повествования о забавах Шри Шри Радхи-Кришны слушает тот, в ком есть семя вожделения, в нем тотчас же пробуждается чувственность. Когда такие люди для вида слушают об играх Радхи-Кришны, в них разгорается пламя вожделения. Сознание обусловленных живых существ покрыто пеленой вожделения, и потому для них трансцендентные игры Радхи-Говинды ничем не отличаются от любовных игр земного героя и героини, проникнутые сладострастием. Те, кто считает, способны воспринять трансцендентную природу игр Радхи и Кришны, поскольку имеет веру в эти игры, не осознают своих плотских желаний, находясь под властью иллюзорной энергии. Когда они повествуют об играх Радхи-Кришны, вы не можете понять из их слов, трансцендентны ли эти игры и правильно ли они воспринимают их.

Один из собравшихся сказал:

— Я видел, как некоторые из тех, кто слушал. “Бхрамар-гиту”, издавали крики, пребывая в духовном экстазе, а некоторые плакали, непрестанно повторяя: “О Кришна! О Радха!”

Бабаджи Махараджа ответил:

— Это был не духовный экстаз, а безумие, порожденное похотью. Такая подмена приведет мир к гибели. Вы узнали об их так называемом экстазе по тому, что они плакали. Как тот, кто не любит самого себя, сможет обрести любовь к Богу с помощью проявлений майи? Если кто-то ведет себя так, словно он действительно достиг любви к Богу, попросите его оставить дом и семью. Он должен прийти на берег Ганга и, отказавшись от чувственных

наслаждений, искренне, без всякого лицемерия отдаться бхаджане. И если он сможет совершать такую аскезу в течение года, мы увидим, насколько истинным было его стремление слушать “Бхрамара-гиту”. Так Бабаджи Махараджа наказал испытывать тех, кто проявляет духовные чувства, ибо так можно проверить, насколько они совершенны. Пусть они оставят своих друзей и родных хотя бы на год и ведут жизнь в отречении, как это делают те, кто действительно отрешен от всего мирского. Если они не смогут пройти эту проверку, то их следует считать глупыми обманщиками, а те признаки экстаза, которые они обнаруживали, — проявлением их распушенности.

Что есть истинное мадхукари?

Один человек по имени Саха часто по своему желанию посылал Бабаджи Махарадже мешки с рисом. И другие добро делатели также посылали ему рис. Этот рис скапливался в одном из помещений дхармашалы Рани, расположенной в Кулии. Бабаджи Махараджа наконец узнал об этом, и после того как Саха два месяца посылал ему пожертвования, он передал через одного человека просьбу не посылать ему больше рис. Услышав об этом, Саха приехал к Бабаджи Махарадже и спросил:

— О Прабху, я чем-то оскорбил тебя? Почему ты отверг мои пожертвования?

Бабаджи Махараджа ответил:

— Мой духовный учитель как-то сказал мне, что лучше быть вольным быком, чем домашней коровой. Один человек, присутствовавший там, нечаянно услышав слова Бабаджи Махараджа, попросил его разъяснить их смысл. Бабаджи Махараджа ответил:

— Корова получает хороший уход от человека, которому она дает молоко. Тот, кто поддерживает свою жизнь, беря пищу только у одного человека, становится зависимым от этого человека, подобно тому как корова зависит от своего хозяина. Если же хозяин погрязнет в долгах, его кредиторы продадут корову, чтобы вернуть свои деньги. Вольный бык не принадлежит какому-то одному человеку. Он свободно ходит по полям, питая себя таким образом. Хотя бык порой получает удары, он тем не менее не находится всю жизнь в неволе. Кроме того, тот, чьи коровы непослушны, время от времени вынужден платить штраф, если они уничтожат чьи-либо посевы. Если человек собирает пожертвования, чтобы иметь все необходимое, он становится подобен корове, находящейся под чьей-либо защитой. В наши дни очень употребительно слово мадхукари. Те, кто облачается в одежду Бабаджи, часто говорят, что они будут совершать мадхукари. Мадхукари — трансцендентная деятельность. Те, кто посвящает себя этому занятию, отдают себя в руки Кришны, так как избавляются от телесных представлений о жизни. Материалисты же, стремящиеся удовлетворять потребности своего языка и гениталий, без конца возвращаются в круговороте рождения и смерти. И если человек, желающий повторять святые имена и поклоняться Господу во Врадже или Навадвипе, зависит от материалистов, он подобен корове, находящейся под чьей-либо защитой. Те, кто ходит от двери к двери и собирает милостыню, совершая таким образом мадхукари ради того, чтобы иметь достаточно пищи, — свободные быки. Этот принцип мадхукари хорошо отображен в песне Бхактивиноды Прабху:

*кабе гаура-ване, сурадхуни-тате
ха радхе ха кришна боле
кандийа хера бо, дехо-сужа чхади,
нана лата-тару-мале*

*сва-пача-грхете, магийа кхаибо,
пибо сарасват-джала
пулине пулине, гада-гади дибо,
коро кришна-колахала*

*дхама-баси джане, пранати корийа,
магибо крпара леса
баиснаба-чарана рену гайа макхи
дхори абадхута-беса*

*гауда-браджа-джане, бхеда на декхибо,
хоибо бараджа-баси
дхамера сварупа, стхурибе найане,
хоибо радхара даси*

“Когда же я забуду о комфорте и уюте и буду просто бродить вдоль Ганги и Навадвипе под сенью деревьев, обвитых лианами, рыдая и крича: “О Радха! О Кришна!”

Собирая милостыню, я буду просить пищу даже в домах чандалов, а воду буду пить из Сарасвати. Катаясь в экстазе по земле на берегу реки, я буду громко звать: “Кришна! Кришна!”. Склонившись в поклоне перед жителями священной Навадвипы, я буду молить их даровать мне хоть каплю милости. Я буду ходить в нищенских лохмотьях и осыпать свое тело пылью с лотосных стоп Вайшнавов.

Я не буду видеть различия между обитателями Враджабхуми и Навадвипы, и сам я сделаюсь жителем Враджи. Истинная природа обители Господа откроется мне, и я стану служанкой Шримати Радхарани”.

Долг супружеской пары

Один богатый человек из Калькутты, который нашел убежище у лотосоподобных стоп Шрилы Бхактивиноды Тхакура, женившись, захотел узнать, как он может проводить время в хари-бхаджане, будучи семейным человеком. Он пришел с этим вопросом к Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру, желая получить от него наставления. Когда же Сарасвати Тхакур сказал ему, что, пытаясь совершать хари-бхаджану, будучи семейным человеком, он встретится с различными препятствиями, он очень расстроился. Позже этот человек отправился в сопровождении Шрилы Сарасвати Тхакура к Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи на берег реки в Кулию. Когда Шриле Бабаджи Махарадже сказали, что этот человек женился, тот проговорил:

— Да, это очень хорошо, что он женился. С этого дня он каждый день будет готовить пищу и предлагать ее Господу Вишну. Предложив ее Ему, он будет подавать прасад своей жене, а затем, будучи Вайшнавом, будет есть остатки ее прасада. Он будет считать ее слугой Кришны и своим духовным учителем. Он не будет смотреть на нее как на объект, предназначенный для его наслаждения. Все в этом мире: богатство, драгоценности, мужчины и женщины — предназначено для поклонения Кришне. И то, что предназначено для служения Кришне, следует использовать в служении Ему. Не думай, что предназначение твоей жены — служить тебе. Почитай ее, смотря на нее как на слугу Кришны.

Смысл вышеприведенных слов Бабаджи Махараджи, обращенных к семейным людям, таков. Супруги должны избавиться от чувства собственности, которое господствует в их отношении друг к другу, и развивать в себе представление о своем супруге как о слуге Кришны, достойном почитания и поклонения. Если супруги будут смотреть друг на друга как на слуг Господа, предназначенных только для Его наслаждения, они легко смогут преодолеть тягу к недозволенным сексуальным отношениям, которая буруевает многие супружеские пары.

Обратный билет

Однажды к Шриле Гауракишоре дасу Бабаджи Махарадже в Кулию приехал из Калькутты магистр гуманитарных наук, бакалавр словесности Кайласа Бандьопадхья. Когда его представили Шриле Гауракишоре Прабху, тот сказал:

— Очень хорошо! Вы должны остаться здесь и совершать хари-бхаджану. Мистер Бандьопадхья ответил:

— Но у меня обратный билет в Калькутту. Изумленный Бабаджи Махараджа воскликнул:

— Вы купили обратный билет! Для чего же вы приехали ко мне? Тогда не имело смысла и приезжать ко мне, если вы купили обратный билет! Насколько я понимаю, в Дхаму приезжают только те, кто искренне хочет отдаться хари-бхаджане.

Для того, кто приходит в Святые Дхамы Господа, дав твердый обет навеки посвятить себя любовному служению Господу, нет возврата к материальной жизни. Мы можем только предполагать, что Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махараджа ожидал от Шримана Кайласаджи того, что он вернется к привычному материалистическому образу жизни, вместо того, чтобы стать внутренне преображенным благодаря общению с обитателями Дхамы. Особое благо, которое приносит человеку паломничество в обитель Бога, проявляется на земле, заключается в том, что он получает возможность общаться с садху. И человек не обретет полное благо от посещения святой тиртхи, если не предастся со всем рвением истинному садху, пребывая у его лотосоподобных стоп. Причина, которой мистер Каласа

пытался оправдать свой отказ посвятить себя беззаветному преданному служению, была настолько ничтожной, что его отговорка не вызывает ничего, кроме сурового осуждения.

Внешняя чистота и материальное желание

Однажды к Шриле Гауракишоре Прабху пришел из Навадвипы знаменитый профессиональный чтец “Бхагаватам” по имени Госвами, который был одет в шерстяную одежду. Между ними началась беседа, в которой они вскоре начали обсуждать такой вопрос, как чистота в преданном служении. Когда Шрилу Гауракишору Прабху попросили высказать свое мнение, он сказал: — Когда люди, которые стремятся не к преданному служению, а к чему-то иному, которые привязаны к богатству и женщинам и чья чистота — одна лишь видимость, совершают жертвоприношения или другие религиозные обряды, их действия лишены чистоты. Их многообразная лишённая чистоты деятельность — всего лишь куча нечистот, увеличивающая собой и так уже огромную грудку мусора. Если какое-то место на теле поражено проказой, она постепенно распространится на все тело. Есть люди, которые стремятся сохранять чистоту, просто одевая шерстяную одежду, когда идут в уборную, или купаясь в Ганге. Их умы, однако, полны мыслей о чувственном наслаждении. В них очень мало чистоты. Их сознание настолько загрязнено, что они не в состоянии увидеть свою собственную нечистоту даже тогда, когда им говорят об этом. Есть люди, которые для вида одевают шерстяную или шафранную одежду, едят только высушенный на солнце рис и купаются в Ганге, чтобы показать, что они — истинные Вайшнав, однако их сердца полны материальных желаний. Они пекутся о своих сыновьях, женщинах и материальном благосостоянии и очень заботятся о своем положении, но служение Вайшнав не интересует их. Однако Кришну совсем не радует служение тех, кого не привлекает служение Вайшнавам, какими бы чистыми они не старались стать. Не следует на основании вышеописанного случая делать неправильный вывод, будто бы не нужно носить шерстяную одежду, купаться в Ганге или есть высушенный рис. Занятия, которые помогают человеку поддерживать внешнюю чистоту, искоренить последствия греховной деятельности или поправить здоровье, безусловно, очень важны. Однако они совершенно бесполезны, если человек не готов посыпать свою голову пылью со стоп чистых преданных Господа. Часто можно видеть, что те, в чьих сердцах не горит огонь преданности, тщательно соблюдают все обряды, предназначенные для очищения, и усердно занимаются делами, от которых зависит благополучие в этой преходящей жизни. В “Бхагавад-гите” утверждается:

*бхогашиварья-прасактанам
тайапахрита-четасам
вйавасайатмика буддих
самадхау на видхияте*

“Те, чей ум слишком привязан к чувственным удовольствиям и материальному богатству, те, кто обманут всем этим, не могут решиться отдать себя преданному служению Всевышнему Господу.” (Б.г., 2.44). Шрила Прабхупада говорит в своем комментарии следующее: “Самадхи [состояние глубокого духовного экстаза] недоступно для тех, кто стремится к материальному чувственному наслаждению, а также для тех, кто введен в заблуждение подобными преходящими вещами. Таким людям материальная энергия выносит соответствующий их деятельности приговор”.

Место рождения Господа Гауры

Однажды некий человек построил под деревом ним, росшем в юго-западной части двора дома одного богатого жителя Навадвипы, хижину, крытую жостью. Он установил там Божество Балы-Гауры (Гауры в облике ребенка) и объявил соседям, что именно под этим деревом родился Шри Чайтанья Махапрабху. Он объяснил, что место рождения Господа было некогда потеряно и забыто. Для того, чтобы восстановить это давно забытое святое место, он начал брать с паломников пожертвования. Предприимчивый мошенник пригласил посетить только что обнаруженную тиртху Шрилу Вамшидасу Бабаджи Махараджу, который был чистым Вайшнавом и вел очень аскетичный образ жизни. Он не жалел сил, пытаясь убедить Вамшидасу Бабаджи в том, что это место — истинный Маяпур Навадвипы. Он объяснял это, надеясь, что его слова убедят Шрилу Гауракишору Прабху и он поверит, что вышеупомянутое место — настоящее место рождения Господа. В настоящее время это “место рождения” называют по-разному: Ваникапада, Шанкхарипада, Маланчапада и т.п. Мошенник заявил, что все это ему открыл во сне Сам Шри Чайтанья Махапрабху. Он объявил, что нынешний Маяпур, который располагается напротив Навадвипы на восточном берегу Ганги, не является настоящим местом рождения Махапрабху. Когда о его словах сообщили Шриле Гауракишоре Прабху, тот сказал:

— Слова великих душ, уже обнаруживших место рождения Шри Чайтанья Махапрабху благодаря той силе, которую дает их бхаджана, — истинное, неопровержимое доказательство. Забытые святыне места, связанные с играми Махапрабху, не могут быть обнаружены посредством одних лишь снов. Святыне места сами являют себя чистым преданным, и эти святыне Личности восстанавливают забытые тиртхи не для того, чтобы потом обогащаться. Восстановить забытое место рождения Гауранги могут только Его спутники. Остальные же не обладают такой духовной силой. Шрила Джаянатха дас Бабаджи и Тхакур Бхактивинода обнаружили истинное место рождения Махапрабху благодаря силе своего знания и способности отличать истинное от ложного, точно так же как Шри Адвайта Ачарья побудил Шри Чайтанью Махапрабху прийти на землю.

Как только Шрила Гауракишора Прабху произнес эти слова, Шрила Вамшидаса Бабаджи взял серп и снес им изгородь, стоящую вокруг хижины самозванца. Тем самым он дал понять простодушным паломникам, что обманщик неправомерно подражает великим осознавшим себя душам.

Праздник нищих

Как-то накануне годовщины ухода Шрилы Санатаны Госвами, Шрила Бабаджи Махараджа сказал одному преданному:

— Завтра день ухода Шри Госвами Прабху. Мы устроим большой праздник. Кастовые госвами в Навадвипе не устраивают праздников в такие дни. Преданный спросил:

— Откуда же мы возьмем все необходимое для праздника? И как мы будем праздновать этот дань? Шрила Бабаджи Махараджа ответил:

— Никому не говори об этом. Мы будем поститься и непрерывно повторять Святое Имя Господа. Так нищие, подобные нам, будут отмечать праздник.

Как распознать Вайшнава

Однажды некто сказал Шриле Гауракишоре Прабху:

— Качества величайших Вайшнав, существующих в реальности, не всегда соответствуют тому описанию качеств великих Вайшнав, которое мы находим в таких священных писаниях, как “Шримад-Бхагаватам”. Такие Вайшнав порой обнаруживают даже материалистические наклонности. Пожалуйста, будь милостив и просвети нас, чтобы мы без труда могли распознать истинного Вайшнава.

Шрила Бабаджи Махараджа ответил:

— Великий Вайшнав, которому страдания падших обусловленных душ причиняют боль, является по своему собственному желанию и вдохновению, ниспосланному Кришной, в определенной семье, в определенном месте и в определенное время. Когда такой совершенный Вайшнав привлекает сердца людей своей экзотической любовью и преданностью и проповедует преданность Господу Кришне, Господь с некоторым беспокойством начинает думать: “Мне будет очень трудно достойно вознаградить тех, кто предался этим Вайшнавам, которые так же дороги Мне, как и Моя собственная жизнь. Я стану слугой тех, кто привязан к Моим чистым преданным, и так Я очень скоро попаду в зависимость от них”. Опасаясь этого, Шри Кришна иногда скрывает духовные качества великих душ от глаз обычных людей. Из-за действия майя-шакти Кришны качества истинных Вайшнав не могут видеть те, кто стремится не к преданному служению, а к чему-то иному. Поэтому материалистичным людям кажется, что истинные Вайшнав имеют материалистические наклонности. Так Кришна проверяет, насколько живое существо стремится к абсолютной Истине,

и если оно действительно испытывает тяготение к Ней, Он являет ему духовные качества великих душ. Таким образом, пока Вайшнавы сам не проявит свою независимую волю, никто не может узнать его, даже видя в нем все те качества, которые описываются в священных писаниях. Часто можно видеть, что Вайшнавцы прославляют материалистов и впоследствии держат их на известном расстоянии. Иногда такие Вайшнавцы, опасаясь того, что толпы людей не будут давать им покоя, скрывают свои духовные качества. Иногда они якобы делают материалистичных людей своими учениками. Они делают вид, будто бы хотят, чтобы те служили им, и всегда советуются с ними. Таким образом они скрывают свою истинную сущность. Во Врадже я видел одного великого бхаджанананди, который поклонялся Богу и повторял святые имена в деревушке, расположенной немного севернее Шри Радха-кунды. Множество страждущих людей приходило к нему. Он подавал им надежду, что они могут осуществить свои желания, молясь Кришне. Вскоре слава о нем разнеслась по всем деревням. Люди толпами начали приходить к нему, не оставляя его в покое ни днем, ни ночью. Он прославился как сиддха-бабаджи, человек наделенный чистой преданностью и ведущий аскетичный образ жизни. Когда прошла молва, что он исполнен необычайной отрешенности, равнодушен к богатству, женщинам и людскому поклонению и полон сострадания к обусловленным душам, к нему хлынул поток посетителей, и это причиняло ему большое беспокойство. Страдая от этого, он договорился с одним богатым человеком, что тот будет ежемесячно выдавать ему определенную сумму денег, и на эти деньги нанял молодую женщину-подметальщицу, которая сидела перед его хижинкой и выполняла работу служанки. Увидев это, люди решили, что он — распутник и любит деньги и т.п., и стали критиковать его. Другие же перестали приходить к этому бхаджанананди, бывшему великой душой, после того как не стали получать никакой материальной выгоды от своего поклонения ему. На самом же деле он был истинным Вайшнавцем. Когда Вайшнавцы милостиво открывают себя, преданные люди, которых привлекает милосердие этих Вайшнавцев и которые предаются им, могут познать их истинную сущность. Удачливые люди получают от них помощь и удостаиваются их милости. Но в большинстве случаев Вайшнавцы прибегают к различным хитростям, чтобы скрыть свою сущность. Если человек хочет узнать Вайшнава, он должен искренне молиться у лотосоподобных стоп Гауры-Нитьянанды, и когда гордыня уйдет из его сердца и в нем воцарится смирение, Нитай-Гаура милостиво откроет ему через его сердце истинную сущность Вайшнава. Как замечательно сказал Шри Кавираджа Госвами в *"Шри Чайтанья-чаритамрите"*, *эй дуй бхаи хридайера кишали' андхакара дуи бхагавата-санге карана сакияткара*. Постичь Нитая-Гауру можно лишь с помощью Вайшнава, а постичь Вайшнава можно лишь по милости Гауры-Нитая.

Подражание маха-бхагаватам

Как-то один брахмачари, рожденный в семье брахмана, пришел к Шриле Гауракишоре Прабху и выразил сильное желание совершать хари-бхаджану вместе с ним. Очень скоро своей преданностью и аскетичностью он заслужил всеобщее уважение. Увидев, с каким почтением относятся к нему люди, этот брахмачари решил построить себе такую же хижину с соломенной крышей, в какой жил Бабаджи Махараджа. Втайне ото всех он собрал для этой цели деньги и построил хижину на берегу Ганги. После этого, прежде чем войти в нее, он решил спросить позволения у Бабаджи Махараджи, однако, прежде чем он заговорил об этом, всеведущий Бабаджи сказал:

— О уважаемый брахмачари, это хорошо, что у тебя есть желание совершать бхаджану, но если ты войдешь в дом Майи, ты все больше и больше будешь запутываться в ее сетях. Ты должен покинуть свою хижину и совершать бхаджану под деревом.

Тогда sentimentalный последователь Бабаджи Махараджи спросил:

Раньше ты советовал нам совершать бхаджану в комнате, заперев дверь. Почему же сейчас ты говоришь, что хари-бхаджану следует совершать под деревом, а иначе это не будет хари-бхаджаной?

Бабаджи Махараджа в гневе ответил:

— Да, говоря так, я не грешил против истины. Домом является тело, а дверями — два глаза. Если человек закрывает двери и учится лишь внешне подражать действиям Вайшнава, это еще не значит, что он действительно закрыл дверь. Если он хочет добиться успеха, то единственное средство для него — найти прибежище под деревом. Человек обретает величайшее благо, выполняя наставления своего духовного учителя и Вайшнавцев. Если он сохраняет веру в эти наставления, то со временем он обретет способность следовать им. Однако если он лишь внешне подражает их действиям, его неминуемо ждет скорое падение.

Через некоторое время брахмачари в конце концов покинул Бабаджи Махараджу, который сказал по этому поводу следующее:

Только подумайте! Как порочны подобные люди! Он совершает хари-бхаджану только для того, чтобы простые люди почитали его. Через два-три дня он начнет жаждать денег. Те, кто не наделен качествами, необходимыми для того, чтобы нести бремя аскетизма, все равно стремятся поступать так, как будто они — парамхамсы.

После этого случая брахмачари решил вернуться домой.

Один из соседей Бабаджи Махараджи спросил его:

— Почему он попал в сети майи несмотря на то, что общался с садху? Почему это благоприятное общение ничего не дало ему? На это Бабаджи Махараджа ответил:

— Видимость общения с садху не является истинным общением с ними. Человек не получает никакого блага, если покидает общество святых личностей прежде, чем общение с ними начнет приносить плоды. Брахмачари извлек из этого большую пользу: в будущем он не будет есть ни мяса, ни рыбы или же будет внешне следовать каким-то заповедям, лежащим в основе добродетельной жизни, но он не сможет войти в царство хари-бхаджаны.

Аньябхилаша (стремление к иным вещам)

Однажды накануне праздника Ратха-ятры Шрила Гауракишора Прабху спросил тех, кто собрался вокруг него, стремясь к общению с ним:

— Куда вы пойдете, чтобы увидеть предстоящую Ратха-ятру? В Падаматале будет большой праздник, и там будет большая колесница, а к востоку отсюда живет известный заминдар, у которого тоже есть колесница, и если вы пойдете туда, вы получите расагулы, йогурт и рис.

Бабаджи Махараджа назвал пять или семь мест, где должна была проводиться Ратха-ятра. Его слова привели всех в изумление: неужели Бабаджи Махараджа побуждает их пойти на праздник колесниц. Почти каждый день они собирались, чтобы читать *"Шри Чайтанья-бхагавату"*, *"Шри Чайтанья-чаритамриту"* и *"Шримад-Бхагаватам"*, и Шрила Бабаджи Махараджа разъяснял им философскую сторону тех фрагментов текста, которые они изучали. Он очень любил слушать повествование о Прахладе Махарадже, так как Чайтанья Махараджа часто являл эту игру — слушание повествования о деяниях Прахлады Махараджа. В другие дни Бабаджи Махараджа слушал *"Партхану"* и *"Према-бхакти-чандрику"* Нароттамы даса Тхакура и разъяснял истинный смысл его песен. Обычно писание читал ттец, а Бабаджи Махараджа комментировал текст. В день Ратха-ятры занятия не проводились, так как все отправились смотреть, как будут везти колесницы. Бабаджи Махараджа открыл дверь своей хижины, вышел на улицу и, слегка улыбаясь, промолвил:

—Сегодня все ушли и я могу отдохнуть и не сотрясать словами воздух. Те, кто повторял Харинаму с оскорблениями, пренебрегли слушанием и обсуждением Хари-катхи в обществе преданных и отправились смотреть Ратха-ятру. Там они будут глядеть на молодых женщин, на толпы материалистичных людей и другие объекты чувственного наслаждения. Их не интересует хари-бхаджана, совершаемая вместе с Вайшнавцами. Они пришли под предлогом общения с Вайшнавцами, но поскольку у них нет истинной привязанности [к слушанию о Господе и прославлению Его], их унесло потоком желаний, ибо в них сильно стремление к иным вещам (аньябхилаша).

Сказав это, Бабаджи Махараджа начал во весь голос повторять святые имена. Позже в тот же день те, кто принимал участие в празднике колесниц, начали постепенно возвращаться, но Бабаджи Махараджа сидел с суровым видом и ни с кем не разговаривал.

Шрила Гауракишора Прабху говорит о Бхактивиноде Тхакуре

Шримати Бхагавати Деви, жена Шрилы Бхактивиноды Тхакура, и вторая дочь Тхакура, Кадамбини, иногда

приезжали из Бхакти Бхавана в Кулию, чтобы получить даршан лотосоподобных стоп Шрилы Гауракишоры Госвами. В один из их приездов Бабаджи Махараджа спросил их:

— Почему вы приехали в Кулию, покинув божество вашего дома [Тхакура]? Вы приехали на рынок за покупками или вы приехали увидеть божество рынка? В вашем доме явился близкий спутник Господа Гауры. Если вы хотите, чтобы он жил в вашем доме еще какое-то время, то отправляйтесь домой и совершайте Хари-бхаджану со всей решимостью и целеустремленностью. А иначе вы не сможете удержать его надолго вместе.

Хитрость в играх Вайшнава

Тхакур Бхактивинода во время своей болезни, бывшей одной из его игр, которую он явил в последние годы своей жизни, жил в Калькутте, в Бхакти Бхаване. Однажды к Бабаджи Махараджу в Кулию пришел один кастовый госвами, и Бабаджи Махарадж сказал ему:

— Поезжай в этот материальный мир, в Калькутту, и привези Шрилу Бхактивинода Тхакура в эту святую Дхаму.

Госвами никак не мог понять, что имеет в виду близкий спутник Господа Чайтаны. Он не понимал того, что “томара хри дойе сада говинда-вишрама — сердце Вайшнава является вечным местом обитания Господа Говинды” и что “место, в котором пребывают Вайшнавья является Вриндаваном, и в этом месте царит безграничное блаженство”. Где бы ни явился маха-бхагавата, он живет в том месте со своими спутниками, жителями Голоки, и двадцать четыре часа в сутки служит Кришне обитателю Враджи. Слова Тхакура Бхактивиноды “мой дом превратился в Голоку” не являются гиперболой, и их следует воспринимать в прямом смысле.

Приехав в Калькутту, госвами передал Бхактивиноде Тхакуру слова Бабаджи Махараджа, и Тхакур в ответ дал Шриле Гауракишоре свои благословения за совершение им Хари-бхаджаны. Шрила Сарасвати Тхакур объяснил невежественному госвами, в соответствии с каким принципом действует Вайшнав. Он сказал:

— Видя зло в нашем сердце, Вайшнавья, в полном соответствии со стихом из “Бхагавад-гиты” (*йе йатха мам пранапд-янте тас татхаива бхаджамй ахам*), обманывают нас различными способами. Зная, с какой целью мы приходим к ним, Вайшнавья понимают, что, если они начнут давать нам наставления, это не принесет никакой пользы, и потому они говорят о различных посторонних предметах, чтобы проверить, насколько мы искренни. И между тем они продолжают непрерывно творить бхагавата-бхаджану.

К Шриле Гауракишоре приходило много материалистичных людей, имевших различные странные идеи, и он давал им наставления в соответствии с их склонностями. Обманутые таким образом, они возвращались туда, откуда пришли. Слушая, как Бабаджи Махараджа рассуждает о таких обыденных вещах, как мука, рис, масло, бетель, картофель и т.п., они получали возможность еще больше заинтересоваться земными делами. Если человек имеет материалистическую склонность к лицемерию, то он не может по-настоящему общаться с садху. Но если он всецело предается садху, тот с радостью явит ему свою сущность и будет непрестанно говорить об Абсолютной Истине, свободной от иллюзии.

Благословение, данное Шрилой Гауракишорой

Однажды Бхакти-прадипа Тиртха Махараджа, вдохновленный Шрилой Сарасвати Тхакуром, переправился с разрешения Шрилы Тхакура Бхактивиноды через Гангу, чтобы получить дариан Шрилы Гауракишоры Госвами. В то время Тиртха Махараджа был грихастхой и еще не получил духовное посвящение от Тхакура Бхактивиноды. Бхакти-прадипа Прабху вез Шриле Гауракишоре дыню. Обычно Бабаджи Махараджа не принимал подарков, но, узнав, что грихастха пришел от Шрилы Бхактивиноды Тхакура, он взял у него дыню. Бабаджи Махараджа велел Тому преданному, облаченному в одежду семейного человека, петь какую-нибудь песню из “Партханы” Нароттамы даса Тхакура. Грихастха запел: *гауранга болите хабе пулака-шарира хари хари болите наяне ба' бе нира*. Выслушав песню, Шрила Гауракишора дал Бхакти-прадипе Прабху такое наставление: — Не теряй веры в духовного учителя и других Вайшнавов. Будь так же смиренен, как травинка, и, став таким же терпеливым, как дерево, всегда повторяй имя Господа. Избегай общества людей, не являющихся преданными.

Выслушав это наставление, Бхакти-прадипа Тиртха Махараджа сказал Бабаджи Махараджу:

— У меня еще нет Гуру, у чьих лотосоподобных стоп я мог бы найти прибежище.

Шрила Гауракишора Прабху ответил:

Ты получил в Маяпуре даршан Шримад Бхактивиноды Тхакура. Это и есть момент атма-ниведаны, полного предания себя. Ты уже предался истинному Гуру, пребывая у его лотосоподобных стоп, как же ты можешь говорить, что не обрел еще его покровительство? Бхактивинода Тхакур ждет тебя. Иди и получи его милость!

Выслушав Бабаджи Махараджу, преданный-грихастха обрил себе голову. После этого Шрила Гауракишора Прабху сказал ему:

— Когда ты примешь санньясу, имя Махапрабху станет известно во всех странах и всех деревнях.

Получив такое благословение от Бабаджи Махараджи, Бхакти-прадипа Прабху поклонился ему и коснулся его лотосоподобных стоп. Когда таким образом Бабаджи Махарадже выражали почтение материалистичные и лицемерные люди, он обычно говорил им: “Все, что вы имеете, обратится в прах. От ваших домов не останется и камня”. Так он обнаруживал свой гнев, проявление которого было одной из его игр. Но в данном случае его отношение было совершенно иным.

В тот же день Бхакти-прадипа Прабху вернулся в Гудрум и получил посвящение от Шрилы Бхактивиноды Тхакура, который дал ему кама-биджа-мантру и кама-гаятри-мантру. Как и предсказывал Бабаджи Махараджа, он стал первым из учеников, кто получил триданда-санньясу от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати, которого он считал своим шикша-Гуру. Ему было дано имя Бхакти-прадипа Тиртха Махараджа. Он, насколько мог, проповедовал учение Господа Чайтаны в Индии и других странах.

Шрила Гауракишора присоединяется к вечным играм Господа

На тринадцатый день месяца Картика 1322 года по бенгальскому календарю, что соответствует 16 ноября 1915 года, на рассвете Шрила Гауракишора дас Госвами присоединился к вечным играм Господа. В этот день Шрила Сарасвати Тхакур на восходе выехал из Шри Маяпура и отправился в Кулию, в Рани Дхармашалу, где жил Бабаджи Махараджа. Главные жрецы различных храмов и шрамов Навадвипы начали спорить между собой о том, где должно быть погребено духовное тело Бабаджи Махараджа. Разгорелись жаркие споры. За всеми этими спорами стояли материальные соображения, так как противоборствующие стороны полагали, что, построив самадхи в своем ашраме или храме, они будут получать щедрые пожертвования от паломников, которые будут стекаться туда, чтобы увидеть гробницу Парамахамсы. Однако Шрила Са-расвати Тхакур воспротивился их незаконным притязаниям. Опасаясь нарушения общественного порядка, в Кулию прибыл инспектор полиции Навадвипы, которым в то время был мистер Джатиндранатх Симха.

После долгих споров Вайшнавья-лицемеры высказали свое мнение:

— Шрила Сарасвати Тхакур не санньяси, и потому он не имеет права делать самадхи для человека, отрекшегося от семейной жизни.

Услышав такое заявление, Сарасвати Тхакур громовым голосом сказал:

— Я единственный ученик Парамахамсы Бабаджи Махараджи. И хотя я не принял санньясу, я — брахмачари, хранящий обет безбрачия, и милостью Бабаджи Махараджи я не лицемер, который внешне обнаруживает отрешенность, а втайне занимается отвратительными делами или предается разврату, как это делают подобные обезьянам люди. Я с гордостью говорю это как человек, держащий в руках сандали Бабаджи Махараджи. Если здесь есть кто-либо, обладающий истинной отрешенностью и имеющий незапятнанную репутацию, он может прийти сюда и заняться постройкой самадхи, у меня нет никаких возражений. Однако коснуться этого духовно благословенного тела может лишь тот, кто не вступал в незаконную связь с женщиной в последний год или полгода или три месяца или хотя бы в последние три дня. Если же его коснется кто-то другой, он обречен на погибель. Когда Шрила Сарасвати Тхакур проговорил эти слова, инспектор полиции спросил его:

— Как это можно будет доказать? Шрила Сарасвати Тхакур ответил:

— Я поверю их словам.

Когда Шрила Сарасвати бросил Бабаджи такой вызов, они один за другим развернулись и покинули то место. Инспектор полиции онемел от удивления.

Некоторые из оставшихся там людей сказали, что последним желанием Бабаджи Махараджи было, чтобы его тело протаскивали по улицам Навадвипы, покрыв его таким образом пылью Дхамы. На это Сарасвати Тхакур ответил:

— Хотя мы глупы и неопытны и постоянно наносим оскорбления, все же мы не откажемся от того, чтобы попытаться понять истинный смысл этих полных смирения слов, которые мой Гурудев произнес с целью сокрушить гордыню тех, кто поглощен земными интересами. Даже Кришначандра посчитал бы за счастье нести моего Гурудева на своей голове или плечах. Когда Харидаса Тхакур покинул этот мир, Шри Гаурасундара положил его духовное тело к Себе на колени, а затем начал танцевать с ним. Такое величие Он придал его телу! Поэтому, следуя примеру Шримана Махапрабху, мы тоже должны нести духовно благословенное тело Бабаджи Махараджи на своих головах.

На следующий день, 17 ноября 1915 года, в день Уттхана-экадаши, Шрила Сарасвати Тхакур, в точности следуя соответствующим предписаниям священных писаний, похоронил после полудня в Кулии тело своего Гуру на только что намытой водами Ганги песчаной косе. Один человек, принадлежавший к низшей касте, родом из Лохагары округа Джессур подарил свой земельный участок и заявил, что отказывается от права владения этой землей. Однако позже он забыл о своем обещании и использовал эту землю для своих целей, начав заниматься различными видами недозволенной материальной деятельности. И хотя его осуждали за это, его гордыня не уменьшалась, и он оскорблял вечных спутников Господа Чайтаны. Шестнадцать лет спустя по воле Гауракишоры даса Бабаджи Махараджи место его захоронения было размыто и затоплено водами Ганги. Шрила Сарасвати Тхакур собрал группу людей, и они подняли самадхи, которое осталось неповрежденным. Он доставил его на берег Радха-кунды в Враджапаттану и установил напротив мемориала, посвященного Шри Гуне Манджари. Нитья Гауранга дас Адхикари, ученик Шрилы Сарасвати Тхакура, помог построить на этом месте красивый храм-самадхи.

Мы завершаем наше повествование о трансцендентных деяниях Бабаджи Махараджи часто произносимой молитвой:

*иамо гаура-кишорайа сакшиад-вайрагйа-муртайе
випраламба-расамбудхе падамбуджайа те намаха*

“Я в глубоком почтении склоняюсь перед Гауракишорой дасом Бабаджи Махараджей, который является олицетворением самоотречения. Он исполнен глубокой любви к Кришне и снедаем болью разлуки с Ним”.

Шрила Джаганнатха дас Бабаджи

Ом Вишнупада Шри Шримад Джаганнатха дас Бабаджи Махараджа явился в этот мир примерно в 1750 году в одной глухой деревне, в местности под названием Тангаил округа Майман-сингх, который относится сейчас к Бангладеш. Семья, в которой он появился, принадлежала к родовой знати.

Учеником Гаудия-ведантаচারьи Шрилы Баладевы Видьядх-хушаны был Уддхава дас Бабаджи, чьим учеником был Мадху-судана дас Бабаджи. И именно от Мадхусуданы даса Бабаджи Махараджи Джаганнатха дас Бабаджи получил посвящение в Бабаджи. Согласно “Гаудия-Вайшнава-дживане”, дикша-Гуру Джаганнатхи даса Бабаджи был Джагадананда Госвами из Шрингарвата (Вриндаван), чьим веша-Гуру был Кришна дас Бабаджи, известный в Говардхане.

Джаганнатха дас Бабаджи в течение многих лет совершал бхаджану во Враджа-мандале. Он был известен во всей округе как сиддха-баба (душа, полностью осознавшая свою природу). Известно, что порой он непрерывно повторял святые имена три дня и три ночи подряд, не ложась спать и не принимая пищи. После этого, исполнив обет, он завтракал плоским рисом с йогуртом.

В 1880 году во Вриндаван поклониться лотосоподобным стопам Бабаджи Махараджи приехал Шрила Бхактивинода Тхакур, который получил от Бабаджи Махараджи множество ценных наставлений. В том же 1880 году Парамахамса Бабаджи приехал в округ Бурдван и остановился в деревне Амаладжода. Шри Бхактивинода Тхакур тоже приехал туда якобы по служебным делам и встретился там с Джаганнатхой дасом Бабаджи во второй раз. Бабаджи был очень доволен тем, что Бхактивинода Тхакур страстно стремился проповедовать величие Святого Имени Кришны. После этого Джаганнатха дас Бабаджи одиннадцать дней жил в Бурдване, где он день и ночь совершал непрерывный киртан (повторение святых имен и обсуждение священных писаний). А Шрила Бхактивинода Тхакур основал в деревне Амаладжода прапанна-ашрам (монастырь, в котором человек полностью предавался Кришне).

В 1893 году Джаганнатха дас Бабаджи жил в Кулии, находящейся в Навадвипе, и пришел однажды в Сурабхи-кунджу, место обитания Тхакура Бхактивиноды. Вся роща была словно наэлектризована благодаря его присутствию и казалась необыкновенно красивой. Позже он вместе со своими последователями отправился в Маяпур, где посетил многие святые места, такие как Йогапитха, Шривасангана и др. Когда он пришел к месту [рождения Господа Гауры, которое было обнаружено Бхактивинодой Тхакуром, он начал танцевать в экстазе, хотя был очень стар и, как прежде думали, не мог ходить. Так он установил подлинность этого места. Некоторое время он провел в Йогапитхе вместе с Шрилой Бхактивинодой Тхакуром. Там он чудесным образом излечил одного из сыновей Тхакура от кожного заболевания, велел ему лечь в пыль в месте явления Господа. Большую часть времени он проводил, повторяя Святое Имя на берегу Ганги в Кулии. Его бхаджан-кутир и самадхи существуют до сих пор. В один из дней он попросил Шрилу Бхактивинода Тхакура построить нечто вроде портика, где могли бы найти пристанище те, кто приходил к нему, и Тхакур тотчас же сделал это. Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур уже в двенадцатилетнем возрасте был очень сведущ в астрономии. Услышав об этом, Махараджа позвал его однажды к себе и велел ему составить Вайшнавский календарь, в котором указывались бы дни явления и ухода всех спутников Шри Чайтаны Махапрабху и Вишну-прии Тхакурани. Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур произвел необходимые расчеты и начал издавать “Шри Навадвипа-панчику”.

Жизнью и душой Джаганнатхи даса Бабаджи было повторение Святого Имени и служение Вайшнавам. Он жил на этой земле 135 лет (согласно “Гаура-паришада-чаритавали”) и нес весть о Святом Имени Шри Чайтаны Махапрабху. Хотя в старости он согнулся почти пополам, тем не менее во время киртана он распрямлялся и его рост тогда достигал много более 180 см. В этот момент он напоминал танцующего Шри Чайтаны Махапрабху.

Любимым учеником Бабаджи Махараджи был Бхагават дас Бабаджи, получивший от него посвящение в Бабаджи. От Шри-лы Бхагавата даса Бабаджи посвящение в Бабаджи получил Гауракишора дас Бабаджи. Учениками Джаганнатхи даса Бабаджи были также Гаурахари дас Бабаджи, Рамахари дас Бабаджи и Нитьянанда дас Бабаджи, которые были родом из Варшаны, расположенной во Враджа-мандале. Другой его ученик по имени Кришна дас Бабаджи был из Кадамханди. Личным слугой Шрилы Джаганнатхи даса Бабаджи был его ученик Шри Бихари дас, который был очень крепким и сильным. От старости Бабаджи Махараджа, казалось, не мог ходить, и Шри Бихари дас обычно носил его на спине в бамбуковой корзине. Однажды, когда Бабаджи Махараджа путешествовал таким образом, один богатый человек дал ему одну рупию, и он отдал ее Бихари на хранение. Но после того, как они прошли несколько километров, Шрила Бабаджи Махараджа велел слуге нести его обратно к жертвователю и отдал тому его рупию. При этом он сказал:

— Я знаю, что у тебя очень много денег. Я не смог нести даже такую тяжесть, как одна рупия, как же ты несешь такое бремя?

Бабаджи Махараджа иногда принимал пожертвования, чтобы иметь возможность служить Вайшнавам, но при этом он обнаруживал полнейшую отрешенность, обучая таким образом своим примером, насколько следует быть осторожным, принимая подаяние от богатых людей.

Жители Сурья-кунды, вдохновленные Бихари дасом, построили для Шрилы Джаганнатхи даса Бабаджи Махараджи хижину и небольшой храм. И сиддха-баба велел Бихари дасу установить в этом храме Божества. Получив такое указание, Бихари отправился в деревню Сонарудди, которая находилась в восьми милях от Катоя, и там попросил местного землевладельца дать ему Божества. Получив Божества Гауры-Нитая, он направился в Калькутту и собрал

там 5 000 рупий, которые ему пожертвовали Шринатх Раи, члены известных семей Лаха и другие. После этого он вернулся в Сурья-кунду. Божества Шри Шри Гауры-Нитая, которые сверкали, словно золотые, были установлены в храме, и в честь этого события был проведен пышный обряд и устроено большое празднество. Вскоре после этого однажды ночью в храм забралась банда разбойников, которые попытались унести Божества, думая, что они сделаны из золота. Однако им не удалось похитить Золотых Божеств, и, измученные тяжелой работой, они убежали до наступления рассвета, не достигнув своей цели. Этот случай необычайно взволновал Бабаджи Махараджа, и он велел Бихари передать Божества в дар какому-нибудь преданному, живущему во Вриндаване. Бихари поехал во Вриндаван и подарил Божества одному госвами, выходцу из Бенгалии. Этим божествам по сей день поклоняются в храме Дхобигати Гопалбагх, и они носят название Сонар Гаура, что значит "золотой Гаура".

Несколько дней спустя Шрила Бабаджи Махараджа сказал Бихаридасу:

— Я не могу жить без Божеств. Принеси откуда-нибудь другие Божества.

Выслушав повеление своего Гуру-махараджа, Бихари отправился в Радха-кунду, где встретил Шри Дхену даса Бабаджи Махараджа из Матхуры. Там в стое сена, которое было заготовлено для кормежки коров, они обнаружили Божество Садб-худжи, шестирукое Божество Господа Рамачандры, Господа Кришначандры и Господа Чайтаны Махапрабху, объединенных в одной форме. Во Вриндаване Бихари дас позаботился о том, чтобы Божество было разрисовано в соответствии с установленными стандартами, и, необычайно воодушевленный, вернулся в Сурья-кунду. Прекрасное изображение Господа было установлено с соблюдением всех предписаний священных писаний, и Шрила Бабаджи Махараджа поклонялся этому Божеству в течение десяти лет.

По прошествии десяти лет Шрила Джаганнатха дас Бабаджи Махараджа, вдохновленный Господом, решил отправиться в Навадвипу, и потому он попросил Бихари даса отдать Божество кому-нибудь во Вриндаване. Бихари дас поехал во Вриндаван и передал Божество главному жрецу Гопала-Гуру-ашрама, которого звали Шри Нароттамой дасом Бабаджи. Господу в Его шестирукой форме и по сей день поклоняются в храме Садбхуджи, расположенном около одной из дорог недалеко от Нидхувана.

После этого Бихари понес своего Гуру-махараджа на железнодорожную станцию в Матхуре, где они сели в поезд, направлявшийся в Навадвипу. На станции Мемри в Бардхаване Шрила Бабаджи Махараджа произвел такое впечатление на одного английского служащего своей простотой и тем состоянием блаженства, в котором он пребывал, что тот всячески старался помочь Бабаджи Махарадже. Они сошли с поезда, не доехав до Навадвипы, наняли повозку и поехали в ашрам прославленного чистого преданного по имени Шри Бхагаван дас Бабаджи, который жил в Бенгалии в Амбика-Калне. Этот преданный, бывший великой душой, чрезвычайно обрадовался, увидев Шрилу Джаганнатху даса Бабаджи Махараджа, и воскликнул, охваченный трансцендентным восторгом:

— О, мой друг пришел!

После этого он обнял Шри Джаганнатху даса Бабаджи. Оба упали на землю в глубоком трансцендентном экстазе и, потеряв сознание, впали в глубочайший духовный транс. Так, стиснув друг друга в объятиях, которые были выражением их любви и дружбы, они лежали без всякого движения с десяти часов утра до одиннадцати часов ночи. Слуги этих сиддха-бабаджи в конце концов забеспокоились, и Шри Вишнудас, слуга Шри Бхагавана даса Бабаджи Махараджи, попросил Бихари даса сделать что-нибудь, чтобы привести их в чувство. Бихари дас начал массировать грудь своему Гуру, повторяя маха-мантру. Благодаря этому к ним вернулось сознание, и они наконец встали. Шрила Джаганнатха дас Бабаджи Махараджа не пил и не ел все три дня путешествия, и потому ему тотчас же принесли прасад, и он в полночь прервал пост. После этого они немного поспали. Проведя в Калне десять дней, Джаганнатха дас Прабху решил поехать на повозке в Навадвипу. Единственными деньгами, вторые имел Бхагаван дас Бабаджи, были восемнадцать рупий, но он настоял на том, чтобы Джаганнатха дас Бабаджи взял их в дорогу, и тот с радостью принял эти деньги. Когда они были еще в пути, Бихари спросил, где они остановятся в Навадвипе, и предложил поселиться в большом ашраме, который все называли "Бада-акхара".

Шрила Бабаджи Махараджа ответил:

— Нет, мы не будем останавливаться ни в каком ашраме. Мы будем жить под деревом.

И они действительно разместились под деревом. Однако позже один преданный по имени Шри Мадхава Датта купил землю около того дерева и подарил ее Бабаджи, а год спустя Шрила Бхактивинода Тхакур построил там для него две небольшие хижины. Затем Раджариши Шри Ванамали Раи, известный землевладелец, построил там еще три хижины и обнес их стеной, а одна богатая женщина преклонного возраста позаботилась о том, чтобы там вырыли колодец. Бабаджи жил в том месте тридцать два года. Согласно "Гаудия-Вайшнава-дживане", он дожил до 147 лет, после чего присоединился к играм Господа.

Бабаджи Махараджа всегда строго исполнял обет чатурмасы [сезон дождей, продолжающийся четыре месяца]. В первый месяц он съедал за весь день только четыре банана, которые он ел вечером. Во второй месяц он ел только гуаву. В третий месяц он пил только небольшое количество пахты. А в четвертый месяц он принимал в пищу только цветы бананового дерева. Однажды он отправился в Ришикеш, так как желал сделать свое повторение святых имен более чистым. Этого можно достичь, следуя очистительному процессу под названием пурашчарана, совершение этих аскез предполагает неукоснительное соблюдение всех правил. В три часа утра он совершал омовение, а затем до захода солнца повторял в комнате святые имена, закрыв дверь. При этом он ни с кем не говорил и ничего не ел. Если человек хочет исполнить этот обет надлежащим образом, то он должен совершать омовение после каждого отправления естественных надобностей, и даже в том случае, если он только выпустит газы. Однажды после двухмесячного следования всем этим правилам и предписаниям Бабаджи Махараджа нечаянно заговорил с Бихари. В результате он начал все сначала и закончил исполнение обета через три месяца. После этого он заявил, что если человек хочет получить даршан Господа Кришны в облике Шри Чайтаны Махапрабху, он должен совершать пурашчарану именно таким образом.

Однажды Бабаджи Махараджа взял хлеб у человека, жившего во Вриндаване и принадлежавшего к касте подметальщиков. Этот поступок вызвал осуждение местных Вайшнавов. Много людей приходило к нему и требовало объяснить свой поступок. Он отвечал:

— Вы знаете, кто такие эти подметальщики? Прежде чем явиться во Враджа-дхаме, Господь Кришна велел 88 000 мудрецам родиться там, и все они появились в семьях тех, кто принадлежал к низшим кастам. Преданные живут во Враджа-дхаме только для того, чтобы иметь возможность покрывать свои тела ее пылью и чтобы оставить там тело. Эти подметальщики постоянно служат пыли Вриндавана. Поэтому я почитаю их слугами Враджа-дхамы и считаю, что между ними и любыми другими Вайшнавами нет никакого различия.

После этого случая Бабаджи решил повторять святые имена в уединении и потому отправился в место под названием Песи Каданкханди, которое находилось около Кхадиравана, одного из двенадцати лесов Враджи, на далеком расстоянии от любой деревни. Он и Бихари провели там дни экадаши и двадаши, держа полный пост. Утром в день двадаши Бихари подумал, что Шрила Бабаджи Махараджа пришел в место, где нельзя достать никакой пищи, и что они не смогут прервать пост должным образом, приняв прасад, приготовленный из зерновых продуктов. Однако Бабаджи велел Бихари громко петь маха-мантру, играя на караталах, и незадолго до полудня туда пришел один бриджабаси, который принес зерновые продукты, чтобы они могли приготовить прасад. С того дня им каждый день приносили большое количество молока.

Когда бы они ни шли, они всегда чудесным образом получали прасад. Подобный случай произошел однажды в Навадвипе в сезон дождей. Весь город был затоплен водами Ганги, и целую неделю шел сильный ливень. Никто не мог выйти на улицу, чтобы просить подаяние. Внезапно в том месте, где находился Бабаджи Махараджа, появилась маленькая лодка с четырьмя мужчинами, которые пожертвовали ему двадцать килограммов плоского риса, йогурта и сандеша.

Когда он жил в Навадвипе, все жители этого города очень любили его и все время его прославляли. Как-то один известный землевладелец, Шринатх Раи, и несколько членов его семьи пришли к Бабаджи Махарадже, чтобы встретиться с этим знаменитым святым. Не узнав его, они спросили, не знает ли он, где живет знаменитый сиддха-баба. Шрила Бабаджи Махараджа ответил:

— Я не знаю здесь никого, кто был бы сиддха-бабой. Я живу здесь, но я обычное живое существо, такое же, как вы все.

Тогда Раи поняли, что они говорят со Шрилой Бабаджи Махараджей, который совершенно не стремился ни к славе, ни к признанию. Они смиренно попросили показать им какое-нибудь чудо. Бабаджи недовольно сказал:

— Я не знаю, как совершать чудеса.

После этих слов он взял палку и в раздражении, как всем показалось, начал бить ею по земле. Землевладелец, испугавшись, что он оскорбил Бабаджи, попросил его не сердиться на них за их неуместную просьбу, на что Шрила Джаганнатха дас Бабаджи ответил:

— Я не сержусь на вас, я просто прогоняю козу, которая ест листья Туласи, растущей около дома Шрилы Локанатхи Госвами в Радха-кунде.

Раи очень удивились, услышав это, и, чтобы проверить достоверность его слов, тут же послали в Радха-кунду телеграмму. На следующий день пришла ответная телеграмма, в которой подтверждалось, что коза забралась во двор дома Шрилы Локанатхи Госвами и съела, Туласи. Этот случай убедил многих сомневавшихся людей в том, что Бабаджи наделен духовным совершенством.

Получив телеграмму, Раи вновь пришли к Бабаджи Махарадже и упали к его стопам.

Совершенные преданные Господа, которых нисколько не интересует материальный мир, не имеют никакого желания обнаруживать способность творить чудеса. Однако, ради увеличения веры мирских людей, Бог иногда побуждает изнутри этих преданных совершать какие-либо сверхъестественные действия для духовного просвещения материалистичных людей.

Однажды, когда они жили в Навадвипе, Бихари дас серьезно заболел. У него был сильный жар, и он бредил и постоянно терял сознание. Доктор, которого вызвали из Калькутты, заявил, что болезнь зашла слишком далеко и на излечение нет надежды. Он сказал, что Бихари умрет к утру. Тогда Шрила Джаганнатха дас Бабаджи сел около своего любимого слуги, положил в рот Бихари освященный лист Туласи и начал повторять маха-мантру Харе Кришна. Через полчаса Бихари был совершенно здоров. Он встал с постели и отправился на кухню, чтобы приготовить прасад, так как знал, что Бабаджи Махараджа, который постился все дни его болезни, будет есть только то, что приготовлено им.

Шрила Джаганнатха дас Бабаджи всегда говорил, что лучшее время для повторения Святых Имен — с трех до семи часов утра, а вечером — с момента захода солнца до одиннадцати часов ночи.

Он утверждал, что ни один целеустремленный преданный не должен спать в эти часы, ибо в это время приходит Господь Шива, чтобы проверить, что делают в этот момент, преданные его Гуру, Господа Кришны.

Хотя в последние годы жизни Бабаджи не мог ходить, во время санкиртана он танцевал с большим воодушевлением. И когда он танцевал, его тело увеличивалось в размерах. До последних дней жизни он каждый день тысячу раз кланялся своему Божеству Гиридхари. Он не любил оставлять хоть сколько-нибудь прасада на тарелке, и если он подозревал, что кто-то собирает съесть остатки его пищи, он подбирал все до последней крошки и съедал даже тарелку, сделанную из листьев, чтобы предотвратить это.

Бихари дас был неграмотен и не знал даже алфавита. Однажды Шрила Бабаджи Махараджа попросил его почитать ему "Шри Читанья-чаритамриту". Когда же Бихари напомнил ему о своей неграмотности, он велел ему просто посмотреть в книгу несколько минут и начинать декламировать шлоки. Через несколько минут Бихари дас начал читать об играх Господа Чайтаньи, о которых повествовалось в "Шри Читанья-чаритамрите".

Когда Бабаджи Махараджа приезжал в Калькутту, он всегда останавливался у Бхактивиноды Тхакура, в его доме, стоявшем на улице Маниктала. Многие преданные пытались залучить его к себе в дом, чтобы накормить прасадом, но он не принимал их приглашений. Он подарил Шриле Бхактивиноде Тхакуру говардхана-шиллу, и тот поклонялся шиле в своем Бхакти Бхаване.

С возрастом зрение Бабаджи Махараджа начало ухудшаться, и люди, приходившие к нему, давали ему обычно пожертвования. Бихари держал все пожертвованные деньги в пустом глиняном горшке. В один из дней Бабаджи Махараджа вдруг попросил Бихари:

— Бихари, дай мне все деньги, которые нам пожертвовали. Бихари иногда откладывал какое-то количество денег на нужды Бабаджи Махараджи, но тот тут же определял, сколько денег не хватало и требовал вернуть их. Бихари смеялся и подчинялся требованию. Бабаджи Махараджа тратил собранные деньги по своему желанию на очень важные, по его мнению, дела. Так, один раз он купил на двести рупий расагул — огромное количество сладостей по тем временам, — чтобы накормить ими коров Навадвипа-дхамы.

Однажды какая-то собака родила на берегу Ганги недалеко бхаджана-кутира Бабаджи Махараджа пятерых щенят. Один раз, когда святой сел, намереваясь принять прасад, щенята уселись вокруг его тарелки. Бихари попытался отогнать щенят, но Бабаджи Махараджа сказал:

— Убери мою тарелку, я не буду сегодня есть.

После этого Бихари приводил собак и объявлял: "Вот собаки", — а Бабаджи Махараджа с любовью говорил: "Это — собаки из Дхамы".

Многие люди обращались к Бабаджи Махарадже с просьбой дать им духовное посвящение, но он, как правило, отказывался брать их в ученики. Однако он просил их сделать ту или иную работу. Большинство вскоре уходило, не выдержав тяжелой работы, которой он их постоянно занимал. Как-то к нему пришел человек по имени Шри Гаура Хари дас и попросил его дать ему посвящение, но Бабаджи отказался. Тогда Гаура Хари сел перед хижиной парамахамсы и три дня сидел там, не принимая пищи. В конце концов Бабаджи Махараджа смиловился над ним и дал ему посвящение в Бабаджи.

Как-то раз он сказал профессиональному чтецу, декламировавшему "Бхагаватам":

— Твое чтение "Бхагаватам" подобно проституции. Те, кто сделал чтение "Бхагаватам" своей профессией, наносят оскорбление Святому Имени, и человек не должен слушать их чтение. Если же кто-то слушает их, он будет деградировать.

Тот человек тотчас же бросил заниматься чтением "Бхагаватам" и вскоре стал великим преданным, живущим простой и скромной жизнью во Вриндаване.

Шрила Джаганнатха дас Бабаджи жил обычно шесть месяцев во Врадже и шесть месяцев в Навадвипа-дхаме. Как рассказывается в "Гаудия-Вайшнава-дживане", когда он в возрасте 146 лет готовился отправиться из Радха-кунды в Навадвипу, многие бриджабасы и другие Вайшнавьи пришли к нему и спросили, почему он покидает Враджа-дхаму в таком преклонном возрасте. Тогда, исполненный смирения и охваченный трансцендентной скорбью, он сказал им:

— Вы все можете жить во Враджа-дхаме, потому что все вы — чистые Вайшнавьи. Я же постоянно наношу оскорбления, поэтому для меня лучше, если я буду жить в Навадвипе. Их милости Шри Шри Гаура-Нитай не принимают во внимание те оскорбления, которые наносит человек, ибо Они явились для того, чтобы дать освобождение всем оскорбителям. Здесь же, во Враджа-дхаме учитываются все оскорбления, которые непременно влекут за собой последствия.

Это было его последнее путешествие в Навадвипа-дхаму. Несколько месяцев спустя, в первый день новолуния месяца пхалгуна, за две недели до годовщины явления Господа Чайтаньи, он присоединился к играм Господа.

Шрила Бхактивинода Тхакур всегда называл Шрилу Бабаджи Махараджу Вайшнава-сарвабхаумой — "главнокомандующим" всех Вайшнавов.

гауравирбхава-бхумес тва нирдешта садже-джана-прийях

Вайшнава-сарвабхаума-шри джаганнатхайя те намах

"Я в глубоком почтении склоняюсь перед Джаганнатхой да-сом Бабаджи, который обнаружил место явления Господа Чайтаньи и которого почитают все Вайшнавьи."

ПРИЛОЖЕНИЯ

Нишиканта Саньял, проф., магистр гуманитарных наук

"Ом Вишнупад Шрила Гаур-кишоре дас"*

Нижеследующий, очерк был написан профессором Саньялом для журнала "Саджджана Тошани", которым

руководил его редактор Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Махараджа. Читателю следует обратить внимание на то, что Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур пожелал, чтобы в той части очерка, где рассказывается о том, как он пришел к Гауракишоре дасу Бабаджи Махарадже, желая получить посвящение, он сам был изображен обыкновенной обусловленной душой, и потому читатель не должен обвинять в этом его послушного ученика.

Ничтожно малая отъединенная частица энергии Абсолюта, которая проявляется в пограничной области, лежащей между духовной и материальной сферами, абсолютно духовна по своей сущности. Иными словами, она имеет свое собственное чистое духовное тело и чувства, которые не отличны от ее сущности. Для нее совершенно естественно стремиться войти в духовную сферу, и в этом ей ничто не препятствует. Она может войти в царство духа, а может и не войти, даже если стремится к этому. Она может также пытаться действовать в материальной сфере. Но это также не означает, что она обязательно достигнет цели, к которой стремится. Как бы то ни было, ей намного легче достичь устойчивого положения в духовном царстве, чем в материальном.

Эта ничтожно малая частица имеет полную свободу выбора и может выбрать один из двух совершенно разных и взаимоисключающих образов действия. Она может выбрать служение Абсолюту, а может стремиться к господству над тем, что не имеет абсолютную природу. Но что бы она ни выбрала, она не сможет добиться осуществления желаемого, если не готова осуществить процесс постепенного вхождения в среду одной из двух сфер под правильным руководством. Только благодаря напряженному искреннему усилию, подкрепленному руководством высшей силы, ничтожно малое существо сможет обрести устойчивое положение и найти свой вид деятельности в одной из сфер.

Материальная сфера не является независимой от духовной сферы. Она включает в себя две различные составляющие: существа, частично наделенные сознанием, и существа, не обладающие сознанием. Частично наделенные сознанием существа, обитающие в материальной сфере, не обладают сознанием в истинном смысле этого слова. Они наделены призрачным, иллюзорным сознанием. Существ, частично наделенных так называемым сознанием, называют джива-майя, а существ, не обладающих сознанием, — джада-майя. Джива-майя и джада-майя находятся в таких же отношениях, как наслаждающийся и объект наслаждения, распределяющий и распределяемое, господин и слуга.

Слова “распределять” и “наслаждаться” являются синонимами в вышеозначенном смысле. Они обозначают деятельность материального ума, который душа, находящаяся в обусловленном состоянии, принимает за свой собственный. Считается, что ничтожно малый Абсолют желает достичь устойчивого положения в духовной сфере, если проявляет желание учиться тому, как служить беспредельному Абсолюту, под Его руководством, безоговорочно подчиняясь Ему. Если же он обнаруживает желание учиться господствовать над существами, живущими в этом материальном мире, то говорится, что он стремится действовать в материальной сфере. Последний из вышеуказанных видов деятельности, однако, осуществим, только если ничтожно малый Абсолют будет наделен вторым эго и материальными органами, посредством которых он сможет входить в соприкосновение с материальными объектами. Второе эго — это джива-майя. Оно имеет такую природу, что душа может отождествлять себя с ним самим и посредством него устанавливать связь с объектами этого мира, выступая в роли господина, наслаждающегося или распределяющего.

Благодаря вышеописанному процессу и была создана эта материальная цивилизация. В сущности, человек может вернуться к служению беспредельному Абсолюту с помощью соответствующих методов. Но до тех пор, пока его будет привлекать господство над Природой, он вряд ли вступит на другой путь.

Шрила Гаур-Кишоре дас Бабаджи в Гаудия-Вайшнавских общинах Набадвипы и Браджи пользовался репутацией души, осознавшей свою природу, и он был известен своей суровой аскетичностью. Он совершенно был лишен тех качеств, которые ценятся материалистичными людьми.

Вайшнав-аскет не принадлежит к категории нищих, безработных и глупых людей. Шрила Гаур-Кишоре дас Бабаджи не был также похож на тех достойных осуждения Бабаджи Набадвипы и Бриндавана, которые являются худшими представителями погрязшего в пороках человечества. Шрила Гаур-Кишоре дас Бабаджи не относился и к категории ничтожно малых абсолютных. Он принадлежал к категории божественных существ, наделенных полным могуществом, и потому не мог попасть под влияние тех условий, которые существуют в физической и умственной сферах этого материального мира. Однако он по своему желанию предстал перед материалистичными людьми, воспринимающими все в искаженном виде, в образе смертного существа, лишённого всех хороших и плохих качеств и предавшегося суровейшим аскезам.

Именно к этому Вайшnavу-аскету Шрила Тхакур Бхактивинода направил Редактора этого журнала, чтобы тот обрел духовное просветление. Редактор в то время был молодым человеком хорошего происхождения и высокой нравственности, имевшим красивую внешность и острый, тренированный ум. С мирской точки зрения он был полной противоположностью той личности, к которой он был послан и которая должна была стать его духовным наставником.

Шрила Гаур-Кишоре дас Бабаджи сразу же отказался иметь дело с посланным к нему человеком, молящим его о милости, на том основании, что Кришна якобы никогда не примет того, кто совершенно не подходит для служения Ему. Очевидно, материальные достоинства Редактора были помехой на духовном пути. И поскольку Редактор был не готов к тому, что его тщеславию будет нанесен такой жестокий удар, ему стоило величайшего труда сохранить здравость суждения и понять, какую цель преследовал Шрила Тхакур Бхактивинода, послав его к человеку, который не будет покорен ни его добродетельностью, ни высоко развитым интеллектом.

Те современники Шрилы Гаур-Кишоре дас Бабаджи, которые были поглощены земными делами, видели в нем человека, чьи занятия очень просты и немногочисленны. Он все время сидел в маленькой хижине, ел сырую землю и подобную пищу, обходился совершенно без одежды и редко разговаривал с теми, кто приходил к нему.

Редактор, получив отказ, не оставил попыток обрести его милость. И после того как его искренность и упорство были должным образом испытаны, он был вознагражден. Ему посчастливилось стать единственным учеником Бабаджи Махараджа, у которого больше не было учеников до конца его жизни. После того, как Редактор удостоился милости Бабаджи Махараджа, его взгляд на жизнь настолько переменялся, что в течение года он не мог думать ни о чем другом. И днем и ночью он пребывал в единении с Божественной Личностью Гуру, живя в полном одиночестве в хижине, которую он построил для себя в Шридхаме Маяпуре.

За все то время, которое Редактор был учеником Бабаджи Махараджа, начиная с вышеописанного периода и кончая уходом последнего, он очень редко встречался со своим спасителем в его хижине, а когда это случалось, то не проводил много времени в его обществе.

Но существовало множество людей, которые все время пребывали с Бабаджи Махараджей и совершали аскезы, подражая его действиям. Эти люди считали себя ближайшими спутниками Шрилы Гаур-Кишоре и избранными, удостоившимися его особой милости. Однако ни один из них не смог очень долго искусственно вести такой образ жизни, и все они пали, нарушив даже нормы общепринятой морали.

Те люди не имели никакого понятия об истинной природе духовного единения с Божественным Учителем, и, по сути дела, лишь немногие в этом мире имеют об этом какое-то представление. Сущность духовного ученичества осознает тот ученик, который поднялся до уровня духовного единения с Божественным Учителем. Эта духовная связь неразрывна, и над ней не властно ни время, ни расстояние. Она существует на том плане и устанавливается теми средствами, природа и само существование которых непостижимы для непосвященных.

Поэтому я не был удивлен, когда прочитал письмо профессора Баувера из Чехословакии к Редактору, в котором тот просит дать сведения о количестве учеников, представить подробности, связанные с публикациями, и другие данные относительно Гаудия-миссии, чтобы получить представление о характере цели и метода и природе популярности того дела, которому тот служит. Это большая ошибка и самое нелогичное, что может быть, — составлять представление о деятельности религиозной миссии, исходя из статистических данных. Каким бы изобретательным ни был человек, он не сможет вторгнуться в царство Абсолюта. Познать истинную сущность чистого преданного мы сможем только по его беспричинной милости.

Понять действия души, пребывающей на уровне чистого знания, невозможно с помощью материальных методов.

Когда Бабаджи Махараджа соизволил исчезнуть из поля зрения людей этого мира, те, кто прислуживал ему, попытались совершить поступок, чрезвычайно оскорбительный по отношению к его святому трансцендентному телу,

которое было для них всего лишь трупом. Они хотели протащить его по улицам Набадвипы, накинув веревку на его шею, якобы согласно устному указанию, которое дал им сам Бабаджи Махараджа. Как стало известно, Бабаджи Махараджа сказал им, что, поскольку он никогда не служил Богу, его тело очистится при соприкосновении с чистой пылью Святой Набадвипы, если уборщики мусора протащат его по улицам, накинув ему на шею веревку. Редактор, который во время ухода Бабаджи Махараджа находился в Шридхаме Маяпуре, прибыл как раз вовремя, чтобы остановить этих негодяев и не дать им совершить ужасное кощунство. Он сказал им, что, давая такое указание относительно того, как поступить с его телом, Бабаджи Махараджа, на самом деле, сокрушался об участии порочных людей, подобных им, и что, согласно шастрам, они имеют право коснуться тела Бабаджи Махараджа, только если не осквернили себя связью с продажной женщиной и не

вступали в половые отношения по крайней мере в прошлую ночь. Эти слова произвели необыкновенный эффект: никто не решился притронуться к трансцендентным останкам великого святого.

Шрила Бабаджи Махараджа не советовал Редактору жить в Калькутте, которую он называл царством Раздора (Кали), ибо никто из живущих там не проявлял склонности к духовной жизни. Напряженная жизнь в большом современном городе, сводящаяся к погоне за богатством, совершенно не благоприятствует развитию духовных интересов.

Однако Редактор не воспринял эти слова буквально. Он понимал, что, говоря эти слова, Бабаджи Махараджа выражал тем самым большую озабоченность духовным благополучием жителей главного города Индии, у которых нет времени или желания серьезно подумать о потребностях души. Так он принял решение проповедовать весть о Трансцендентном Служении Кришне жителям больших городов всего мира и сделать Калькутту центром этой проповеди. Он боролся за осуществление своего замысла в атмосфере величайшего всеобщего равнодушия к потребностям души.

Благодаря деятельности огромного количества преданных душ, присоединившихся к Миссии, выступления в печати и позиция Редактора становились известными в отдаленнейших уголках Индии, в Бирме и Европе.

В небольшой статье невозможно поведать подробно о связи деяний Шрилы Бабаджи Махараджи с деятельностью Редактора, а также раскрыть то, как они связаны с действиями и сочинениями Тхакура Бхактивиноде, начавшего движение, целью которого было распространение Учения Махапрабху Шри Кришна-Чайтанья. Критики, мыслящие узкопрактически, не могли не обнаружить большого несоответствия между делами и высказываниями Редактора и словами и действиями Шрилы Бабаджи Махараджи и Тхакура Бхактивиноде. Однако подобное непонимание — еще один пример неудачных попыток материалистичных людей постичь трансцендентную деятельность чистых преданных, опираясь лишь на собственную способность выносить суждение, которая очень ограничена и использование которой часто приводит к неверным выводам.

Шри Кришна-Чайтанья подчеркивает, что для того, чтобы подняться до такого трансцендентного уровня, на котором нашим пробужденным душам будет доступно чистое суждение, совершенно необходимо служить Трансцендентному Имени Кришны, появляющемуся на устах чистых преданных. На этом уровне действует энергия познания, которая является неделимым целым, и потому Имя на этом уровне неотлично от самого объекта. Каждое действие чистого преданного характеризуется как цельностью, так и индивидуальностью. Повторяя Имя Кришны, преданный служит Кришне во всех отношениях. Преданный непрерывно повторяет Имя Кришны, так как не знает ничего, кроме служения Кришне, и так как, совершая какой-то один вид Служения Кришне, он выполняет тем самым все виды Служения. Именно этому трансцендентному плану, на котором действует энергия познания Кришны, принадлежат действия Шрилы Бабаджи Махараджи и Тхакура Бхактивиноде. Никто не способен увидеть, что они оба непрерывно всеми средствами служат Кришне, если не получил по их особой милости право подняться до наивысшего уровня трансцендентного служения.

Мы не сможем постичь истинную природу совершения аскез Шрилой Бабаджи Махараджей, если не исполнимся его милостью готовностью безоговорочно подчиниться руководству со стороны полной силы Кришны, или Божественного Учителя (сат-Гуру) и не возвысимся таким образом до уровня его трансцендентных деяний. Именно к этому результату приводит духовное посвящение.

Считать себя избранным для того, чтобы в полной мере просвещать учеников, — это, разумеется, большая претензия со стороны любого учителя. Но это минимальная претензия со стороны истинного наставника в религии. Бессмысленно представляться учителем религии, если ты не способен поднять ученика до уровня обсуждения трансцендентных предметов.

Это может осуществить только сила Кришны или Сам Бог. Кришна — Верховный Учитель мира. Он учит души, появляясь в Форме Божественного Звука на устах Своей Силы, или Гуру-спасителя. Имя — Высший Учитель. Силой Имени, посредством второй Имя являет Себя, является Гуру. Гуру, или сила Кришны, помогает душе подняться в сферу Трансцендентного Имени, а также устанавливает и поддерживает связь души с Кришной.

Отрывки из писем Шрилы Прабхупады

“Что касается второго вопроса, то Тхакур Бхактивиноде не был формально духовным учителем Гаур Кишоре даса Бабаджи Махараджа. Гаур Кишоре дас Бабаджи Махарадж был уже человеком, отрекшимся от мира, Парамахамсой, однако из-за того, что Тхакур Бхактивиноде находился на высоком уровне духовного осознания, Гаур Кишоре дас Бабаджи почитал его наставником, хотя тот и играл роль семейного человека, и потому всегда относился к нему как к своему духовному учителю. Духовные учителя бывают двух видов: шикша-Гуру и дикша-Гуру. И формально Бхактивиноде Тхакур был шикша-Гуру Гаур Кишоре даса Бабаджи Махараджа.” (SPL 69-5-1)

“Ты предложил поместить на обложке “Бэк ту Годхед” мою фотографию, но, я думаю, будет лучше, если где-нибудь на первой или третьей странице была в один из месяцев моя фотография, затем — Гуру Махараджа, затем — Гаур Кишоре даса Бабаджи, затем — Бхактивиноде Тхакура, Джаганнатха даса Бабаджи и Господа Чайтанья. Таким образом, была бы представлена Гуру-Парампара, и это было бы очень хорошо.” (SPL 69-7-56)

“Да, среди тех, кто имел сознание Кришны, были личности, которые поклонялись Богу в уединении, и величайший из них был Харидас Тхакур. Он иногда жил в пещере и обычно целый день повторял мантру Харе Кришна. Точно так же и Гаур Кишоре дас Бабаджи, духовный учитель моего Гуру-махараджа, обычно повторял мантру в одиночестве в уединенном месте, чтобы никто не мешал ему медитировать на Кришну. Однако не следует подражать этим великим личностям. Если мы будем подражать им чисто внешне, движимые дурными чувствами или желанием поклонения, это не будет благотворно. Опираясь на авторитет Господа Чайтанья и моего духовного учителя, я прошу своих учеников всегда пребывать в обществе преданных и пропагандировать движение санкиртаны во всем мире, чтобы другие люди тоже получили возможность освободиться от материальных уз. Прахлад Махарадж говорил в своей молитве: “Мне не достаточно вернуться в царство Бога одному, я должен привести с собой этих несчастных глупцов, у которых нет иного выбора, как только предаться Тебе”. Такой вид поклонения называется гоштананди. Гоштананди стоят на более высокой ступени, чем бхаджанананди, или святые, которые живут в уединении и занимаются медитацией на Господа, пребывающего в их сердце. Так говорится в писаниях.” (SPL 74-6-35)

*Над электронной формой работы:
Александр Казачок (Свананда Сукхада дас)
Георг Вартамян (Гоураприя дас)*

Этот файл хранится в Internet по адресу: <http://hari-katha.da.ru>